ИНФОРМАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2312-8321

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

02'18

ТЕМА НОМЕРА

Экономика наследия

СМОЛЕНСКИЙ КРЕПОСТНОЙ ПРИСТУП | ГОСПЛАН ПО-ИСПАНСКИ | СВОБОДА ПОКРОВА НА НЕРЛИ

СЕКЦИЯ «СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»

Санкт-Петербургского международного культурного форума 2018 г.

ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ:

- Приоритеты сохранения наследия в России и Европе
- Новая жизнь старинных маяков
- 100-летие российской госохраны памятников
- Новейшие технологии и сохранение наследия

ОРГАНИЗАТОР СЕКЦИИ:

ФГБУК «АГЕНТСТВО ПО УПРАВЛЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ»

САЙТ ФОРУМА
www.culturalforum.ru

FB и VK
@culturalforumspb

VII САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФОРУМ

15-17.11. 2018

ISSN 2312-8321

Учредитель - Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (ФГБУК АУИПИК)

127006, г. Москва, Дегтярный пер., д. 8, стр. 3.
Тел./факс: 8 (499) 705 20 00

www.ohrangos.ru

Издатель - Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры

Свидетельство о регистрации СМИ выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Эл. № ФС77-56187 от 15 ноября 2013 г.

Распространяется бесплатно

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ

Директор
Константин Михайлов

Замдиректора
Евгения Твардовская

Шеф-редактор
Олег Фочкин

Шеф-дизайнер, верстка
Илья Шпагин

Фото на обложке
Константин Михайлов
В номере использованы иллюстрации общедоступного ресурса Wikimedia Commons

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОНДАРЕНКО Игорь Андреевич
Директор НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства

ДЕМИДОВ Артем Геннадьевич
Председатель Центрального совета ВООПИК

КОПЫЛОВА Елена Ивановна
Ректор Института искусства реставрации

КУДРЯВЦЕВ Александр Петрович
Вице-президент Российской академии архитектуры и строительных наук

МУЗЫЧУК Валентина Юрьевна
Замдиректора Института экономики РАН

ОКОРОКОВ Александр Васильевич
Замдиректора Института наследия

РЫБАКОВ Сергей Евгеньевич
Член Совета Федерации

САВОСТИНА Елена Анатольевна
Доктор искусствоведения, профессор

СОЛОВЬЕВА Наталья Федоровна
Замдиректора Института истории материальной культуры РАН

СТЕРЛИНА Вера Валерьевна
Генеральный директор НП «Русская усадьба»

ФИЛАТОВА Надежда Владимировна
Руководитель Центра всемирного наследия и международного сотрудничества Института наследия

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

119019, Москва, Гагаринский пер., 4/2
Тел.: 8 (495) 695 07 06
csvoopik@mail.ru
© ФГБУК «АУИПИК»

Охраняется государством

№2'2018

4 Колонка редактора

Проект

6 Владимир Чарондин. Смоленская крепостная увертюра

Стратегии

10 Сергей Куликов. Госплан сохранения испанского наследства

Дискуссия

16 Непобедим и очень опасен

Мнения

27 Роман Рыбало. Нет памятников, которые нельзя сохранить и эффективно использовать

46 Михаил Лермонтов. Государство – это не только власть. Это мы

56 Сергей Рыбаков. Нет ценности – нет и цены

74 Артем Демидов. Миссия спасения

Тема номера: Экономика наследия

20 300 лет и 300 миллиардов долларов

24 Гостиный двор, батарея, бастион, два форта

28 Екатерина Хаунина. 12 каналов финансирования наследия

34 Валентина Музычук. Не нужно бояться человека с рублем

40 Сергей Васильев: Если в каждом регионе появится хотя бы одна восстановленная усадьба, страна преобразится

48 Цена руины

58 Виталий Стадников. Идеология умного города

62 Общая польза от частного волонтерства

66 Компенсация за реставрацию: в ожидании конца «ледникового периода»

68 Вадим Соловьев. Акционерное общество «Продай памятник»

Картина мира

72 Храм Покрова на Нерли: возвращение национального пейзажа

История

76 «Стоя на страже культуры, чувствуешь себя уже обвиняемым»

Документ

80 «Аполитично защищает памятники старины»

82 ***Книжная полка***

86 ***Акценты***

Лица номера

Наталья АЛМАЗОВА
Андрей БАТАЛОВ
Андрей БОДЕ
Сергей ВАСИЛЬЕВ
Артем ДЕМИДОВ
Фабрис ДЮФО
Алексей ЕМЕЛЬЯНОВ
Андрей КОЧЕТКОВ
Сергей КУЛИКОВ
Лидия КУРИЦЫНА
Михаил ЛЕРМОНТОВ
Антон МАЛЬЦЕВ
Сергей РЫБАКОВ
Роман РЫБАЛО
Вадим СОЛОВЬЕВ
Анор ТУКАЕВА
Владимир ЦВЕТНОВ
Павел ШИШМАРЕВ

В пересчете на рубли и возможности

Евгения Твардовская,

заместитель директора Объединенной редакции

Экономика в переводе с греческого означает «искусство ведения домашнего хозяйства». Мы пока не очень владеем этим искусством, судя по состоянию наших памятников. А возможно, не все считают архитектурное наследие частью «своего дома»?

Поговорим о вечных ценностях – культурном наследии, универсальном эквиваленте – деньгах, и о том, может ли между ними быть стратегическое партнерство или же они обречены на стратегическое соперничество.

Тема номера – экономика наследия.

Да, она существует, хоть и не видна невооруженным глазом. Это и неудивительно, учитывая, что в расходной части госбюджета, скажем, в 2015 году доля ремонтно-реставрационных работ составила 0,13%. Нанопроценты для ресурса, который часто называют чуть ли не государственным, не правда ли?

Сфера экономики наследия не просто парадоксальна, она загадочна.

Ее высокая значимость для общества и культуры, патриотизма и государства – неоспоримо высока, но… выделяемые частные и государственные финансы – предельно низки.

Понимание того, что государству со всем этим богатством в одиночку не справиться – есть, доказано конкретной цифрой (300 млрд долларов требуется на реставрацию всех памятников, стоящих на госохране). В то же время инструменты привлечения частного капитала крайне неразвиты, соответствующие законодательные нормы заморожены, а случаи удачного частно-государственного партнерства единичны и находятся на грани личного подвижничества.

Не вызывает сомнения, что на наследие есть спрос и есть к нему интерес – среди туристов и профессионально подготовленных людей, меценатов и бизнесменов, волонтеров и рядовых жителей. Но также очевидно, что по каким-то причинам нет соответствующего спросу предложения. Инвестиции в наследие считаются инвестициями не просто с отложенным результатом, а инвестициями «в черную дыру».

Ну и наконец, несмотря на интенсивный информационный обмен, развитие новых технологий, соцсети и рекламу, тема наследия остается во многом категорией «не для всех». Элитарной, но … не модной и не популярной.

Все эти парадоксы порождают ряд мифов в обществе и политике, препятствующих развитию экономики наследия: вложения в наследие невыгодны, памятники невозможно рассматривать как ресурс развития, все они должны оставаться в государственной собственности, а приспосабливать объекты культурного наследия допустимо только под нужды культуры.

Преодоление этих мифов, логическое объяснение парадоксов, оценка опыта других стран, выстраивание нормальной системы сохранения наследия – процесс небыстрый, дело времени - с сопутствующими болезнями роста. На страницах этого номера – первого номера «Охраняется государством», издателем которого выступает Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) - мы даем квинтэссенцию теории и практики российской экономики наследия к марту 2018 года. Она вышла неоднородной и противоречивой, так что не удивляйтесь, что и привлеченные нами эксперты высказывают зачастую полярные мнения. Мы посмотрим на ситуацию здесь и сейчас… Обсудим вопрос, почему экономика наследия слабо работает, если все составляющие процесса есть в наличии.

У меня напрашиваются три ответа.

Во-первых, экономика наследия – часть общей экономической системы страны. Она не может быть успешной изолированно, а является отражением общих процессов. Какая национальная экономика – такое и сохранение наследия. В моменты общей турбулентности хрупкое наследие наиболее уязвимо и падает – причем в буквальном смысле этого слова. Мантры о духовной непреходящей ценности в мире цифр бессильны. В ситуации постоянного «тришкиного кафтана» наследие будет проигрывать медицине, образованию и прочим областям, которые имеют прямое, а не опосредованное воздействие на качество жизни и физическое существование.

Во-вторых, половинчатость предпринимаемых усилий, в том числе законодательных, мимикрия и имитация бурной деятельности – вместо системных шагов. Мы чаще сталкиваемся с желанием отчитаться и забыться, с проделанной работой для галочки, чем со вдумчивым подходом и стремлением реально изменить ситуацию. Отсюда и замороженные статьи закона по компенсациям затрат на реставрацию, и «фасадизм», и знак равенства между подлинным и кое-как воссозданным, и понимание памятника исключительно как чего-то отремонтированного, чистенького и сверкающего. Все это вместе очень вредит и дискредитирует проверенные временем и вполне работоспособные механизмы сохранения и управления наследием.

И на вершине треугольника – ситуация, продиктованная, скажем так, самой многополярной природой наследия: бесконечное лавирование на грани между культурой и недвижимостью, произведением искусства и объектом потребления. Пока не будет найдено и закреплено положение архитектурных памятников в системе экономических и социальных координат, которые будут записаны на подкорку каждого, независимо, как говорят, от национальности, образования и вероисповедания - положение наследия будет шатким. А темпы утрат будут превышать темпы сохранения.

Сейчас мы - в моменте становления системы управления наследием. И он вполне интенсивно подхлестывается «снизу» - волонтерским движением в сохранении и реставрации, а также «сверху» - штука ли, порядка пяти президентских поручений по нашей теме. Что еще надо, чтобы трансформировать теорию в практику, изменить вектор?

В конце концов, кто хочет – ищет возможность. Кто не хочет – причину. И возможностей у нас – масса. Гораздо больше, чем причин.

Смоленская крепостная увертюра

Стартовал масштабный проект восстановления уникального памятника русской истории и архитектуры

Владимир Чарондин

В конце марта 2018 года Российское военно-историческое общество и Союз реставраторов России объявили о старте всероссийского открытого творческого конкурса студенческих работ «Стена». Участники должны представить концепцию реставрации и включения в общественное пространство объекта культурного наследия федерального значения – знаменитой Смоленской крепости XVI-XVIII веков.

На самом деле этот конкурс студенческих работ, который, по словам исполнительного директора РВИО Владислава Кононова, призван «привлечь молодежный ресурс, собрать самые передовые идеи, которые помогут по-настоящему вдохнуть жизнь в Смоленскую крепостную стену»,– не более чем увертюра к масштабному проекту восстановления уникального памятника русской архитектуры и истории. Впервые за долгие годы появляется надежда, что новости о Смоленской крепости наконец перестанут начинаться со слов «обрушение» или «несчастный случай».

Конкурсные проекты будут представлены в Смоленске в июне 2018 года на открытии молодежного волонтерского лагеря. Как рассказал Владислав Кононов журналу «Охраняется государством», общероссийский волонтерский лагерь «Стена» будет работать с 12 июня по 22 августа 2018 года. Волонтеры – студенты архитектурных и исторических специальностей – помогут расчистить территорию памятника от строительного и прочего мусора; им доверят также «несложные подсобные работы при реставрации при соблюдении всех правил и техники безопасности».

Так что и волонтерский лагерь - лишь часть большого проекта восстановления Смоленской стены, инициированного РВИО и поддержанного Минкультуры РФ.

«Не собираемся реставрировать просто так и без последствий»

Владислав Кононов так обрисовал нашему журналу благие намерения Российского военно-исторического общества:

– Ключевой вопрос – наличие пользователя у этого уникального объекта. После долгих консультаций, мы предложили Росимуществу конечного пользователя – региональное отделение РВИО в Смоленской области. По своей сути, это будет этакая Дирекция по Смоленской стене, задача которой – генерировать идеи по вовлечению в использование сохранившихся участков и башен. Попечительский совет регионального отделения РВИО согласился возглавить заместитель председателя Госдумы Сергей Неверов.

Далее нам предстоит огромная работа по внесению Смоленской стены в кадастр, регистрации прав на объект, а также обновлению имеющейся проектной документации на реставрацию. Мы не собираемся реставрировать Стену, что называется, просто так и без последствий: каждый отреставрированный участок должен использоваться. В 2018 году, помимо реставрации трех аварийных участков Стены, мы планируем создать туристический маршрут от Громовой башни до Копытенских ворот. В Громовой башне с сентября 2017 года действует музейная экспозиция РВИО по истории крепости, Копытенская башня с прилегающим прясло и башней Зимбулкой были отреставрированы в 2013 году. Маршрут предусматривает навигацию для туристов, экскурсии, благоустройство прилегающей территории, посещение (включая и интерьеры) башни Копытенских ворот, подъем на боевой ход стены и прогулку по прилегающему прясло. Кроме этого, мы планируем реставрацию купольного покрытия Громовой башни и кровли прилегающего прясла. Мы также планируем в 2018 году провести архитектурное обследование Королевского бастиона.

Параллельно мы начинаем сбор средств на восстановление и приспособление крепостных башен. Рассчитываем, что удастся привлечь и средства госбюджета, и пожертвования частных инвесторов. От объема средств, конечно, зависит масштаб дальнейшей работы. Но очень важно начать движение, сделать первый шаг. Люди увидят, что восстановление Смоленской стены началось, поверят в перспективу - а ресурсы, как всегда бывает в таких ситуациях, приложатся.

АУИПИК поможет, если потребуется

Как пояснил нашему журналу руководитель АУИПИК Роман Рыбало, среди обсуждаемых ныне вариантов – передача Смоленской крепостной стены в оперативное управление агентству, чтобы можно было проделать всю необходимую работу по внесению сооружений Смоленской крепостной стены в кадастр. Тем самым будут созданы условия для восстановления памятника и приспособления его к новому использованию. А затем Стена может быть передана

Сохранившиеся башни (синий цвет): Волкова (2), Костыревская (3), Веселуха (4), Позднякова (5), Орёл (6), Авраамиевская (7), Заалтарная (8), Воронина (9), Долгочевская (10), Зимбулка (11), Никольская (12), Моховая (13), Донец (14), Громовая (15), Бублейка (16), Копытенская (17); перестроенные: Фроловская (1), Пятницкая (18), Кассандаловская (27).

Несохранившиеся башни (красный цвет): Лазаревская (19), Крылошевская (20), Стефанская (21), Евстафьевская (22), Антифоновская (23), Грановитая (24), Молоховские ворота (25), Безымянная (26), Безымянная (28), Безымянная (29), Безымянная (30), Гуркина (31), Коломинская (32), Безымянная (33), Богословская (34), Микулинская (35), Пятницкая (36), Иворовская (37), Городецкая (38).

Источник: Wikimedia Commons

в пользование РВИО. Окончательно решение об участии АУИПИК в этом проекте пока не принято. Но если потребуется, подчеркнул Роман Рыбало, агентство сделает все от него зависящее, чтобы ускорить оформление всех необходимых документов. Ведь главное - чтобы объект обрел ответственного пользователя.

Пока что Смоленская крепость стоит на учете как «линейный объект». А крепостные башни не внесены в кадастр как сооружения, хотя имеют архитектурный объем и солидные многоярусные внутренние помещения. Отсутствие полноценной регистрации в кадастре – препятствие для приспособления башен под новое использование, как и для самого использования (ввода в эксплуатацию).

Диспозиция будущей реставрации

Сегодня из 18 сохранившихся башен Смоленской крепости пользователей формально имеют восемь. Днепровскими и Авраамиевскими воротами «заведует» Русская православная церковь, Никольскими воротами, Копытенской башней и башней Донец – Смоленский музей-заповедник, Громовой башней – РВИО, Красной и Пятницкой башнями – частные фирмы.

Однако в реальности используются только четыре башни. В Громовой, как сказано выше, работает музей РВИО (до сентября 2017-го – филиал областного музея-заповедника). В Никольских воротах размещается Музей льна. Днепровские ворота заняты Духовной гимназией. В Пятницкой башне – ресторан.

Это пока все, что может предложить крепость смолянам и гостям города. Кроме, конечно, захватывающих видов.

Дорожная карта

Итак, на 2018 год РВИО планирует развернуть в Смоленской крепости следующие работы.

Создание туристической зоны «Копытенские ворота» предполагает благоустройство прилегающей территории, противоаварийные работы на соседнем прясле стены, открытие доступа посетителей во внутренние помещения Копытенской башни.

На Королевском земляном бастионе, весьма редком для России памятнике европейского фортификационного искусства (построен в первой четверти XVII века голландскими инженерами), запланированы исследовательские и противоаварийные работы.

Требуются геологические изыскания, укрепление грунтов, противоаварийные работы и консервация на аварийных участках крепости: прясле стены, прилегающем к Копытенским воротам; восточном участке с башнями Поздняковой, Орел, Веселуха; Волковой башне и прилегающих участках стен.

Работы на аварийных пряслах намечены на III квартал 2018 года.Тогда же запланированы ремонт и приспособление к новому использованию башни Копытенских ворот, а также обследование Королевского бастиона.

Досье.

Смоленская крепостная стена – уникальный памятник военной истории. Построена в 1596-1602 гг. знаменитым зодчим русского средневековья, «городовых дел мастером» Федором Савельевичем Конем для укрепления обороны западных рубежей государства. Первоначально крепость, оснащенная трехъярусной системой боя, имела 38 башен. Периметр ее стен – 6,38 км. Толщина стен – 4-4,5 метра, что позволяло крепости выстоять под выстрелами тогдашней артиллерии.

Фото: Российское военно-историческое общество

Госплан сохранения испанского наследства

14 национальных планов по сохранению наследия. Госгарантии на контракты по реставрации. Школа по подготовке специалистов в области культурных ценностей. Это не сон счастливого реставратора, все это есть и работает в Испании

Сергей Куликов, реставратор высшей категории, председатель Технического совета при Минкультуры России

В настоящее время, когда деградация отечественной реставрационной школы из-за утраты материально-технической базы, позволявшей вести комплексные научные исследования и осуществлять воспроизводство профессиональных кадров, достигла крайней степени, мы все чаще обращаемся к зарубежному опыту.

И это вполне обоснованно, ведь наши памятники истории и культуры являются частью всемирного наследия. К тому же подписанные нашей страной международные документы накладывают на нас обязательства и дают возможность имплементировать международные нормы и опыт в российские законы и повседневную работу.

Планово и планомерно

В практике других стран можно найти много полезного для восстановления утраченных позиций как в реставрационной отрасли, так и во всей сфере сохранения культурного наследия. Интересен опыт Испании, где велика роль государственного регулирования и вся деятельность по сохранению и реставрации строится на основе формирования национальных планов.

Сохранение культурного наследия в Испании является отправной точкой в политике устойчивого развития автономных территорий и муниципалитетов. Там стремятся совместить современные потребности, приспособление и доступ к культурным ценностям с их сохранением для будущих поколений.

В разработке национальных планов в Испании саккумулирован многолетний управленческий опыт в области сохранения и использования культурного наследия. Он включает целый набор мер и мероприятий в области культуры, которые сохраняют и возрождают ее богатство и разнообразие, а также способствуют созданию специализированных стабильных рабочих мест.

Национальные планы в культурном наследии – это инструменты управления наследием, которыми пользуются различные государственные органы с привлечением частных или общественных организаций. Цель планов – разработать общие критерии и методы, а также скоординировать последовательность мероприятий в соответствии с потребностями наследия, включая меры по защите, сохранению, восстановлению, исследованиям, документации, обучению.

Национальные планы составляются таким образом, что служат информационной базой и обоснованием для принятия решений, в них излагаются методики общего действия и устанавливаются приоритеты в зависимости от конкретных потребностей объектов наследия, с конечной целью защиты и сохранения культурных ценностей.

В правовом отношении национальные планы опираются на положения второй статьи Закона 16/1985 «О сохранении испанского исторического наследия», где говорится, что «в целях управления государство предпринимает необходимые меры для облегчения совместной работы как внутри, так и между государственными учреждениями для уточнения имеющейся информации и накопления новой». Периодически проводится актуализация национальных планов и информации об испанском историческом наследии. Разработку и утверждение этих планов закон возлагает на Совет по историческому наследию Испании.

Основным координатором, куратором и исполнителем всех мероприятий в рамках реализации национальных планов является Институт культурного наследия Испании (IPCE) при Главной дирекции изящных искусств и культурного наследия Министерства культуры, образования и спорта.

Задачей института является изучение, сохранение и восстановление культурного наследия Испании.

IPCE – многопрофильная организация, имеющая в своем штате архитекторов, археологов, этнографов, реставраторов, физиков, геологов, химиков, биологов, кураторов открытых проектов, специалистов IT-технологий, библиотекарей, архивариусов, хранителей и других.

IPCE выполняет цели и задачи, которые вытекают из положений Конституции, государственной политики, характера социальных обязательств. К числу партнеров IPCE по выполнению задач в сфере сохранения культурного наследия относятся учреждения, представляющие интересы автономных сообществ, в их числе: Институт Андалузского Исторического Наследия (IAPH), Институт консервации и восстановления культурного наследия Валенсии (IVC+R) , Институт исследований культурного наследия Каталонии (ICRPC).

История и современность планирования

Первые национальные планы были подготовлены во второй половине 1980-х годов, после того, как полномочия по распоряжению имуществом, в том числе в части объектов культурного наследия, были переданы в регионы и был введен в действие новый Закон о сохранении исторического наследия. Первый национальный план назывался «Соборы», он был разработан в 1987 году и принят в 1990 году. Затем последовали национальные планы в области наследия промышленной архитектуры, оборонительных сооружений, культурных ландшафтов, аббатств и монастырей.

В 2010 году изменения в законодательстве заставили Совет по наследию пересмотреть и актуализировать существующие национальные планы и разработать следующие, которые учитывали уже новые аспекты сохранения. Результатом стали четырнадцать национальных планов по культурному наследию.

Итак, планы по культурному наследию – это многоаспектные междисциплинарные комплексные схемы мероприятий, которые реализуются с участием органов государственного управления, общественных организаций и частных лиц. С одной стороны, они направлены на сохранение объектов и распространение информации с целью защиты культурных ценностей, с другой стороны, на обеспечение доступа к ним и возможности использования. Деятельность в рамках планов направлена на активную защиту культурных ценностей, расширение знаний путем проведения научных исследований, сохранение путем превентивной защиты, создание перечня мероприятий по сохранению.

Каждый национальный план составляется комиссией, включающей специалистов Общегосударственного технического управления, технических управлений автономных сообществ и независимых экспертов. Комиссия разрабатывает документ для последующего утверждения Советом исторического наследия. Эта комиссия анализирует потребности сохранения собственно объекта культурного наследия, его защиты от внешних воздействий различного характера, а также оценивает проблемы его управления и использования. Формируется список конкретных объектов, входящих в План управления. А вот после завершения работ на объекте он может быть выведен из национального списка и переведен на региональный уровень ответственности.

В структуре планов содержатся необходимые для его реализации определения, категории, идентификации рисков, цели, сферы применения, методологические вопросы, программы и направления

деятельности, справочные документы и состав комиссии по мониторингу.

Следует уточнить, что комиссия по мониторингу участвует в работе над всеми национальными планами по сохранению культурного наследия наряду с Советом по наследию и другими комиссиями по разработке вышеназванных документов. Вместе они составляют постоянно действующий механизм, интегрированный как горизонтально, так и вертикально. Кураторами этих комиссий являются сотрудники Института испанского наследия, в состав комиссий включены представители региональных сообществ и экспертов, представляющих научное и профессиональное сообщества.

Системные исследования, накопление баз данных и мониторинг позволяют реализовать мероприятия, обозначенные национальными планами, в объеме конкретных потребностей объектов, не доводя ситуацию до необходимости масштабного вмешательства в структуру памятника истории и культуры. Исключение заявительного принципа при формировании плана мероприятий по сохранению культурного наследия, кроме ситуаций, связанных с чрезвычайными обстоятельствами и рисками утраты, позволяет проводить работы на высоком профессиональном уровне, причем именно там, где это реально необходимо, и в объеме, достаточном для выполнения поставленных задач. Так, например, национальный план «Соборы» охватывает около 80 крупнейших и значимых соборов Испании. Безусловно, сфера компетенции национальных планов не распространяется на все без исключения памятники истории и культуры Испании, но она позволяет формировать критерии вмешательства и методику оценки планируемых работ для различных мероприятий на региональном или муниципальном уровне, а также для частных владельцев.

Контроль, финансы и госгарантии

В вопросе контроля работ по сохранению культурного наследия в Испании следует упомянуть административную универсальную миссию Гражданской Гвардии, которая по закону контролирует мероприятия в том числе в области подводного и археологического наследия.

Финансирование работ по сохранению культурного наследия в Испании проводится различными путями: в рамках полномочий Института культурного наследия Испании, за счет реинвестиций Министерства экономического развития, в рамках Программы «1,5% в счет культурного развития», а также за счет государственных контрактов с органами государственной власти и автономными сообществами.

Отбор претендентов на проведение работ обставлен множеством требований, в том числе наличием в штате организации сотрудников, включенных в Национальный реестр специалистов и имеющих профессиональные удостоверения.

В процессе отбора организации-претенденты должны подтвердить, что их специалисты способны выполнить план мероприятий на объекте, утвержденный Институтом культурного наследия. Важно отметить, что каждый план имеет договор страхования рисков, заключенный с частными страховыми компаниями, либо же получает гарантии государства по страхованию рисков.

Гарантии государства в части страхования рисков при проведении работ определяются положением 9 Закона 16/1985 от 25 июня 1985 года «Испанское историческое наследие» и Королевским указом 1680/1991 от 15 ноября 1991 года «О гарантиях государства при проведении строительных работ и сохранении культурных достопримечательностей».

В контексте этих документов страховые гарантии государства направлены на возмещение ущерба в случае уничтожения, потери, кражи или повреждения объектов культурного наследия, которые могут произойти в период действия договора на проведение работ и связанных с этим финансовых обязательств, в том числе кредитов, выданных на ведение работ третьей стороной. Для владельцев движимых культурных ценностей страховые риски покрываются с помощью режима страхования под названием «от гвоздя до гвоздя», то есть на все время перемещения объекта с места его фактического пребывания, включая риски при транспортировке и хранении. Гарантия государства действует так же, как и страховой полис.

Возможно, многое из того, что используется в практике государственного регулирования и организации работ в Испании может быть применено при восстановлении реставрационной отрасли в России. И прежде всего важно - возвращение научно-исследовательской и методической составляющей, повышение роли экспертов и постоянно действующих комиссий, осуществляющих профессиональный мониторинг реализации государственной политики в сфере сохранения.

Отдельно, конечно, можно рассказывать о наполнении национальных планов, которые являются фактически объёмными научными и методическими исследованиями, или, например, о программах в рамках национального плана исследований в области сохранения культурного наследия. Эти исследования касаются даже таких тем, как «Искусственный интеллект, применяемый для превентивного сохранения объектов наследия». Общая цель этого проекта – исследовать инструменты искусственного интеллекта (Art-Risk), которые позволят нам соотнести человеческое рассуждение и факторы уязвимости, риска и исторических параметров памятника через теорию диффузных множеств, чтобы сохранить историческое наследие с помощью модели устойчивой эксплуатации, основанной на профилактическом сохранении.

Сохранение наследия как профессия

В дополнение важно отметить национальный план образования и наследия. Согласно этому документу образование и наследие определяются как новый биномиальный подход в области культурной политики, поскольку, только начиная с осознания гражданами культурной ценности, присущей наследию, можно увидеть горизонт устойчивости в управлении ими.

Защищается и сохраняется только то, что известно и ценится. Поэтому

государственные администрации и учреждения, которые гарантируют охрану культурного наследия, реализовывают многочисленные программы, направленные на просвещение граждан, пропаганду важности исследований, защиты и сохранения культурных ценностей.

В структуре Института испанского наследия существует Школа исторического наследия Найера (Nájera). Она создана приказом Института культурного наследия CUL/626/2008 от 29 февраля 2008 года и вступила в действие с 10 марта 2008 года. Основной целью ее создания является расширение и дополнение функций Института культурного наследия Испании в области подготовки технических специалистов и специалистов по сохранению и реставрации культурных ценностей. Задачами Школы исторического наследия являются подготовка специалистов в области защиты, охраны и использования культурных ценностей, а также исследования, изучения и распространения критериев, способов и методов консервации и сохранения объектов культурного наследия.

Функциями школы являются:

- Организация и проведение специальных курсов для профессионалов для сохранения, восстановления и реабилитации культурных ценностей, в отношении которых были распространены принципы, методы и критерии вмешательства на объекты культурного наследия.
- Планирование деятельности по подготовке специалистов в области сохранения исторического наследия, ориентированных на различных образовательных уровнях и специалистов, и, соответственно, разработки политики стипендий, предназначенных для этой цели.
- Создание информационной системы по сохранению и восстановлению исторического наследия для граждан, так и для различных компаний.
- Обмен знаниями в области сохранения и реставрации культурных ценностей с учреждениями Европейского Союза и других стран.

Здание Института культурного наследия Испании. Библиотека

Досье. Перечень национальных планов сохранения культурного наследия Испании:

1. Соборы.
2. Аббатства и монастыри.
3. Оборонительная архитектура.
4. Промышленное наследие.
5. Культурный ландшафт.
6. Сохранение культурного наследия XX века.
7. Традиционная архитектура.
8. Охрана нематериального культурного наследия.
9. Исследования в области сохранения культурного наследия.
10. Профилактическое сохранение.
11. Сохранение фотографического наследия.
12. Образование и наследие.
13. Чрезвычайные ситуации и управление рисками ультурного наследия.
14. Охрана подводного археологического наследия.

Фото: Олег Фоткин

Непобедим и очень опасен

Реставрация по ФЗ- 44: что поменять?

Реставрация Соловецкого монастыря по госконтрактам в 2016-2017 гг. вызвала критику экспертов

Закон о госзакупках стал притчей во языцех критиков состояния дел в российской реставрации. Из года в год именно им объясняют и несоблюдение технологий, и низкое качество работ, и даже утрату памятников в процессе их сохранения. Министр культуры призывал вывести из-под его действия реставрацию объектов ЮНЕСКО. Президент России на декабрьском заседании Совета по культуре и искусству предложил деятелям культуры подумать над поправками к ФЗ-44 применительно к культурной сфере. Реставрационное сообщество на этот призыв, к сожалению, никак не откликнулось. Чтобы ему помочь, мы адресовали профессионалам сферы сохранения культурного наследия два вопроса. Если ФЗ-44 для реставрации не годится, что можно предложить взамен? А если все же годится, то как его применять?

Наталья Алмазова, вице-президент НК ИКОМОС, Россия, вице-президент Союза реставраторов России

– Зачастую сегодня реставрация по ФЗ-44 губит памятники, но что предложить взамен – непонятно. Нашу отрасль довели до того, что она занимается фактически не реставрацией, а освоением бюджетных средств. Логично, если бы Министерство культуры составило реестр добросовестных фирм-подрядчиков, которых можно допускать, например, к реставрации объектов федерального значения. Однако мы знаем, что составление подобных реестров само по себе чревато коррупцией.

Видимо, простого и решающего сразу все проблемы рецепта нет. Но есть несколько мер, которые необходимы.

Во-первых, нужно обеспечить преемственность в реставрации памятника, чтобы он не переходил из рук в руки по окончании годового контракта. Приоритет должны иметь фирмы, которые уже успешно работали на конкретном памятнике.

Во-вторых, нужно обеспечить небольшим, но квалифицированным реставрационным фирмам возможность конкурировать на рынке с «монстрами», выигрывающими конкурсы не за счет качества работ, а за счет финансовых возможностей.

В-третьих, цену контракта невозможно ставить во главу угла, если речь идет о реставрации. Необходимо прекратить демпинг на реставрационных конкурсах. За три копейки памятник отреставрировать невозможно.

Андрей Баталов, замгендиректора Музеев Московского Кремля, руководитель архитектурной секции Научно-методического совета при Минкультуры РФ

– После многочисленных обсуждений на разных уровнях стало ясно, что ФЗ-44 непобедим. По идеальной схеме тендерные комиссии должны были выбирать из нескольких таких же идеальных реставрационных компаний сильнейшего. Но это – только в платоновском мире идей.

В действительности очень быстро на реставрацию обратили внимание крупные строительные компании. Они стали добиваться введения в условия тендеров позиций, которые априори обеспечивали им победу. Например, при конкурсе на реставрацию Ново-Иерусалимского монастыря был определен необходимый годовой размер капиталооборота, превышающий сумму, выделяемую в год на всю реставрацию в стране.

В «идеальном» режиме ФЗ-44 никогда и не действовал, наоборот, в реальности он установил для таких компаний бестендерное существование. Для того чтобы как-то компенсировать негативное действие 44-го закона, Министерством культуры уже были сделаны очень важные шаги. Например, наш Научно-методический совет получил право рассмотрения проектов на все здания старше начала XVIII века (эта норма должна быть прописана в Федеральном законе о наследии). Восстановлена аттестация реставраторов, но при этом нет точного указания закона о том, что на определенные категории памятников не могут быть допущены архитекторы, не имеющие первой или высшей категории. Должна быть установлена юридическая возможность отзыва лицензий у организаций, признанных непрофессиональными по определению Минкультуры на основании заключения Научно-методического совета.

Несмотря на опасность существования ФЗ-44 в области реставрации, хочу заметить, что не менее опасным станет выведение реставрации из его юрисдикции. Доминирующее положение займут те же фирмы-гиганты, которые и так пользовались 44-м законом и делили сферы деятельности с такими же строительными компаниями. Это приведет к окончательной гибели архитектурного и художественного наследия.

В закон должна быть введена норма, позволяющая для особо ценной части наследия определять единственного поставщика, исходя из рекомендации Научно-методического совета. К этой категории должна быть отнесена вся монументальная живопись до начала XVIII столетия и все архитектурные памятники до начала XVII века, а также все объекты культурного наследия, имеющие статус особо ценных или статус объекта, включенного в Список объектов Всемирного наследия. При оценке заявок, поданных на конкурс на другие категории памятников, должны доминировать баллы, данные по критерию опыта работы на подобных памятниках. Должны быть определены допустимые минимальные сроки на предпроектные исследования, которые не могут быть менее полугода. И самое главное, оплата авторского надзора должна составлять не менее 10-15 процентов от договора на производство работ (в зависимости от категории памятника и категории архитектора).

Сергей Куликов, главный архитектор ЦНРПМ

– При всем несовершенстве закона в целом, в части закупок реставрационных услуг все же можно опереться на нормы ФЗ-44. Безусловно, требуется учет особенностей сферы сохранения и применение всех возможностей, предоставляемых законом.

Конечно, хотелось бы изменить в целом систему таким образом, чтобы основную роль в получении искомого результата играл специалист, которого условно можно назвать «шеф-архитектор» (возможно, коллективный архитектор в виде архитектурно-реставрационного бюро или мастерской), получающий общий подряд на исследовательские, проектные и производственные работы по сохранению, способный сформировать и проектно-исследовательский коллектив, и технический (производственный) офис. Тогда появляется реальная персональная ответственность, реальная возможность рассчитывать и страховать все риски и добиваться результата.

Пока все это мечты, которые требуют не просто изменения законодательства, но перелома в системе ценностных ориентиров. Пока же при проведении конкурсных торгов отмечается практика беспрецедентного снижения (демпинга) начальных (максимальных) цен контракта. Негативные последствия демпинга известны: неисполнение обязательств по заключенным контрактам; поставка товара, выполнение работ, оказание услуг ненадлежащего качества; случаи расторжения контрактов во внесудебном или судебном порядке; затраты времени на проведение повторных процедур закупок.

В целях улучшения качества работ и совершенствования отбора я предложил бы закупки путем конкурса с ограниченным участием. Также целесообразно проведение двухэтапного конкурса.

Важно, чтобы на первом этапе оценивались не только стоимостные критерии, но и квалификация трудовых ресурсов; опыт участника по успешному выполнению аналогичных работ; обеспеченность участника собственными или арендованными производственными мощностями и технологическим оборудованием; обеспеченность трудовыми ресурсами; деловая репутация.

Я бы предложил создать постоянно действующую группу экспертов при конкурсной комиссии из числа специалистов, обладающих необходимой компетенцией и аттестованных в установленном порядке на высшую или первую категорию, которые могли бы дать оценку как профессиональному уровню соискателя государственного подряда, так и методике реализации положений задания по сохранению объекта культурного наследия.

Также важно ввести в качестве обязательного условия в конкурсную документацию следующие квалификационные требования:

1. Наличие в штате или состоящего в иных договорных отношениях (на момент подачи заявки на конкурс) с организацией, ведущей научно-исследовательские и проектные работы по сохранению объектов культурного наследия – главного архитектора проектов, аттестованного в установленном порядке и подтвердившего квалификацию архитектора-реставратора высшей или первой категории.

2. Наличие в штате организации главного конструктора проектов, также аттестованного в установленном порядке и подтвердившего квалификацию инженера-реставратора (инженера-конструктора) высшей или первой категории.

3. Подтверждение наличия (на момент подачи заявки на конкурс) аттестованных специалистов по различным видам научно-исследовательских и проектных работ - в соответствии с составом предполагаемых работ. Это должны быть сотрудники, имеющие профессиональное образование, квалификацию и стаж работы не менее 3 лет в области сохранения объектов культурного наследия.

4. Вышеназванные специалисты, руководители проектов, наряду с руководителем предприятия или иным уполномоченным лицом, должны подписывать Методику проведения работ по сохранению объекта культурного наследия.

5. Данная методика по исполнению предмета закупки должна входить в перечень обязательных приложений и учитываться при получении разрешения на рабоы, и также быть основанием для оценки полноты проведенных работ, а в случае производственных работ, наряду с научно-реставрационным отчетом, являться критерием их оценки.

Антон Мальцев,
архитектор-реставратор
высшей категории

1. Работа без аванса – чиновничий произвол. Тут даже комментировать нечего. Как можно работать без аванса?

2. Закрытость конкурсных процедур. Конкурсная комиссия состоит из одних лишь чиновников. Кто и на основе каких критериев принимает решение о выборе подрядчика, неизвестно. То, что публикуется на сайте, не раскрывает логику принятия решения. Обжалование через ФАС никогда не дает результатов.

3. Условия конкурса обязательно нужно согласовывать со специалистами. Очень часто условия конкурса заведомо невыполнимы ни по срокам, ни по стоимости.

4. По памятникам деревянного зодчества необходимо запретить проводить годичные конкурсы. Процедура проведения торгов отнимает восемь месяцев от года. На работы не остается времени. Особенность работы с бюджетом в том, что январь, февраль, март – это месяцы, когда никаких движений финансов не происходит. Остается девять месяцев для работы. В этих условиях невозможно заготовить зимнюю древесину, необходимую для проведения реставрационных работ.

5. Заградительный характер обеспечительных мер. По закону о торгах банковская гарантия от 5 до 30% от суммы контракта, а Минкультуры устанавливает всегда 30%, что делает невозможным участие в конкурсах небольших фирм. Крупных реставрационных фирм, занимающихся реставрацией памятников деревянного зодчества, в России просто нет. В итоге закон о торгах породил посредников между Минкультуры и реальными исполнителями. Посредники берут 60–80% от суммы, делая невозможным

привлечение для сложных и уникальных работ профессионалов, которые никогда не будут работать за оставшиеся 20-40%.

6. Конкурс должен проводиться на весь комплекс работ - с тем, чтобы подрядчик не менялся. Ситуация, когда на памятнике работают последовательно разные подрядчики, недопустима.

7. Авторский надзор должен рассчитываться не в процентах от стоимости контракта, а от необходимого количества дней присутствия архитектора на объекте.

Андрей Бодэ, архитектор-реставратор

– Да, ФЗ-44 создает определенные сложности для реализации реставрационных проектов, но этот закон, в общем, понятен для российских условий. Проблема видится не в законодательном несовершенстве, а в том, что даже этот закон не соблюдается. В числе критериев для выбора исполнителей – не только экономия, но и профессиональная компетентность, опыт, наличие квалифицированных кадров. Однако госконтракты часто выигрывают фирмы, не обладающие этими качествами. На основании чего делается такой выбор? Кроме того, конкурсная документация готовится очень некомпетентно. Сметы не соответствуют заданию. И сметы, и задания составляются людьми, имеющими слабое представление об объекте, даются нереальные сроки выполнения. Все это ставит исполнителей в крайне неудобные условия, соответственно, и результат работы плохой.

Владимир Цветнов, директор Департамента государственной охраны культурного наследия Минкультуры РФ

– Чтобы говорить, что закон плохой, надо по нему постараться правильно поработать. И если все сделать, как по закону положено, а результата нет – тогда да, я готов согласиться, что закон надо менять. Такая ситуация, видимо, сложилась с творческими коллективами, режиссерами и их постановками и проч., на что и обратил внимание Президент.

«Есть масса полезных вещей, которые можно сделать в рамках ФЗ- 44»

Но в сфере реставрации ситуация другая. Я считаю, что мы не выработали правильного отношения к ФЗ-44. Есть масса полезных вещей, которые можно сделать в его рамках. И потом, давайте представим, что будет, если отменить этот закон? Вернуться к советской системе уже невозможно, ее нельзя вернуть фрагментарно – только в сфере реставрации. Думаю, что в 44-м законе имеет смысл дополнительно прописать нашу специфику, скажем, в отношении деревянных памятников: что-то уточнить, разработать дополнительные критерии. Но надо обосновать, почему мы не можем в рамках действующего законодательства это делать.

Да, справедливо говорят, что конкурсы проводит Минкультуры, оно же задает критерии этих конкурсов, к которым зачастую предъявляют претензии. Но надо понимать, что в Министерстве культуры, как и в других, работают люди, человеческий фактор здесь играет роль. Не исчезнет он и в случае принятия другого закона.

И дело же не только в условиях конкурсов, но и в качестве выполняемых победителями работ. Предположим, проведен конкурс на выполнение проекта реставрации. Некая компания его выигрывает. И в результате мы зачастую получаем проект, который нереализуем, который бесконечно корректируется на ходу. И на выходе будет совсем не та проектная документация, которая оговаривалась в конкурсе и была согласована. И ФЗ-44 здесь ни при чем. Проблема глубже, видимо. А с точки зрения управления процессом этот закон – вполне рабочий и нормальный. Конечно, есть «переборы» – в плане авансов, в плане сложности конкурсной документации. Часто слышу, что это мешает небольшим компаниям участвовать в конкурсах. Также согласен с тем, что, возможно, стоит поискать и другие формы – например, создание фондов под крупные проекты – как Новодевичий монастырь или Соловки.

Но слова «надо отменять» или «надо менять» - можно сказать про любой закон. Давайте попробуем просто работать нормально по тем законам, что уже есть.

Фото: Анна Бочарова

300 лет и 300 миллиардов долларов

Потребуется на восстановление наших памятников за счет госбюджета

Россия обладает колоссальным культурным наследием, потенциал которого практически не принимается в расчет, за исключением разве что исторической недвижимости Москвы, Санкт- Петербурга и крупных региональных центров. Все это - несмотря на общепринятую риторику о важности культурного наследия для достижения устойчивого социально-экономического развития России.

По данным ГИВЦ Минкультуры РФ (на 2015 г.), ремонтно-реставрационные работы осуществлялись на 6256 из 171104 объектов культурного наследия России. Это всего 3,6% от общего количества. В 2014 году пропорция была та же: из 172538 объектов наследия ремонтно-реставрационные работы осуществлялись на 6962 (4%).

При этом, по данным ВООПИК, за последние 10 лет в России погибло более 2,5 тысяч памятников, а ежегодные утраты составляют порядка 150-200. А состояние от 50 до 70% находящихся на госохране памятников истории и культуры характеризуется как неудовлетворительное.

Финансирование ремонтно-реставрационных работ на объектах культурного наследия увеличилось за шесть лет в два раза (в номинальных ценах): с 19,4 млрд рублей в 2010 г. до 38,8 млрд рублей в 2015 г. В сопоставимых ценах, правда, эти расходы увеличились только в 1,3 раза.

В 2015 г. объем финансирования ремонтно-реставрационных работ составил 0,048% от ВВП страны, или 0,13% от расходов консолидированного бюджета РФ (в 2010 г. – соответственно 0,042 и 0,11%). В смете расходов на культуру и кинематографию сохранение наследия составило лишь 9,8% (в 2010 г. – 6,95%).

Из 38,8 млрд рублей, направленных в 2015 г. на ремонтно-реставрационные работы на объектах культурного наследия, распределение средств по уровням бюджетной системы было таким: 19, 8 млрд руб. – из федерального бюджета; 18,3 млрд руб. – из региональных бюджетов; 0,8 млрд руб. – из местных бюджетов; 3,5 млрд руб. – из других бюджетных источников. Чуть меньше половины средств было выделено из федерального бюджета, почти две пятых – из средств региональных бюджетов, на долю местных бюджетов приходится ничтожно малая часть финансирования.

В региональном разрезе господдержка сохранения культурного наследия очень неравномерна. Так, в 2014 г. суммарный объем финансирования ремонтно-реставрационных работ в десяти субъектах РФ с максимальным уровнем финансирования данной сферы составил 71,2% от совокупной государственной поддержки культурного наследия. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2015 г., только на десять регионов с максимальным объемом финансирования ремонтно-восстановительных работ пришлось уже 80,2% от совокупной господдержки.

Финансирование ремонтно-реставрационных работ только в Москве и Санкт-Петербурге составило в 2014 г. 52,2% от совокупного объема господдержки сохранения всего культурного наследия России. Причем в структуре финансовых поступлений преобладают средства федерального бюджета: в Москве – 71,7%, в Санкт-Петербурге – 57,4%. В 2015 г. на долю двух крупнейших городов России пришлось 61,3% от совокупного объема госинвестиций в наследие.

В семи субъектах РФ в 2014 г. вообще не проводились ремонтно-реставрационные работы: Республика Адыгея, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Алтай, Магаданская область, Республика Тыва, Республика Саха-Якутия. В 2015 г. количество таких регионов увеличилось

Десять субъектов РФ с максимальным объемом финансирования объектов культурного наследия (2014, 2015)

Субъекты РФ	2014		Субъекты РФ	2015	
	млн руб.	%		млн руб.	%
г. Санкт-Петербург	12258,2	32,9	г. Санкт-Петербург	13736,1	35,4
г. Москва	7215,1	19,4	г. Москва	10032,6	25,9
Хабаровский край	1140,8	3,1	Республика Татарстан	1617,9	4,2
Красноярский край	1089,4	2,9	Республика Крым	1237	3,2
Ростовская обл.	1043,3	2,8	Калининградская обл.	967,5	2,5
Пермский край	1010,3	2,7	Красноярский край	976,2	2,5
Смоленская обл.	845,4	2,3	Новосибирская обл.	728,2	1,9
Астраханская обл.	723,0	1,9	Ленинградская обл.	609,4	1,6
Тульская обл.	661,2	1,8	Астраханская обл.	609,3	1,6
Ярославская обл.	579,0	1,6	Рязанская обл.	583,5	1,5
Итого по 10 субъектам РФ	26565,7	71,4	Итого по 10 субъектам РФ	31097,7	80,3
Итого по всем субъектам РФ	**37284,6**	**100,0**	**Итого по всем субъектам РФ**	**38765,1**	**100**

до девяти: Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Саха-Якутия, Камчатский край, Еврейская АО.

Существуют различные экспертные оценки в отношении необходимого объема госфинансирования сохранения культурного наследия. Если исходить из того, что требуется порядка $1 тыс. на ремонтные работы в расчете на 1 кв. метр, а на государственной

Финансирование работ по сохранению объектов культурного наследия по направлениям, 2016 г.

Вид работ	Ассигновано, млн руб.	Доля, %
Проектные и изыскательские работы	2960,9	6,5%
Производственные работы	27413,0	60,2%
Разработка проектов зон охраны объектов культурного наследия	135,2	0,3%
Разработка проектов границ территории и предметов охраны исторического поселения	152,0	0,3%
Прочие	14902,7	32,7%
ИТОГО	**45563,8**	**100,0%**

Источник данных: ГИВЦ Минкультуры России

Объекты культурного наследия, по которым проводились работы по их сохранению, 2012-2016 гг.

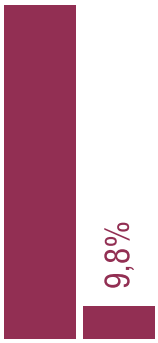
Год	Число объектов культурного наследия, (*) ед.	Доля к общему числу ОКН, %	Федерального значения, ед.	Регионального значения	Местного значения, ед.
2012	7379	4,2%	1280	4879	55
2013	9038	5,0%	2580	4859	117
2014	6717	3,9%	1382	4901	434
2015	5848	3,4%	1292	4351	205
2016	4506	2,7	1549	2796	160
Источник данных: ГИВЦ Минкультуры России					

Финансирование работ по сохранению объектов культурного наследия, 2012-2016 гг.

год	Всего ассигновано млн руб.	годовой прирост %	Из федерального бюджета, млн руб.	Из бюджетов субъектов Российской Федерации, млн руб.
2012	25969,1	-	13720,0	7387,5
2013	26290,3	1,2%	13801,1	8874,9
2014	43564,9	65,7%	23351,4	14645,4
2015	42380,6	-2,7%	19803,1	18304,2
2016	45563,8	7,5%	18069,3	19020,1

Источник данных: ГИВЦ Минкультуры России

Объекты культурного наследия



В 2015 г. в расходах на культуру и кинематографию финансирование проведения ремонтно-реставрационнх работ составило 9,8%.

В 2015 г. объем финансирования ремонтно-реставрационных работ составил 0,048% от ВВП, или 0,13% от расходов консолидированного бюджета РФ.

Объекты культурного наследия, 2012-2017 гг.

Год	Число объектов культурного наследия, всего, ед.
2012	175854
2013	180129
2014	172538
2015	170901
2016	168095
2017	143876

Источник данных: ГИВЦ Минкультуры России

охране находятся около 180 тыс. памятников общей площадью порядка 300 млн кв. метров, то необходимый объем инвестиций в сохранение наследия составляет порядка $300 млрд. В 2014 г. в России было израсходовано на ремонтно-восстановительные работы на объектах наследия 37,3 млрд рублей, т.е. $0,98 млрд. Такими темпами на восстановление наших памятников за счет госбюджета потребуется как минимум триста лет.

Совершенно очевидно, что необходимо создание благоприятной институциональной среды для привлечения дополнительных финансовых ресурсов в сферу сохранения культурного наследия.

Валентина Музычук,
доктор экономических наук,
замдиректора Института экономики РАН

Гостиный двор, батарея, бастион, два форта

АУИПИК делится опытом возвращения памятников архитектуры в культурный и хозяйственный оборот

Как спасти пустующие, заброшенные, «никому не нужные» памятники архитектуры? Очень часто пауза в использовании таких объектов затягивается на десятилетия. Власти и местные жители привыкают к разрухе и философствуют: в бюджете денег нет, инвестора не найти, а значит, судьба у памятника такая – пропадать.

Однако опыт Агентства по управлению и использованию памятников истории и культуры (АУИПИК) свидетельствует: позитивных перемен можно добиться даже в судьбе «безнадежных» объектов культурного наследия. Если, конечно, хотеть этого не на словах, а на деле.

Гостиный двор в Новой Ладоге

История. Классицистическое здание Гостиного двора в городе Новая Ладога (Ленинградская область) построено в 1831 году по проекту архитектора Висконти. Расположено на центральной площади, является важным градообразующим элементом.

Гостиный двор первоначально состоял из двух Г-образных корпусов. Оригинальный облик фасадов с открытой аркадой можно увидеть со стороны северного крыла. Объект в разное время использовался как торговое помещение и под складские нужды.

Современность. В 2016 г. объект передан в оперативное управление АУИПИК. Земельный участок в 2017 г. передан в постоянное (бессрочное) пользование АУИПИК. Гостиный двор был включен в перечень объектов культурного наследия, планируемых к передаче в долгосрочную аренду по программе «1 рубль» в соответствии с постановлением правительства РФ от 11.09.2015 №966.

По результатам аукциона на право заключения договора аренды за 1 рубль объект 27.11.2017 г. передан на 49 лет в аренду ООО «Дакар» – с условием подготовки и согласования проектной документации в течение 2 лет с даты заключения договора и проведения работ по сохранению объекта в течение последующих пяти лет.

Арендатором в 2018 г. заключены договоры страхования объекта, заказывается проект реставрации. Памятник и его территория очищены от многолетних завалов мусора, ограждены от проникновения посторонних лиц.

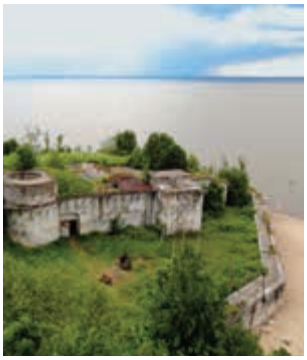
Бастион «Грольман» в Калининграде

История. Самый крупный из крепостных бастионов Кенигсберга был построен в 1849-1851 гг., назван в честь генерала прусской армии Карла Вильгельма фон Грольмана, отличившегося в боях с Наполеоном. Во время штурма Кенигсберга Красной Армией в апреле 1945 года укрепления подверглись значительным разрушениям. В послевоенные годы служил овощехранилищем. Объект культурного наследия регионального значения с 2007 г.

С 2006 г. реконструировался с целью превращения в казино. В связи с выходом закона об игорных зонах реконструкция была свернута. До 2010-х гг. в одной из частей бастиона располагалась архитектурная мастерская.

Современность. С 2016 г. бастион «Грольман» - в оперативном управлении АУИПИК. Земельный участок передан АУИПИК в бессрочное пользование в 2017 г. и включен в перечень объектов культурного наследия, планируемых к передаче в долгосрочную аренду по программе «1 рубль».

На объекте были организованы работы волонтеров: очистка помещений и внутреннего двора от мусора, травы и самосевной растительности. По результатам аукциона на право заключения договора аренды за 1 рубль в феврале 2018 года бастион «Грольман» передан в аренду на 49 лет ООО «Бриз».



Береговой форт «Риф» в Кронштадте

История. «Риф» расположен на северо-западной оконечности острова Котлин на рифе песчаной косы. Построен в 1898-1912 гг., был одним из мощнейших фортификационных сооружений Кронштадта. Гарнизон форта принимал активное участие в революционных событиях. В 1919 году он подвергся обстрелу с форта «Красная Горка», а при подавлении Кронштадтского восстания в ночь на 18 марта 1921 года отсюда уходили по льду в Финляндию защитники крепости.

В 1953 году была проведена капитальная перестройка и перевооружение форта.

Современность. В 2015 г. форт (общей площадью 3637,6 кв. м), передан в оперативное управление АУИПИК. В соответствии со специальным контрактом проведено разминирование объекта для безопасного доступа. Форт включен в перечень объектов культурного наследия, планируемых к передаче в долгосрочную аренду по программе «1 рубль.

По результатам аукциона на право заключения договора аренды за 1 рубль форт в 2017 г. передан в аренду на 49 лет ООО «НАФ» – с условием подготовки и согласования проекта восстановления в течение 2 лет и проведения работ по сохранению в течение последующих пяти лет.

Арендатором расчищена и отремонтирована дорога к форту; территория памятника ограждена и поставлена охрана, вывезен мусор с участка, проведены архивные исследования для последующей реставрации, а также радиационные исследования территории и сооружений объекта культурного наследия.

Форт «Тотлебен» в Кронштадте

История. Строительство форта было начато в 1896 г. К 1903 году было закончено сооружение насыпных островов и гаваней, а строительство артиллерийских батарей и размещение орудий продолжалось до 1913 г. Форт был оборудован шестью дизель-генераторами, телеграфом, телефонной станцией, системой опреснения и очистки воды, водопроводом, канализацией. В комплекс также входили хлебопекарня, баня, склады, ледник, аптека, казармы на 800 человек, церковь, синематограф, флигели и отдельное здание для офицеров.

После Октябрьской революции 1917 г. форт был переименован в «Первомайский». В 1920-1930-х гг. реконструировался. Артиллерия форта принимала участие в боевых действиях.

В 1950-1954 гг. были проведены ремонт и модернизация форта, однако уже в 1955-1957 гг. артиллерия была снята, гарнизон расформирован. В 1958 г. военные оставили форт.

В 1988 г. форт передали управлению «Спецтранс». С 1992 г. форт – в юрисдикции Кронштадтской администрации. С 1999 г. здесь был размещен опорный пост МЧС РФ.

Современность. В 2015 г. форт «Тотлебен» передан в оперативное управление АУИПИК. Включен в перечень объектов культурного наследия, планируемых к передаче в долгосрочную аренду по программе «1 рубль». По результатам аукциона (28.02.2018) на право заключения договора аренды за 1 рубль объект будет передан в аренду на 49 лет ООО «Каскад» – с условием подготовки и согласования проекта восстановления в течение двух лет; проведения работ по сохранению памятника в течение последующих пяти лет.

Батарея «Граф Милютин» в Кронштадте

История. «Милютин», или «Батарея южная №3» Кронштадтской крепости, построен в 1855-1856 гг. по проекту инженера Э.И. Тотлебена на искусственном острове. Названа по указу царя Александра II, посещавшего батарею, в честь военного министра Российской империи. Неоднократно модернизировалась и перестраивалась в конце XIX – начале XX века, а также в 1930-х гг. С 1958 года – в заброшенном состоянии.

Современность. В 2014 г. передана в оперативное управление АУИПИК. Включена в перечень объектов культурного наследия, планируемых к передаче в долгосрочную аренду по программе «1 рубль».

По результатам аукциона на право заключения договора аренды за 1 рубль передана в аренду на 49 лет ООО «Агентство развития инфраструктуры. Туризм» в 2017г. Условия – разработка и согласование проекта восстановления в течение двух лет, проведение работ по сохранению объекта – в течение последующих пяти лет.

Арендатором в 2017 г. заказан проект реставрации и приспособления памятника, который будет готов в 2018 г. В течение 2018 года планируется провести противоаварийные работы.

«Нет памятников, которые нельзя сохранить и эффективно использовать»

Комментарий руководителя АУИПИК Романа Рыбало

– Ключевой момент при определении дальнейшей судьбы памятника – найти ему грамотного и ответственного пользователя. Конечно, мы по закону не можем влиять на ход или состав участников аукционов на право аренды памятников, мы соблюдаем все законные процедуры.

Но мир инвесторов в объекты культурного наследия тесен. Когда к нам приходят на переговоры арендаторы, инвесторы, мы обязательно обращаем их внимание на памятники, которые будут выставляться на аукционы. Пропагандируем их всеми способами: участвуем в форумах, включаем их в презентации программы «Памятник за рубль». Обсуждаем с гипотетическими инвесторами возможные перспективы использования, подсказываем, какие конкурентные преимущества есть у конкретного памятника или конкретной местности. Объекты программы представлены на нашем сайте, люди могут позвонить, проконсультироваться с нашими специалистами. Да и сам я, и руководители территориальных филиалов АУИПИК принимаем участие в таких обсуждениях. Мы считаем это важной частью нашей работы: памятники должны быть не только сохранены, но и встроены в экономическую и социальную жизнь, должны служить людям.

Радует, когда будущие инвесторы задают грамотные вопросы: возможна ли субаренда, какие есть варианты использования. Мы разъясняем все, что в нашей компетенции, и, конечно, ориентируем людей на конструктивное общение и взаимодействие с региональными органами охраны культурного наследия.

Сдав памятник в аренду, АУИПИК не перестает следить за тем, что происходит на объекте. Нам как ответственному арендодателю, действующему от имени государства, важно, чтобы все обязательства инвестора – по противоаварийным работам, по разработке проекта реставрации и приспособления, по его реализации – соблюдались. Конечно, обязательства и сроки являются неотъемлемой частью договора аренды, и их несоблюдение может довести до расторжения. Но памятнику от этого легче не станет. Поэтому мы следим за развитием ситуации: запрашиваем органы охраны памятников, например, поступило ли вовремя обращение за разрешением на проектирование или на производство реставрационных работ, направлен ли проект на согласование и т. п. В общем, тщательно отслеживаем ход процесса и, если необходимо, напоминаем инвестору о его обязательствах.

Нужно отметить, что при грамотном и креативном подходе даже самым необычным объектам наследия можно найти такое применение, использование, которое не только сохранит памятники, но и будет выгодно инвестору с коммерческой точки зрения, компенсирует его расходы на восстановление. Например, бывшие военные форты, о которых идет речь в этой публикации. Да, в прошлом они несли совсем иные функции, и найти новую – часто проблема. Но можно использовать и композицию, и местоположение памятника. Взять тот же форт «Грольман» в Калининграде. У него компактная композиция, закрытая территория, здания в несколько этажей. Это ведь практически готовый комплекс апартаментов, да и ресторан можно здесь разместить.

А есть, предположим, объекты, которые не нуждаются в комплексной реставрации, лучше полностью сохранить их историческую ауру. Их необходимо, как в случае с другим калининградским фортом «Штейн», законсервировать, сделать их посещение безопасным для туристических групп, организовать исторические экспозиции. Здесь будет работать другой бизнес – туристический.

Объекты типа форта «Риф» интересны для инвесторов своим береговым расположением. Здесь можно, например, устроить летнее кафе, причал-стоянку для яхт и маломерных судов.

Так что я уверен: нет памятников, которые нельзя сохранить и эффективно использовать.

12 каналов финансирования наследия

Зарубежный опыт: палитра методов

Екатерина Хаунина,
старший научный сотрудник
Института экономики РАН

С точки зрения экономики сохранение наследия обычно считается обременением госбюджета. Однако в Европе эта сфера ныне рассматривается как «инновационный стимул для обеспечения экономического роста и занятости в разного рода традиционных и новых индустриях».

Для большинства европейских стран характерен комплексный поход к сохранению и возрождению культурного и исторического наследия. В последние десятилетия он основывается на многоканальной финансовой системе, в основе которой лежит объединение ресурсов государства, регионов, муниципалитетов, корпоративного и частного секторов, общественных организаций и граждан. Именно широкое использование в этих программах всевозможных механизмов прямого и косвенного государственного стимулирования (дотаций, грантов и налоговых льгот и т. п.) делает их эффективными.

Система финансовых мер при реализации политики комплексного сохранения наследия складывается из фискальных (предоставление налоговых льгот) и экономических (кредитование и субвенции). Налоговые льготы (уменьшение земельного налога, компенсация за проведенные работы, вычеты из подоходного налога, уменьшение налога на наследство и т.д.) должны облегчать собственникам недвижимости бремя работ по реконструкции и реставрации объектов культурного наследия, делать их привлекательными для частных инвестиций.

Как и в России, сложная экономическая ситуация подталкивает правительства европейских стран к разнообразным попыткам снять с бюджета нагрузку по содержанию объектов наследия. Так, в Испании планируется продать или сдать в аренду сотни памятников архитектуры, в которых находятся государственные учреждения. Экспертные оценки говорят о нескольких десятках тысяч зданий, которые находятся на балансе государства, но в полной мере не востребованы. Во Франции в частной собственности находится около 50% зданий, признанных памятниками архитектуры, истории и культуры и находящихся под охраной государства. Как и в других европейских странах, в рамках сложившейся системы собственник принимает на себя обязательства по сохранению, использованию и популяризации (обеспечению доступа населения) объектов культурного наследия.

Программы экономического стимулирования в области культурного наследия предполагают субсидии разных уровней, гранты, а также разнообразные налоговые льготы. Субсидирование может предоставляться как из бюджетных, так и негосударственных источников. Например, предусматриваются компенсации части затрат по проведенным реставрационным работам, или же льготы могут быть связаны с дополнительным обременением владельца по обеспечению доступа (Италия, Великобритания, Франция, Испания и др.). Акцент делается на снижение общего подоходного налога для собственников исторической недвижимости. Главным условием для получения такой льготы становится открытие публичного доступа к объекту для всех желающих.

Во многих странах возможность льготного налогообложения заложена в финансовую политику. Варианты предоставления субсидий и налоговых льгот в каждой стране свои. Например, в Италии законодательно предусмотрен **вычет из налоговой декларации расходов на реставрацию** или поддержку недвижимых или движимых культурных ценностей, а также на пожертвования государству или общественным организациям, фондам или ассоциациям на покупку или реставрацию культурных ценностей. В 2014 году в Италии был принят воистину исторический законодательный акт, получивший название Art Bonus. Министерством культурного наследия, культурной деятельности и туризма была предложена система налоговых вычетов для физических лиц и предприятий для поддержания и реставрации объектов культурного наследия, а также для поощрения пожертвований государственным музеям и архивам, археологическим памятникам, библиотекам. Физические лица получали 65% налогового вычета в 2014 и 2015 гг. и 50% вычета в 2016 г. и далее за пожертвования в размере 15% их годового налогооблагаемого дохода. То же самое относится к предприятиям, жертвующим до 0,5% своего годового оборота. Таким образом, проект дает возможность всем гражданам Италии участвовать в стратегии культурного развития своей страны,

привлекает средства для развития итальянской культуры и создает условия для увеличения занятости населения. Принятие подобного закона можно рассматривать как признание правительством потребности в помощи со стороны частных лиц в поддержке культурного наследия.

Во Франции все более активно развивается косвенное финансирование культуры за счет налогового законодательства, создающего благоприятную среду для активности частного сектора. В 2003 г. закон «О меценатстве, ассоциациях и частных фондах культурного назначения» ввел исключительные **налоговые льготы для предприятий, участвующих в сохранении объектов культурного наследия**, отнесенных к разряду национального достояния. Отличительной чертой взаимодействия бизнеса и культуры во Франции является наличие корпоративных фондов. Если спонсорство осуществляется компаниями напрямую, то корпоративная филантропия в подавляющем большинстве случаев осуществляется через корпоративные фонды, основанные компаниями именно для этой цели. Практически каждая французская компания, активно оказывающая поддержку в культурной или социальной сферах, имеет собственный фонд. Законодательство позволяет компаниям вычитать до 60% от суммы взноса в пользу социальной сферы, включая культуру, непосредственно из суммы налога (а не из налогооблагаемой базы) – в общей сумме до 5% от оборота компании. Размер взноса, превышающий указанную сумму, может также быть вычтен из налогов в течение пяти последующих лет. Налоговое стимулирование касается не только инвесторов, но и тех, кто восстанавливает историческую недвижимость для собственного проживания. Как известно, с ростом стоимости объекта после проведенных реставрационных работ возрастает и налог на недвижимость, ставки которого в Европе весьма высоки. Однако с учетом произведенных затрат, практикуется система сохранения прежней ставки налога. Возможны налоговые рассрочки – «в обмен» на поддержку проектов по возрождению исторических мест.

Во Франции, помимо налоговых льгот, действует **система грантов, направленных на поощрение проектов реставрации и реконструкции**. Данный вид финансирования осуществляется, как правило, региональными и муниципальными властями, при этом величина суммы зависит от того, насколько проект имеет выгодную коммерческую цель. Кроме того, предусмотрены различные субсидии (от 35 до 50%), размер которых зависит от типа и состояния здания.

В США широко развит институт налоговых вычетов в сфере сохранения культурного наследия. Действует Федеральная программа восстановления исторической недвижимости (Federal Historic Rehabilitation Tax Credit). В рамках данной программы предоставляются налоговые вычеты по подоходному налогу индивидуальным владельцам и налогу на прибыль корпоративным собственникам исторической недвижимости при обязательном условии, что она используется в коммерческих целях и приносит доход.

Во многих странах (Великобритания, Канада, Италия, Германия, Финляндия и др.) часть

поступлений от проводимых лотерей направляется на финансирование культурного наследия. Италия и Великобритания при разработке своих национальных лотерей делали особый акцент на привлечение дополнительных ресурсов на разнообразные проекты, поддерживающие сохранение и популяризацию местного, регионального и национального наследия. За последние 20 лет Национальная лотерея Великобритании в качестве института поддержки наследия добилась значительных результатов: было отреставрировано около 17 000 исторических зданий и монументов, доступ к объектам наследия был увеличен на 50%. За время функционирования лотереи было привлечено 234 тыс. волонтеров и создано около 3 тыс. рабочих мест в сфере наследия. За время существования Фонда наследия было выделено 29 380 грантов проектам и организациям в сфере наследия на общую сумму в 6.8 миллиардов фунтов.

Сберегательные банки, кредитные организации и банки можно назвать традиционными и значимыми спонсорами культурного наследия в Италии. Закон предписывает сберегательным кассам отчислять 50% своей прибыли на общественные и социальные нужды. Весьма значимая часть средств направляется на поддержание исторических и культурных памятников на региональном уровне: в 2013 г. общее финансирование данного направления составило 83 млн евро, в 2014-м – 81,3 млн евро. В деятельности коммерческих банков с 1980-х гг. появились крупные проекты, направленные на поддержание и популяризацию значимых памятников культуры страны. Система, подобная итальянским сберегательным банкам, существует и в Испании, где региональные отделения социально-финансовых организаций финансируют гастроли театральных коллективов, концерты, художественные выставки и др. Крупнейший испанский банк La Caixa через собственный благотворительный фонд осуществляет масштабные проекты по реконструкции памятников, в которых открываются культурные центры CaixaForum (Барселона, Мадрид, Таррагона, Севилья и др.).

Многие успешные модели, реализуемые в странах Европы и США, направлены на **привлечение разнообразных общественных ресурсов** через институты гражданского общества (например, благотворительные пожертвования в разных формах, «процентную филантропию», партисипаторное бюджетирование, волонтерство и др.). Так, в Италии ежегодно привлекается около 1,5 млрд евро от некоммерческих организаций, фондов и частных благотворителей на содержание и реставрацию памятников истории и культуры. Особое внимание в деятельности общественных фондов направлено на повышение осведомленности населения о культурном наследии страны или отдельного региона, обеспечивая широкую информационную доступность.

С конца 1990-х годов в ряде европейских стран (Венгрии, Литве, Польше, Румынии, Словакии, Италии и др.) развивается **институт «процентной филантропии»** (percentage philanthropy), основанный на принципе «налогового назначения» и позволяющий гражданам отчислять на общественно полезные цели от 0,5 до 2%. Речь идет о механизме расходования государственных средств, который предоставляет налогоплательщикам право в рамках определенных ограничений направлять финансовую поддержку на социально-культурную сферу из уплачиваемого подоходного налога без увеличения налогового бремени и дополнительных взносов. Культурное наследие, а также общественные организации, занимающиеся их охраной, восстановлением и популяризацией (например, Italia Nostra в Италии) имеют право на получение установленной доли подоходного налога. Данная система начала складываться в Италии с 1990 г., когда на смену прямым бюджетным ассигнованиям Церкви пришел альтернативный механизм направленного финансирования по выбору налогоплательщика, получивший название otto per mille – «8 промилле». В настоящее время на основании ежегодной налоговой декларации о доходах плательщики могут направить часть своего налога на доходы физических лиц в размере 0,8% на поддержку религиозных конфессий или финансирование проектов социально-гуманитарного характера. Государство осуществляет прямое

Каналы финансирования наследия в России

Из 38,8 млрд. рублей, направленных в 2015 г. на ремонтно-реставрационные работы, распределение средств по уровням бюджетной системы было следующим:

управление средствами, направленными гражданами на социальные проекты. Заявители получают финансирование на конкурсной основе. Например, в 2010 г. сохранение культурного наследия было поддержано в форме 262 проектов на сумму более 107 млн евро, что составило 74,6% средств, выделенных на государственные программы.

В европейских странах предусмотрено **партнерское участие религиозных организаций** в мероприятиях по сохранению культурного наследия. Церковные институции ответственны за принадлежащие им объекты, на них распространяется действие охранных обязательств. Отметим, что около 70% объектов культурного наследия Италии имеет религиозный характер. Поэтому средства, полученные католической церковью от 0,8% подоходного налога граждан, ежегодно также направляются на содержание музеев, архивов и библиотек, защиту и охрану культурных объектов, реставрацию, поддержание инфраструктуры и др.

Зарубежный опыт **добровольческого движения** в области национального культурного наследия весьма обширен (Великобритания, Германия, Нидерланды, Италия, Испания, США, Канада и др.). Волонтерские организации и их отдельные активисты воспринимаются в этих странах как полноправные участники сложного процесса сохранения историко-культурных ценностей. Так, деятельность влиятельной независимой организации «Английское наследие» - Historic Building and Monuments Commission for England (English Heritage) осуществляется во многом именно силами добровольцев разных возрастов и социальных групп. Как правило, делается упор на развитие нематериальных стимулов поощрения участников, при этом законодательство страны создает благоприятные условия в части расходов на проезд, проживание и т. п.

В применении к памятникам истории и культуры **трастовое управление** стало развиваться с конца XIX в. и было связано с тем, что по экономическим причинам владельцы исторической недвижимости не могли в полной мере ее содержать и использовать. Самым ярким примером общественной благотворительной организации с трастовым управлением является Национальный траст Великобритании (The National Trust for Places of Historic Interest or Natural Beauty, или National Trust). На первых этапах деятельности Национального траста объекты культурного наследия и имущество переходили к нему по завещаниям. Сейчас под охраной организации находятся исторические здания, сады, археологические раскопки, природные ландшафты и многое другое.

Армерия Реале - Королевская оружейная палата в Турине во дворце герцогов Савойских, находится на пятом месте среди достопримечательностей итальянского культурного наследия, предпочитаемых туристами

Любой владелец культурного наследия может полностью или частично передать, подарить, продать или доверить для управления Национальному трасту свою собственность. Условия управления и владения могут быть достаточно гибкими и взаимовыгодными для всех сторон, а траст берет на себя обязательства по сохранению и реставрации объектов национального наследия. Большое внимание уделяется просветительской деятельности и популяризации памятников. Траст основывается на системе индивидуального и корпоративного членства. Популярность организации в Великобритании весьма высока – в 2015 г. число членов превысило 4,2 млн. Членство в организации позволяет посещать многочисленные объекты, относящиеся к ведению Национального траста, бесплатно или с большими скидками. Доход организации складывается из членских взносов, частных пожертвований, грантов, средств Национальной лотереи, собственных доходов от различных видов деятельности и т.п. Согласно официальному отчету, за период 2014-15 гг. доход от всех источников составил 494 млн фунтов. Кроме того, у Национального траста сложилась традиция активного привлечения добровольцев (по данным за 2013 г. - около 70 000 волонтеров) для участия в разнообразных мероприятиях по охране объектов природного и культурного значения.

Исследования в области **культурного туризма** свидетельствуют о том, что на его долю приходится 37% от всего мирового объема туризма, а темпы его ежегодного роста составляют 15%. Расходы на территории самого памятника истории и культуры составляют лишь 6–10% от общей суммы, потраченной туристами в этом районе. «Культурные туристы» тратят больше, пользуются услугами индустрии гостеприимства и, как правило, остаются на более продолжительное время, чем местное население или жители близлежащих районов, поэтому сохранение культурно-исторического наследия становится катализатором социально-экономического развития территории. Все больше городов Италии и Испании вводят туристический налог, который представляет собой разновидность маркированного (специального) налога. В большинстве случаев поступления от налога направляются на содержание городской инфраструктуры и мероприятия по сохранению исторического и культурного наследия.

Институт партисипаторного бюджетирования (participatory budgeting) является одним из примеров демократического перераспределения властных полномочий в пользу институтов гражданского общества за счет вовлеченности граждан в бюджетные инициативы, при которых учитывается мнение граждан о направлениях расходования части бюджетных средств. Этот институт наиболее успешно применяется в практике муниципального управления. В качестве примера можно привести партисипаторные проекты в сфере культуры, реализуемые в Нью-Йорке. В 2012-2016 гг. за счет этой инициативы удалось сохранить и/или усовершенствовать различные культурные институции, такие как парки, библиотеки, а также памятники, которые, по мнению жителей, нуждались в дополнительном финансировании со стороны государства. Так, например, на восстановление библиотек по итогам голосования цикла 2015–2016 гг. было выделено в различных кварталах от $ 35 000 до 300 000 $, на поддержание парков от $ 85 000 до $ 450 000.

В мировой практике накоплены разнообразные примеры привлечения средств населения для реализации культурных проектов за счет т.н. государственных займов. Например, в отдельных штатах США средства на сохранение культурного наследия собираются за счет **выпуска государственных облигаций**. Однако прежде чем выпустить такие облигации, данная инициатива должна получить одобрение граждан через процедуру голосования. В день национальных или местных выборов американские граждане одновременно голосуют по различным социально значимым инициативам. Процедура выпуска облигаций запускается только в том случае, если количество проголосовавших за данную инициативу превысит число ее противников.

Фото: Олег Фочкин

Не нужно бояться человека с рублем

Частный инвестор и культурное наследие в России: мифы и практики

Валентина Музычук, доктор экономических наук,
замдиректора Института экономики РАН

Удерживать памятники исключительно в государственной собственности – крайне неэффективно и нецелесообразно. Цель сохранения - не только поддержание объекта в хорошем техническом состоянии, но и целесообразное использование в руках рачительного хозяина.

Необходимо развенчать два мифа: первый – об опасности частного собственника для сферы сохранения культурного наследия; второй – об обязательности приспособления отреставрированного объекта под нужды культурного просвещения. Частного собственника объекта культурного наследия бояться не нужно, следует только четко определить условия выполнения охранных обязательств, реставрации памятника и обеспечения общественного доступа к нему. Совершенно необязательно создавать в каждом памятнике новый музей или иной объект культурного назначения. Как правило, время все расставляет на свои места, и объект культурного наследия, имеющий богатую историю, волей-неволей становится центром культурного притяжения, пространством для формирования и развития культурной среды.

Льготная статья закона

В этой связи существует насущная необходимость в поиске новых форм взаимодействия государства и общества по сохранению культурного наследия. На законодательном уровне отдельные инициативы, связанные с различными налоговыми преференциями, были закреплены, но, увы, не получили развития на практике. В первую очередь речь идет о ст. 14 Федерального закона «Об объектах культурного наследия», в части компенсации затрат собственникам либо пользователям памятников федерального значения за осуществляемые ими ремонтно-реставрационные работы на этих памятниках за собственный счет. Минфин России который год подряд приостанавливает действие этой важной нормы закона. Текущий мораторий на выплату компенсаций действует до 1 января 2019 года.

Статья 14 указанного федерального закона также закрепляет норму льготной арендной платы за объекты культурного наследия федерального, регионального или местного значения для владельцев, вкладывающих свои средства в ремонтно-реставрационные работы арендованных помещений (п. 1 ст. 14 73-ФЗ). На практике, к сожалению, известны случаи волюнтаризма чиновников, которые одномоментно устанавливали арендные платежи по полной ставке задним числом за ряд прошедших лет. Эти факты подрывают доверие к государству, которое в любой момент может изменить правила игры в свою пользу, и не способствуют активизации частной инициативы по сохранению объектов культурного наследия.

Норма о праве уменьшения арендной платы на сумму понесенных расходов или части затрат в связи с проведением ремонтно-реставрационных работ (п. 2 ст. 14 73-ФЗ) для арендаторов объектов культурного наследия федерального значения в настоящее время активно применяется, но каких-то общих принципов и соотношений не существует, так как условия уменьшения арендной платы оговариваются в каждом конкретном случае.

Заинтересованные лица больше доверяют институту частной собственности, чем долгосрочной аренде

Есть еще норма о сдаче в долгосрочную аренду на 49 лет с установлением льготной арендной платы объекта культурного значения, находящегося в неудовлетворительном состоянии (ст. 14.1 73-ФЗ), при условии осуществления ремонтно-реставрационных работ в 7-летний срок, включая период подготовки и согласования проектной документации. Однако заинтересованные лица больше доверяют институту частной собственности, чем долгосрочной аренде. Известны случаи, когда договор о долгосрочной аренде памятника прерывался государственными органами в одностороннем порядке под эгидой смены статуса объекта культурного значения (с регионального на федеральный и наоборот), невзирая на вложенные частным арендатором средства. Кроме того, превалирование института долгосрочной аренды не способствует формированию в России рынка исторической недвижимости, крайне необходимого для запуска механизмов сохранения культурного наследия за счет средств частных инвесторов.

Вместе с тем как на федеральном уровне, так и в отдельных субъектах федерации предпринимаются различные инициативы по сохранению культурного наследия.

Государство и частный инвестор: правила игр

Концепция «Зеленый коридор» была инициирована Минкультуры России совместно с Росимуществом в 2014 г. и реализуется через акционерное общество «Распорядительная дирекция Минкультуры России» со 100% государственным участием. Учредителем Распорядительной дирекции является Росимущество. Распорядительная дирекция владеет объектами культурного наследия на праве собственности.

Концепция подразумевает продажу объектов культурного наследия частным инвесторам в рассрочку на конкурсной основе при обязательном условии их реставрации и восстановления; проект должен быть реализован в 7-летний срок. Согласно условиям концепции, частный покупатель по результатам торгов оплачивает 20% итоговой стоимости объекта и получает его в пользование на условиях аренды. По завершении реставрации и выплате оставшейся суммы равными долями на протяжении всего ее срока частный инвестор получает памятник в частную собственность.

Усадьба Покровское-Засекино в Подмосковье...

По сути, концепция «Зеленый коридор» является ни чем иным, как приватизацией (с отлагательным периодом) государственной собственности, имеющей культурно-историческое значение. Назвать эту концепцию успешной сложно. Смещен главный акцент – с сохранения культурного наследия и поиска адекватного частного собственника, готового вложиться в рискованный проект по восстановлению памятника, на стремление продать объект как можно дороже.

Ссылки на успешный опыт аналогичного проекта в Иркутске не совсем корректны, так как историческая недвижимость Иркутска представлена преимущественно деревянными купеческими домами, небольшими по размеру и относительно доступными по стоимости для рядового частного инвестора. Распорядительная дирекция имеет дело с объектами федерального значения, рыночная стоимость земли под которыми неимоверно высока, как и площадь самой культурно-исторической недвижимости. Успешная реализация таких объектов, как усадьбы Гребнево, Никольское-Урюпино, Покровское-Засекино (по договору долгосрочной аренды), требует крупных (скорее всего, корпоративных) игроков и значительных финансовых вложений.

«Зеленый коридор» реализуется на отдельных объектах культурного наследия, но это скорее разовые акции, нежели широко зарекомендовавшая себя практика. И дело здесь в приоритетах: если цель – сохранение культурного наследия, тогда нужно не пытаться заработать на руинах, а стремиться передать их в руки заинтересованного собственника на льготных условиях. В этой связи статус некоммерческой организации был бы более предпочтителен для целей сохранения культурного наследия.

Программа «Рубль за метр» инициирована правительством Москвы в 2012 г. Программа ориентирована на сохранение архитектурных памятников, которые нуждаются в реставрации, за счет предоставления в долгосрочную аренду сроком на 49 лет на конкурсной основе (открытые торги или аукцион) частным инвесторам. Победитель торгов заключает договор аренды и берет на себя все обязательства по осуществлению ремонтно-реставрационных работ. По завершении реставрации ставка арендной платы становится равной 1 рублю за 1 кв. метр в год. Пока идут ремонтно-реставрационные работы, инвестор оплачивает аренду по ставке, определенной в ходе аукциона.

С 2012 г. в долгосрочную аренду были переданы 20 объектов, из которых на девяти памятниках завершены ремонтно-реставрационные работы.

... и дом крестьянина Сысоева в Москве восстановлены за счет льготных программ

В процессе торгов ставка арендной платы за каждый выставленный объект в среднем повышается в 5–10 раз. По данным портала mos.ru, по состоянию на лето 2017 г. частные инвесторы вложили в восстановление памятников по этой программе более 2,3 млрд рублей.

Акцент на долгосрочной аренде вместо частной собственности не способствует широкому распространению данной инициативы. Кроме того, льготная арендная плата появляется только с момента завершения ремонтно-реставрационных работ. До этого момента частный инвестор несет на себе все бремя расходов по восстановлению зачастую руинированного объекта культурного наследия. При этом программа не гарантирует, что по завершении срока аренды арендодатель или его потомки смогут претендовать на преимущественное право выкупа объекта на льготных основаниях. Частный инвестор находится в достаточно уязвимом положении и вкладывает средства на свой страх и риск.

Программа «Усадьбы Подмосковья» была инициирована правительством Московской области в 2013 г. Подразумевает предоставление частным инвесторам объектов культурного наследия нежилого назначения, находящихся в неудовлетворительном состоянии, на конкурсной основе (посредством открытых торгов или аукциона) на условиях долгосрочной аренды сроком на 49 лет при обязательном условии их ремонта и восстановления за счет собственных средств. По завершении ремонтно-реставрационных работ арендная плата становится равной 1 рублю за 1 кв. метр в год вплоть до истечения срока аренды. Причем по условиям договора объект должен быть отреставрирован в течение 7-летнего периода. До завершения срока реставрации действует рыночная ставка арендной платы.

С 2013 г. в долгосрочную аренду была сдана 31 усадьба; на двух объектах реставрация уже осуществлена, а еще на 11 - в процессе.

Комплексный подход Московской области к восстановлению объектов культурного наследия включает в себя установление льготной, без повышающих коэффициентов, ставки арендной платы на землю, на которой находится памятник.

Система поддержки сохранения наследия в России не сформирована. Она должна быть основана на взаимодействии государства, частных инвесторов и общественных организаций

Как и столичная «Рубль за метр», программа Московской области ориентирована на долгосрочную аренду, что существенно сужает круг потенциальных частных инвесторов, готовых вкладывать серьезные финансовые ресурсы исключительно на правах частной собственности. Откровенно говоря, реализация подобных проектов происходит не

Томск: так выглядит историческая среда после восстановления

столько благодаря, сколько вопреки сложившейся в России институциональной среде.

Еще один региональный пример. О Народном облигационном займе Самарской области известили СМИ региона в сентябре 2016 г.: «Средства Народного займа пойдут на обновление исторического центра Самары». Программа была инициирована экс-губернатором Н. Меркушкиным. Известно, что было выпущено 8500 облигаций номиналом в 60000 рублей за каждую на общую сумму 510 млн рублей. Срок погашения – конец 2019 г. Доходность облигаций анонсировалась как 13% годовых. Собранные средства должны были быть направлены в Самарский областной фонд жилья и ипотеки для реконструкции исторического центра Самары.

Целый ряд обстоятельств заставлял сразу же усомниться в успехе проекта:

1. Эмитентом облигаций выступало некое ООО «Технологии строительства СОФЖИ». В отличие от банковских депозитов, средства, вложенные в облигации, не защищены государственной системой страхования вкладов физических лиц. Облигационный заем, по сути, ничем не обеспечен, и риски невозврата средств достаточно высоки.

2. Доходы по облигациям, как, впрочем, и по любым другим ценным бумагам, облагаются НДФЛ, что снижает доходность облигаций.

3. Высокий уровень инфляции существенно снижает реальную доходность облигаций.

4. Граждане Самарской области, да и других регионов, едва ли могут покупать облигации номиналом в 60000 рублей в массовом порядке, чтобы называть такой заем «народным».

5. Для подобных финансовых механизмов требуется доверие населения к государственной системе. Практика показывает, что государство склонно менять правила по ходу игры, причем зачастую не в интересах простых граждан.

6. Заявленный «жесткий контроль расходования средств» также вызывал сомнения: заемные средства направлялись не в специально созданный фонд по сохранению культурного наследия, а размывались

Пущино-на-Наре – участница губернаторской программы «Усадьбы Подмосковья»

в общем котле Самарского областного фонда жилья и ипотеки. Так что «обновление исторического центра Самары» могло оказаться просто рекламным лозунгом.

К январю 2018 г. опасения оправдались. Работы по реконструкции исторического центра Самары так и не начались, так как проект не прошел стадию согласований, в том числе по причине несогласия общественности с концепцией многоэтажной застройки в центре. Весной 2017 г. была объявлена процедура отзыва облигаций, а в феврале 2018 г. планировалось погасить все облигации Народного займа. Проект потерпел фиаско, основные инициаторы во главе с губернатором лишились своих должностей, а директор СОФЖИ стал фигурантом уголовного дела.

Отечественные эксперты не раз заявляли о необходимости введения туристического сбора как одного из действенных механизмов сохранения культурного наследия, доказавшего свою эффективность во многих странах. Голос экспертов был услышан... но не с позиций сохранения наследия, а для развития туриндустрии. Поэтому генерируемые финансовые потоки не дойдут до объектов культурного наследия. Госдума приняла федеральный закон о введении курортного сбора начиная с 1 мая 2018 г. Проект считается экспериментальным и рассчитан до 2022 года. Согласно закону, туристы, отдыхающие в четырех субъектах РФ – Ставропольском, Алтайском и Краснодарском краях, а также Республике Крым – обязаны оплачивать курортный сбор в размере 50 рублей за человека в сутки. С 2019 г. планируется ставку курортного сбора увеличить до 100 рублей в сутки с человека. Если данная инициатива потерпит фиаско, то придется на время распрощаться с надеждами по внедрению этого механизма применительно к сохранению культурного наследия в регионах, богатых культурно-исторической недвижимостью.

Подводя итоги, можно сказать, что многоканальная система поддержки сохранения культурного наследия в России пока не сформирована. Эта система должна быть основана на взаимодействии трех китов: государства, частных инвесторов и общественных организаций. Государству необходимо больше доверять людям, рискнувшим вложить свои средства в восстановление культурно-исторической недвижимости. Речь идет как о смещении акцента с долгосрочной аренды в сторону частной собственности, так и предоставлении льготной арендной платы на этапе проведения ремонтно-реставрационных работ, не дожидаясь их окончания. Выплата компенсаций частным инвесторам в культурное наследие – проблема, которая также требует неотложного решения.

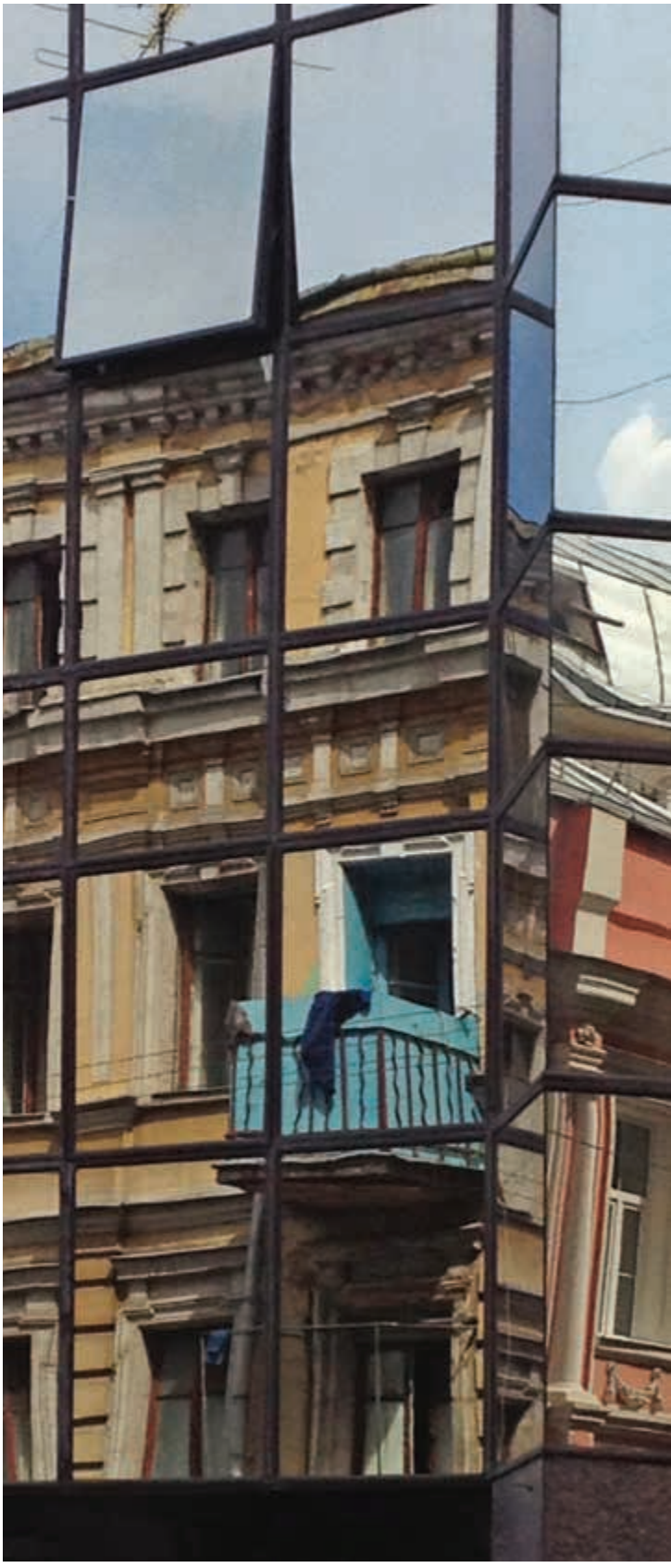


Фото: Олег Фоткин, Анна Бочарова

Сергей Васильев: Если в каждом регионе появится хотя бы одна восстановленная усадьба – страна преобразится

Рынок исторической недвижимости в России только начинает зарождаться. Однако в этом списке почти нет старинных домов, восстановленных для частного использования. Совершенно противоположную ситуацию мы можем наблюдать в европейских странах.

Предприниматель Сергей Васильев, восстановив для частного пользования усадьбу Степановское-Волосово близ границы Тверской и Московской областей, стал одной из значимых фигур в списке современных владельцев исторических усадеб.

В интервью нашему журналу он рассказывает о том, какую роль играет усадьба в его жизни, верен ли стереотип, что усилия по восстановлению исторической недвижимости не оправдывают себя, какие меры нужно предпринять, чтобы восстановить больше русских усадеб, и о многом другом.

– Сергей Анатольевич, хотелось бы начать с жизнеутверждающего вопроса. Сейчас, когда реставрация уже позади, а усадебное хозяйство налажено, как вы ощущаете себя в роли владельца старинного имения?

– Это новое и необычное ощущение. Оно сильно отличается от простого ощущения себя владельцем недвижимости. В отличие от владения большим домом, даже в элитном подмосковном поселке, усадьба накладывает на тебя совсем другую ответственность. И я получаю от этого огромное удовольствие.

Русская усадьба – это ведь не просто дом, где жил помещик. Это всегда был центр хозяйственной и культурной жизни в округе. Своего рода – центр отдельного мира. Потому и помещик, русский дворянин, ощущал себя в усадьбе совсем по-иному. Тут сочетание и твоей личной свободы, и ответственности за все, что живет и крутится вокруг.

– В одном из интервью вы сказали, что влюбились в восстановление усадеб. Вы хотели бы восстановить еще одну усадьбу, например, под офис или под гостиницу?

– Для себя я выбрал усадьбу как место жизни, а не чисто коммерческое предприятие. Хотя постепенно у нас с женой там появляются какие-то элементы туристической индустрии, с нами налаживают контакт туристические компании, приезжают группы, организуются различные мероприятия, но я бы не хотел пока превращать усадьбу в полностью коммерческий объект. Мы пытаемся найти гармонию между личным домом и общественным пространством.

– Существует расхожее мнение, что частного инвестора в восстановление культурного наследия почти невозможно завлечь – дорого, а ограничений слишком много. Почему вы все-таки решились?

– Сначала это был просто порыв, решил попробовать сделать проект реставрации, нарисовать картинки, увидеть дом-мечту. В тот момент я еще окончательно не определился, нужно ли мне это. Но потом увлекся и загорелся.

А касательно пресловутых «ограничений», я их не очень-то и увидел. Если ты хочешь реально восстановить старый разрушенный исторический особняк, то ты сам внутренне накладываешь на себя массу ограничений. И в этом плане государственные нормы и правила, скорее, тебе в помощь, а не в обузу. Они тебе подсказывают правильную и четкую последовательность действий. Ведь никто из нас не родился архитектором-реставратором.

– Существовал ли изначально некий бизнес-план или просто была цель восстановить усадьбу?

– Бизнес-плана не было. Я просто решил восстановить объект и взялся за эту работу. Если и был какой-то «план», то это лимит на расходы, который я сам себе поставил: сколько буду тратить денег в год на усадебные работы.

Восстановление разрушенной усадьбы, так же как и строительство большого нового дома, – бездонная яма. Можно и разориться. Я установил для себя лимит, какой процент своих личных доходов могу на это потратить, и, сжав зубы, много лет этот «план» выполнял.

– Понимали ли вы изначально масштаб предстоящих расходов? В итоге намного ли вышло больше?

– Примерно да. Совпало. Вообще расходы по восстановлению исторического старого особняка примерно соответствуют расходам на обычное крупное строительство. Не считая, конечно, каких-то особых объектов, со сложной работой по восстановлению старых фресок или лепнины. Но у меня таких элементов почти не было. Хотя даже если бы они и были, это не сильно отличалось бы от строительства современного элитного дома. Сегодня архитекторы порой выдумывают очень сложные и недешевые объекты и для новостроя.

– Может ли вообще быть доходным частный проект по восстановлению культурного наследия у нас? Или это все скрытые формы меценатства?

– Если смотреть на статьи «доходов», которые стали постепенно появляться у нас на усадьбе (посещение туристических групп, свадебные фотосессии, продажа продуктов с усадебной фермы), то я вижу, что со временем объект можно вывести на текущую окупаемость. Думаю, это реально. Отбить на «усадебных» доходах инвестиции, вложенные в восстановление, конечно, нереально. Но такой цели у меня и нет.

– Оправдывает ли усадьба расходы на свое текущее содержание? Велики ли они (называют цифру в 1-2 млн рублей ежемесячно)?

– Да. Цифры примерно такие. Текущие доходы пока еще не покрывают, конечно, всех расходов, но постепенно интерес к усадьбе растет, и в перспективе это вполне реально.

– Какие экономические или иные стимулы нужно ввести для частных инвесторов в культурное наследие?

– Я думаю, тут главное не экономический аспект, а социальный. Возрождение культурного наследия должно стать обязательным элементом нашего культурного кода.

Люди должны захотеть тратить на это деньги. Когда российская элита почувствует внутреннюю потребность в восстановлении разрушенного национального богатства, тогда туда и пойдут деньги. Восстановить старую усадьбу – большие расходы. Но для современного богатого, состоятельного человека это абсолютно по силам.

– Может ли в России сохранение культурного наследия быть отраслью экономики или, как стало модно говорить, драйвером социально-экономического развития?

– Драйвером экономического развития вряд ли, но модной и важной темой – вполне.

Если в каждом российском регионе, в каждом районе появится хотя бы одна восстановленная, возрожденная к жизни старая усадьба, это изменит весь наш российский ландшафт. Страна преобразится.

– Недавно вы опубликовали нашумевшую статью о том, почему русские бизнесмены не восстанавливают российские усадьбы. Как вы думаете, сколько лет должно пройти, чтобы рынок исторической недвижимости в России заработал и стал востребованным?

– Нужно, чтобы на российском рынке появились сотни восстановленных или хотя бы готовых к восстановлению объектов, чтобы это можно было назвать «рынком». Кроме того, очень важно, чтобы они стали частными или перешли из государственного владения хотя бы в общественное (скажем, переданы в общественные фонды) и вошли в оборот на рынке. Тогда российская историческая недвижимость смогла бы конкурировать с подобными объектами в Европе.

Сегодня, к сожалению, приобрести старый замок в Европе дешевле, чем реализовать проект по восстановлению заброшенной усадьбы у нас, в России.

Важен и вопрос инфраструктуры, доступность дорог к объектам, газа и прочего. В Европе с этим все давно решено, и потому нашим «русским усадьбам» пока еще трудно конкурировать за нашего же покупателя с «французскими шато».

– Какие российские проекты восстановления и приспособления усадеб вы можете отметить как самые удачные?

– Скажем, все проекты, реализованные участниками «Ассоциации владельцев исторических усадеб», думаю, можно назвать удачными. У каждого из нас разные истории приобретения, разные мотивы, но в результате каждая из этих усадеб начала свою новую жизнь. Это – прекрасно.

– Если бы вы все-таки – гипотетически – решились восстановить усадьбу для бизнес-целей, то что бы вы открыли в отреставрированном здании?

– Тут много можно предложить различных вариантов, все зависит от конкретного места. Это может быть дом отдыха, отель, ресторан, загородный кинотеатр. Обязательно делал бы рядом и экоферму, какие-то элементы спортивного отдыха. Все зависит от места.

– Опыт какой страны, по вашему мнению, мы могли бы перенять в сфере экономики культурного наследия?

– Что-то можно взять от опыта европейских стран, Франции, Италии, Великобритании. Но все-таки нам придется искать свой особый путь, слишком уж специфическая в России была история. У нас, как нигде, слишком много объектов сегодня в руках государства – и потому именно государству нужно срочно принимать какие-то важные экстренные шаги, чтобы окончательно их не потерять.

– Вам принадлежат слова: «Когда слышу, что кто-то купил себе дом за границей, высчитываю, сколько бы усадеб он возродил». Наверняка у вас часто бывают в гостях ваши знакомые-предприниматели. Вы когда-нибудь старались намеренно заинтересовать их восстановлением русской усадьбы?

– Нет. Намеренно я не провожу «агитацию» среди друзей. Это очень личный выбор – куда тратить собственные деньги. Надеюсь лишь на то, что своим примером могу показать, что увлечение «усадебной» темой - интересно и увлекательно.

– Какие аргументы «за» и «против» они обычно приводят?

– У каждого своя выстраданная история. Тут нет общих «за» и «против». Я могу привести массу причин, почему трудно сегодня браться за восстановление наших руин, но точно так же есть масса проблем и с приобретением зарубежной недвижимости. Все-таки самое основное – в целеполагании. Где хочет жить человек? Где он хочет, чтобы жили его дети?

«Если у вас появилась идея – идите к ней. Ищите свою мечту. Это будет непростой путь, но он стоит того, чтобы его пройти»

– В ваших публикациях иногда прослеживается скепсис по отношению к работе различных благотворительных фондов, которые специализируются на восстановлении объектов культурного наследия. Почему? Может ли, по вашему мнению, такой фонд быть эффективным? И если да, то при каких условиях?

- У меня скепсис, скорее, не к фондам, а к голому волонтерству вокруг усадебного возрождения. Само волонтерство как движение, конечно, очень положительно и позитивно. Но без основательной финансовой базы, без настоящего хозяина такие проекты не поднять. Разговоров получается много, а толку мало.

На мой взгляд, эффективной моделью может быть аналог National Trust в Великобритании. А именно – создание крупного благотворительного фонда, куда государство безвозмездно передало бы в собственность не задействованные на данный момент в хозяйстве, полуразрушенные объекты. А также те, которые уже работают, но неэффективно управляются.

Но кроме передачи самих объектов в фонд, должно быть предусмотрено и наполнение такого фонда деньгами. Это могут быть крупные пожертвования от частных и государственных структур, а также массовое привлечение индивидуальных членов-попечителей.

В National Trust сегодня более 5 миллионов человек, граждан Великобритании. Они ежегодно платят небольшую сумму благотворительного взноса, который одновременно является абонементом на бесплатное посещение любого из замков, дворцов, входящих в NT. Важную роль там играет и волонтерское движение.

Что-то подобное, но с нашей российской спецификой, можно было бы организовать и у нас. Это должен быть какой-то симбиоз крупных частных и государственных пожертвований, массового краудфандинга и волонтерского движения. На одном голом энтузиазме, без серьезного финансирования такую задачу не поднять.

– Представим ситуацию: человек, который не привык глубоко вникать в экономические механизмы, решил восстановить усадьбу. Реально ли ему будет справиться со всем объемом сопутствующих организационно-экономических вопросов самому? Или придется обращаться к специалистам и консультантам?

– Тут дело не в специалистах или консультантах, а именно в деньгах. Нужно найти современную, правильную финансовую модель функционирования для такого объекта. Если денежный вопрос будет решен, все остальное можно организовать.

– Насколько, на ваш взгляд, сегодняшние специалисты в области недвижимости компетентны в вопросах исторической недвижимости?

– Историческая недвижимость еще не стала отраслью или хотя бы отдельным сектором в отрасли недвижимости. У нас мало объектов на продажу, плохая инфраструктура доступа к этим объектам. Но ситуация все-таки постепенно меняется. Когда на рынке появятся сотни исторических объектов, тогда появятся и компетентные специалисты.

– Будет ли профессия риелтора в сфере исторической недвижимости востребована в будущем? Какие еще профессии, связанные с восстановлением усадеб, могут быть актуальны?

– Если глянуть на список сотрудников типового европейского или американского частного музея на базе старинного особняка, то можно увидеть массу позиций. Это и специалисты по живописи и скульптуре – кто заведует художественными коллекциями. Это и садоводы, цветоводы, парковые работники, архитекторы, дизайнеры. Много кто нужен. Отдельная тема – финансы. Во многих музеях обязательно есть специалисты по фандрайзингу, то есть те, кто отвечает за коммерческую составляющую работы музеев, за сбор пожертвований, организацию благотворительных мероприятий и прочее. Развитая национальная сеть возрожденных усадебных комплексов потребует массу забытых и новых профессий и навыков.

– Что бы вы посоветовали человеку, который хочет восстановить усадьбу?

– Если у вас появилась такая идея – идите к ней. Ищите свою мечту. Это будет непростой путь, но он стоит того, чтобы его пройти.

Беседовал Вадим Разумов
Фото: Вадим Разумов, Олег Фочкин

Государство – это не только власть. Это мы

Михаил Лермонтов,

председатель Ассоциации владельцев исторических усадеб

Люди не понимают, что усадьбы России – это такое же достояние страны, такой же – в перспективе – ее бренд, как французские шато или шотландские замки.

Несколько недель назад мы – и Министерство культуры России нас поддержало – выступили с инициативой создания Фонда возрождения, сохранения и использования объектов культурного и природного достояния «Национальное наследие». В чем смысл этой идеи?

Сегодня наступил переломный момент: возможности государства в сохранении культурного наследия кажутся исчерпанными. Оно делает то, что может, но например, 90% исторических усадеб остаются брошенными. Они не дождутся восстановления за счет государства.

Но что такое государство? Это ведь не только власть, но и все мы, общество. Что означают привычные всем слова «Охраняется государством»? Сохранение национального наследия – дело и долг всего общества. Поэтому от государства нужно требовать не дополнительных денег, а создания специальных условий для передачи объектов культурного наследия в частную собственность или общественное пользование, для привлечения частных инвестиций. Нужно переходить к новой системе управления восстановлением объектов культурного наследия: во главе процесса должен стать владелец исторической недвижимости, который несет ответственность за ее судьбу. Подчеркиваю – это именно ответственный владелец, который должен быть у каждого объекта культурного наследия. Другого способа возродить многочисленные объекты культурного наследия, требующие немалых вложений, просто нет.

Наш Фонд возрождения – это механизм общественной самоорганизации в деле сохранения наследия. И, конечно, инструмент просвещения, которое должно вовлекать людей в этот процесс. Ведь люди не знают, что у нас 50 тысяч брошенных объектов культурного наследия, не знают, зачем их восстанавливать, как можно использовать. Не понимают, наконец, что усадьбы России – это такое же достояние страны, такой же – в перспективе – ее бренд, как французские шато или шотландские замки.

Мы можем поделиться таким опытом. Мы, члены Ассоциации владельцев исторических усадеб, более 30 человек, которые, восстанавливая наши усадьбы, прошли через все круги бюрократического ада. Но и обрели понимание, как можно делать наследие всеобщей ценностью. Будем вовлекать в это дело предпринимателей – по принципу «делай, как я!» У нас, как у 300 спартанцев, нет иной возможности, как победить. Каждый из нас прошел свой путь, весьма нелегкий. Теперь мы должны объединить усилия и умножить наши ряды.

Мы ставим, например, задачу создать в усадебных парках Центральной России 2000 общественных пространств. Ведь на эти цели сейчас государство тратит огромные средства – почему бы не решить одновременно задачу восстановления усадебного наследия? Почему, например, в Московской области нет ни одного общественного пространства на базе старинной усадьбы? Ведь по сути историческая усадьба, в которой создано общественное пространство, – это и есть тот самый «многофункциональный культурный центр», на развитие которых государство сегодня тратит значительные усилия и финансы.

Такие общественные пространства могут служить для досуга, для семейного отдыха десятков тысяч людей. И не нужно недооценивать такую задачу. Ведь досуг – это значительная часть жизни современного человека, это время и пространство его самореализации, его идентичности. Если эту идентичность он будет связывать с культурным наследием – это даст надежду на его сохранение.

Для этого, конечно, нужен менеджмент, креативное управление объектом. Усадьба должна стать системным элементом местной или региональной экономики, должна приносить доход. А доходы от оплаты услуг и развлечений в этих пространствах можно будет вкладывать в реставрацию. Так наследие начнет частично само на себя зарабатывать. Задача нашей Ассоциации и задуманного Фонда – запустить этот механизм.

Это будет механизм общественно-государственный. Безусловно, мы рассчитываем на поддержку государства. Конечно, не в форме прямого финансирования. Но мы предполагаем, что государство может выделять дотации и гранты на создание «стартовых» общественных пространств в усадьбах, что возможно кредитование таких проектов на льготных условиях.

Восстановленная сельская усадьба, в отличие от городской, не коммерческий продукт. Но она может приносить общественную пользу и служить локальным центром культурного и социального развития.

Чтобы эти слова стали реальностью, для инвесторов в восстановление усадеб нужно создавать особые условия. Нужно, чтобы земельные участки объектов регионального значения, как и федерального, не облагались налогом на имущество. Нужно наделять их статусом историко-культурных заповедников. Нужно предоставлять инвесторам, восстанавливающим памятники, льготы по стоимости энергоносителей. Ведь они и так вкладывают огромные средства в создание общественного блага, в восстановление нашего наследия. Мы надеемся заключить с Минкультуры РФ специальное соглашение о реализации государственной культурной политики в деле сохранения культурного наследия, в котором будет определен перечень тех мер, которые необходимы для привлечения частных инвесторов в реставрацию.

И будем добиваться принятия этих мер – для этого необходимы общественная поддержка, гражданская инициатива.

Только при этом условии возрождение исторических усадеб России сможет стать проектом национального масштаба.

Цена руины

Как работают в России льготные программы по привлечению инвесторов в сохранение культурного наследия

Соавторами этого обзора мы решили сделать тех, кто непосредственно участвует в процессе и ведет зачастую сложные переговоры с частными инвесторами. Причем не только в столице и ближайшей округе, но и в далеких от Москвы регионах, где проблема привлечения внебюджетных инвестиций еще острее.

Усадьба Гребнево в Московской области так и не дождалась инвесторов
Фото: Вадим Разумов

Москва: «Мы не гонимся за количеством объектов»

На наши вопросы отвечает руководитель Мосгорнаследия Алексей Емельянов

– Как оценить опыт столичной программы «Рубль за метр»? Сколько объектов нашло новых пользователей, сколько отреставрировано?

– Программа «Рубль за метр» пользуется большой популярностью и уже успела доказать свою эффективность. Инвестор получает право аренды объекта на 49 лет. Все это время стоимость аренды составляет 1 рубль за 1 квадратный метр.

Наша цель – это плодотворное, а главное, взаимовыгодное сотрудничество с частными инвесторами, результатом которого становится реставрация и сохранение исторических зданий столицы.

На данный момент по программе «Рубль за метр» реализовано уже 20 объектов: на 12 завершены работы по сохранению и реставрации, а на остальных восьми сейчас проводятся работы.

Ярким примером успешной реставрации является бывший жилой дом купца Николая Баулина на Николоямской улице, 52. Это интереснейший особняк, который 15 лет простоял в руинах. Сегодня его отреставрировали и приспособили к современной жизни.

Еще один пример – это дом Петра Сысоева («Дом с кариатидами»), он стал одним из «первопроходцев» программы. В этом чудесном московском особняке была проведена успешная реставрация, и сегодня он также включен в жизнь мегаполиса.

– Что нужно сделать для повышения эффективности программы? Повысить экономическую выгодность для инвесторов? Ослабить государственный контроль? Что-то иное?

– Как я отметил ранее, данная программа уже зарекомендовала себя как эффективная. В процессе торгов арендная ставка каждого объекта в среднем повышается в 5-10 раз, хотя есть примеры, когда в ходе торгов цена выросла в 130 раз – речь о садовом павильоне ансамбля бывшей городской усадьбы Лопатиных (Сивцев Вражек, 42, строение 5). Это и есть показатель заинтересованности инвесторов.

Что касается выгоды, то арендная ставка рубль за квадратный метр – и так максимально выгодное условие. Да, необходимо вложить деньги в реставрацию объекта, но в этом и заключается взаимовыгодное сотрудничество. Пока желающих не убавилось, торги проходят, конкуренция сохраняется.

Ослабление госконтроля, скажу сразу – исключено. Памятник архитектуры требует к себе максимального внимания со стороны арендатора, особенно это касается проведения ремонтно-реставрационных работ. Основное условие, которое ставится перед арендатором – работа по согласованному с Департаментом проекту и под надзором наших специалистов. В противном случае арендатор будет привлечен к административной ответственности. Только когда работы будут приняты Мосгорнаследием, арендатор имеет право обратиться в Департамент городского имущества г. Москвы с просьбой перевести его на льготную ставку аренды.

Хочу заметить, что мы не гонимся за количеством объектов. Наша задача - сохранение уникальных памятников. На аукцион выставляются только те объекты, которые находятся в неудовлетворительном состоянии. Число таких объектов в столице постоянно уменьшается, поэтому 20 отреставрированных в рамках программы объектов – это отличный показатель.

Дом Муравьевых-Апостолов на Старой Басманной улице в Москве восстановлен в рамках программы «Рубль за метр»
Фото: Олег Фоткин

– Насколько верно то, что гипотетических инвесторов отпугивает слишком высокая цена за руинированные здания, в которые еще нужно много вложить?

– Не верно. На открытые торги выходят люди, изначально понимающие, на что они идут и зачем им это нужно. Город готов дать инвесторам возможность льготнойарендыпродолжительностьюпочтиполвека. Учитывая возможность сдачи в субаренду отреставрированного объекта, очевидна серьезная финансовая выгода. Несмотря на то, что объекты находятся в неудовлетворительном состоянии – это не руины в привычном понимании. Собственнику есть с чем работать. Состояние здания заранее описано, до торгов все можно подробно узнать и просчитать.

– Нередки жалобы на варварские методы восстановления памятников, попавших в частные руки, на несоблюдение реставрационных нормативов и т. п. Как решать эту проблему?

– Любые работы на объектах культурного наследия должны проводиться по одобренному департаментом проекту и только после получения разрешения на данные работы.

Мосгорнаследие контролирует весь процесс, и если выявляются какие-либо нарушения, то собственники привлекаются к административной ответственности и все переделывают. Если же речь идет вообще о несогласованных работах, то Департамент выдает предписания на их приостановку.

– Возможно, Мосгорнаследие готовит какие-то новые программы – аналоги «Рубля за метр»?

– Программа «Рубль за метр» - очень перспективное направление. Ее нужно развивать и расширять, включать новые памятники, совершенствовать механизмы и так далее, вы сами об этом упомянули. Работы много. Поэтому, я считаю, что нужно сосредоточиться на ней. Недавно коллеги из Санкт-Петербурга сделали заявление, что собираются перенять у Москвы этот опыт. Аналогичная программа уже действует в Московской области – «Усадьбы Подмосковья».

Иркутск: «Объект переходит в собственность только после выполнения обязательств»

Ирина Кравец, гендитектор АО «Агентство развития памятников Иркутска»

– Администрацией города Иркутска разработан и с 2012 года реализуется механизм привлечения внебюджетных средств в сохранение объектов культурного наследия путем создания специализированного акционерного общества «Агентство развития объектов культурного наследия».

Эта инициатива была продиктована, прежде всего, огромным числом памятников деревянного зодчества – даже без учета средовой застройки их больше тысячи. Привести в порядок и достойно содержать такое количество архитектурных объектов за счет городского бюджета невозможно. Поэтому было решено не просто привлекать частных инвесторов, но и поставить этот процесс под контроль, чтобы приватизация памятника не обернулась его полной утратой. По экспертным оценкам, требовалось около 1 млрд руб., в бюджете таких средств заложено не было.

Основной принцип, заложенный в идею создания специализированной компании, – «привлечение внебюджетных средств в реализацию инвестиционных проектов, таких как строительство и реконструкция объектов, с точно заданными параметрами на этапе проектирования, с контролем качества и тех самых заданных параметров до окончания строительства и ввода объекта в эксплуатацию».

Данный механизм обеспечивает выполнение инвестором обязательств по реставрации объекта культурного наследия в срок, установленный договором, с необходимым контролем за качеством выполнения работ. Объект переходит в собственность инвестора только после выполнения обязательств по реставрации.

Агентство осуществляет функции заказчика-застройщика, получает необходимую разрешительную документацию, заключает договоры с лицензированными подрядчиками, обеспечивает прохождение экспертиз и ввод объекта в эксплуатацию.

За три года, с момента учреждения агентства администрацией города Иркутска передано ему 40 объектов. 16 памятников нашли инвесторов, которые взяли на себя обязательства по реставрации. Два памятника отреставрировано за счет средств АО. По остальным объектам ведется научно-исследовательская и проектная работа.

Город получает большую экономию бюджетных средств. Реставрация памятников проводится за счет внебюджетных источников финансирования, а также контролируется на всех этапах. Передача права собственности происходит только после выполнения всех обязательств, что снижает риски увеличения этажности, самостроя и прочего. Лицом города становится реставрация памятников и благоустройство прилегающей территории. Открытие в отреставрированных объектах культурного наследия коммерческих организаций помогает создать новые рабочие места, увеличивает налогооблагаемую базу.

Например, 130-й квартал, в котором отреставрировали шесть памятников и провели регенерацию среды, приносит городу более 1 млрд рублей налогов в бюджет.

Внебюджетные средства в виде инвестиций или банковских кредитов при реализации инвестиционных проектов увеличивают стоимость внесенного имущества в разы. Прибыль от деятельности Общества поступает в его распоряжение и распределяется в соответствии с решением общего собрания акционеров, а также может быть перечислена в бюджет в виде дивидендов.

СОХРАНЕНИЕ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АГЕНТСТВОМ РАЗВИТИЯ ПАМЯТНИКОВ
ИРКУТСКА

10 ЛЕТ
ДО СОЗДАНИЯ АГЕНТСТВА
2002-2012 ГОДЫ

3 ОБЪЕКТА
ОТРЕСТАВРИРОВАНО
ЗА СЧЕТ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

3 ГОДА
С СОЗДАНИЯ АГЕНТСТВА
2012-2015 ГОДЫ

16 ОБЪЕКТОВ
НА РЕСТАВРАЦИИ
ЗА СЧЕТ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ
300 МЛН РУБ

Долгосрочной целью агентства является комплексная регенерация исторических кварталов, организация девелоперской службы и осуществление реставрационных работ собственными силами. Агентство также ведет работу по популяризации объектов культурного наследия, позиционированию Иркутска как столицы деревянного зодчества, содействует развитию регионального и международного сотрудничества в сфере реставрации деревянного зодчества и образовательных программ для реставраторов.

«Государство в лучших традициях не предусмотрело механизм реализации»

На вопросы «Охраняется государством» отвечает Вадим Соловьев, директор АО «Распорядительная дирекция Минкультуры России»

– Несмотря на наличие целого ряда льготных программ («Рубль за метр», «Памятник за рубль», «Зеленый коридор» и других), реализуемых в разных регионах России, общее количество памятников, вовлеченных таким образом в хозяйственный оборот, не говоря уже о восстановленных, невелико, исчисляется несколькими десятками объектов за последние пять лет. В чем причина?

– Основная причина в том, что государством так и не сформулирована ясная, недвусмысленная и эффективная политика в деле сохранения наследия. Приняв на законодательном уровне решение о продаже памятников, находящихся в неудовлетворительном состоянии, за один рубль, государство в лучших своих традициях не предусмотрело механизм его реализации, а также не определило источники финансирования такой формы приватизации. Ведь для продажи памятника за рубль предварительно требуется разработка эскизного проекта реставрации, а это деньги, и весьма немалые. И откуда их брать? Вот и получилось: более 150 памятников в программе приватизации федерального имущества есть, а ни одной продажи за несколько лет у Росимущества нет.

Помимо этого, есть ряд существенных проблем. Так, отсутствие методики оценки объектов культурного наследия (ОКН) и, как следствие, завышение кадастровой стоимости, приводит к высокой налоговой нагрузке на бизнес. При этом законодатель допускает наличие при расчетах кадастровой стоимости погрешности свыше 30%, и при этом не ограничивает ее максимальный размер.

Отсюда можно сделать вывод, что кадастровая стоимость просто не учитывает особенности оценки ОКН с точки зрения ограничения вовлечения таких объектов в хозяйственный оборот и необходимости значительных затрат на выполнение охранных обязательств.

– Какую из существующих программ вы считаете самой удачной, эффективной? Почему?

- Каждая из программ имеет свои плюсы и минусы. Во-первых, мы должны понимать, что каждая из них в конечном результате приводит к различным правовым последствиям с точки зрения собственности. Так, к примеру, программа «Рубль за метр» не предусматривает перехода права собственности на объект, а дает лишь право аренды на длительный срок (49 лет) с условием проведения реставрационных работ на объекте. Большой опыт общения с инвесторами позволяет сделать вывод о том, что такая программа им не интересна, в первую очередь в виду отсутствия перехода права собственности.

Программа «Памятник за рубль» в настоящее время не работает и вовлечение в хозяйственный оборот объектов по такой программе невозможно в связи

с пробелом в законодательстве. На сегодня закон о приватизации предусматривает переход права собственности после продажи только на объект, без земли. В то же время Земельным кодексом установлено, что при переход права собственности на здание, сооружение, находящиеся на земельном участке и принадлежащие одному лицу, проводится вместе с земельным участком, за исключением нескольких случаев.

По официальным данным Москвы, по программе «Рубль за метр» сдано чуть более 20 объектов, при этом на территории Москвы более 8 тысяч памятников, включая выявленные.

По данным Правительства Московской области, из общего числа памятников выделено 320 усадебных комплексов, в том числе в региональной собственности 47 усадеб, в муниципальной – 56, в государственной – 75, в собственности Москвы – 10, в частной собственности – 73, в смешанной форме собственности – 26, а также 6 бесхозных усадеб и 27 парков. Из них в ходе реализации программы губернатора «Усадьбы Подмосковья» в области с декабря 2013 года в хозяйственно-экономический оборот вовлечено 27 усадеб, в том числе 13 областных и 14 муниципальных (по состоянию на осень 2017 г.).

Как показывает практика, инвесторы активно интересуются формирующимся в России рынком исторической недвижимости, однако основной посыл потенциальных инвесторов – желание приобрести объект культурного наследия не в аренду, а в собственность.

В Петровское-Алабино (Московская область) никакие льготные программы инвесторов не привлекли
Фото: Вадим Разумов

Есть два способа приватизации:

1) Продажа на публичных торгах в соответствии с Федеральным законом №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» в рамках исполнения программы приватизации федерального имущества.

Частью 5 статьи 29 Федерального закона от 21.12.2001 №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» установлено: при приватизации ОКН, находящихся в неудовлетворительном состоянии, путем продажи на конкурсе, в состав конкурсной документации включается проектная документация на стадии «эскизный проект реставрации» (ЭПР).

Разработка ЭПР – затратное мероприятие, поскольку представляет собой совокупность большого числа сложных и длительных по времени работ: научно-изыскательские, полное инженерное обследование, архитектурно-археологический обмер, разработка архитектурно-градостроительного решения, конструктивные и объемно-планировочные решения, историко-культурная экспертиза и т. п. (особенно это справедливо для руинированных усадебных комплексов).

Результатом реализации предписанной законом подготовки ОКН к продаже станут:

- значительные бюджетные затраты на разработку ЭПР по линии Минкультуры России при том, что продажа осуществляется по начальной цене, равной 1 рублю;

– длительная (не менее 1 года) процедура подготовки всей необходимой конкурсной документации (в силу специфики статуса государственной собственности).

Уместно еще раз отметить, что с 2014 г. и до сегодняшнего дня ни один объект культурного наследия, включенный в программу приватизации федерального имущества, выставлен на торги не был.

Согласно существующим оценкам, около 70% ОКН находятся в неудовлетворительном техническом состоянии. Их прямая продажа без соответствующей подготовки будет либо крайне длительной, либо объективно не реальной.

2) Второй путь в соответствии с тем же федеральным законом о приватизации – внесение памятников в качестве вклада государства в уставный капитал акционерного общества.

Именно этот способ мы считаем целесообразным использовать по отношению к акционерным обществам со 100%-м участием государства. Последующая реализация ОКН, переданных в собственность общества, должна проводиться на открытых торгах,

в том числе с отлагательным условием: оформление собственности покупателя на объект после выполнения им всего объема необходимых реставрационных работ.

– Насколько верно то, что гипотетических инвесторов/покупателей отпугивает слишком высокая цена руин, в которые еще нужно много вложить? Пример усадьбы Гребнево, которую не могут продать уже несколько лет, – из этой серии?

– Конечно. Затраты на реставрацию в разы выше стартовой стоимости.

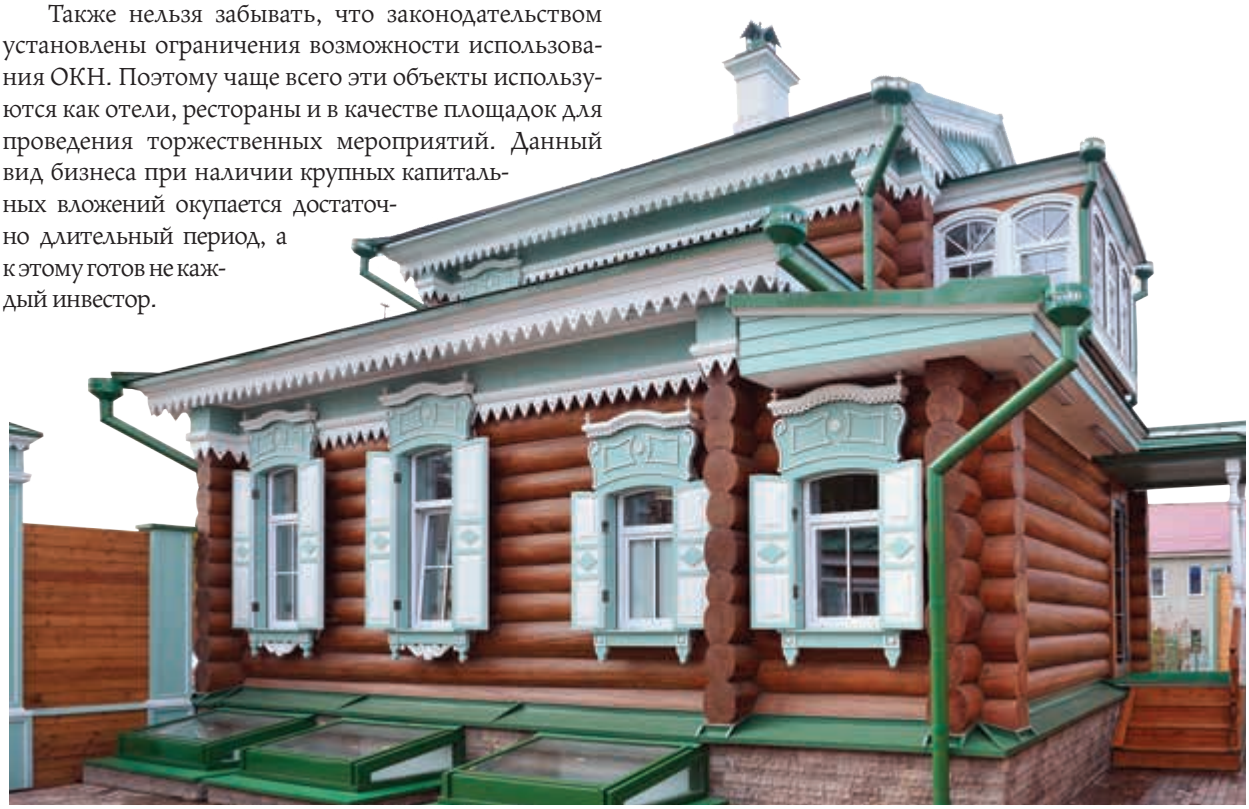
Потенциальных покупателей всегда отпугивало непонимание размеров потенциальных затрат на реставрацию. Поэтому наша дирекция проводила комплексную оценку стоимости подмосковных усадеб, в рамках которой были проведены инженерные изыскания, по результатам которых покупатель может понять техническое состояние объекта, а также была сделана укрупненная смета затрат на восстановление. И уже основываясь на этих данных, независимая оценочная организация проводила оценку стоимости усадеб. Расчеты показали, что затраты, например, на реставрацию усадьбы Гребнево примерно в восемь раз выше ее стартовой стоимости.

Также нельзя забывать, что законодательством установлены ограничения возможности использования ОКН. Поэтому чаще всего эти объекты используются как отели, рестораны и в качестве площадок для проведения торжественных мероприятий. Данный вид бизнеса при наличии крупных капитальных вложений окупается достаточно длительный период, а к этому готов не каждый инвестор.

– А может быть, нам не хватает каких-то льготных форм? Освобождение от налогов, возвращение части вложений в восстановление памятника, что-то еще?

– И этого тоже. Налоговым законодательством предусмотрено, что не являются объектом налогообложения земельные участки, ограниченные в обороте в соответствии с законодательством РФ, которые заняты особо ценными объектами культурного наследия России, объектами, включенными в Список Всемирного наследия, историко-культурными заповедниками, объектами археологического наследия, музеями-заповедниками. Также освобождены от налогообложения по налогу на имущество ОКН федерального значения.

ОКН регионального значения при этом являются объектами налогообложения как по налогу на имущество, так и на землю. При этом ставка налога одинакова как для объектов коммерческого использования, так и для ОКН. Необходимо внести изменения в законодательство и признать, что все ОКН и земли, на которых они расположены и которые ограничены в использовании, не должны являться объектами для налогообложения.



Один из памятников деревянного зодчества Иркутска, восстановленных на средства частного инвестора

– А может ли, способно ли государство пойти на бесплатную раздачу аварийных памятников и земли под ними в собственность? С одним условием восстановления гибнущих памятников?

– Во-первых, что такое раздача? Это когда чиновник решает, кому отдать?

Приватизация в форме бесплатной раздачи - крайне малоэффективный инструмент, поскольку не содержит никаких гарантий их сохранения после перехода в частную собственность.

Полагаю, аукцион со стартовой ценой в один рубль и есть самый точный и оправданный механизм.

Поэтому оптимальным способом передачи объектов материального наследия частным владельцам представляется двухэтапное действие.

1-й этап – внесение объектов в уставный капитал акционерного общества со 100%-м участием государства (при этом такое акционерное общество не подлежит приватизации до момента выполнения всех декларированных задач); 2-й этап – непосредственное обретение титула собственника объекта покупателем по результатам аукциона после выполнения работ по реставрации.

Томск: «Приватизация памятников приостановлена после двух прецедентов их безнаказанного уничтожения новым собственником»

Никита Кирсанов, председатель Комитета по сохранению исторического наследия города Томска

– В Томске работа по привлечению к восстановлению культурного наследия средств частного бизнеса началась относительно недавно – в 2016 году. Толчком к этой работе стало наличие в историческом центре значительного количества расселенных деревянных зданий, представляющих историко-архитектурную ценность. После нескольких, к счастью, оказавшихся неудачными попыток исключить эти здания из перечня ценной среды (основная часть этих объектов не являлась памятниками, но защищена утверждённым проектом зон охраны и включена в список объектов ценной среды и фоновой застройки, подлежащих сохранению) было принято решение передавать их в долгосрочную аренду сроком на 49 лет на льготных условиях. В соответствии со специально разработанными для этих целей правовыми актами, арендатор, подготовивший и согласовавший с местными органами охраны проектную документацию на такой объект, получает двухлетнюю льготу по аренде объекта (арендная плата снижается до 10% от первоначальной стоимости аренды) и – что гораздо важнее – на аренду земельного участка, на котором он расположен (до 0,1% от первоначальной стоимости). После выполнения ремонтных работ льгота на землю распространяется на весь срок аренды, при этом стоимость аренды объекта становится уже чисто символической (один рубль за объект). На сегодняшний день по этой схеме в аренду передано 11 аварийных деревянных зданий, на пяти из них уже ведутся восстановительные работы, по остальным готовится проектная документация.

Этот механизм в Томске продемонстрировал определенную эффективность и позволил отчасти переломить ситуацию с сохранением ценных аварийных зданий, не имеющих обременений по расселению и выведенных из жилого фонда. В то же время переговоры, которые мне доводилось вести и с арендаторами и с теми, кого можно назвать потенциальными инвесторами, позволяют обозначить две проблемы. Первая лежит на поверхности – интерес к инвестированию в историческую застройку возрастет при решении вопроса передачи зданий в собственность при обеспечении контроля за ходом восстановительных работ на объекте и их гарантированном сохранении после перехода в частную собственность (в Томске процесс приватизации объектов культурного наследия и ценной среды был приостановлен после двух прецедентов безнаказанного уничтожения новым собственником приобретённых на торгах исторических зданий). Вторая проблема связана с необходимостью перехода от «атомистичного» инвестирования в объекты, разбросанные по всему историческому центру, к работе с инвестором в рамках комплексного развития исторических территорий. Этот подход сегодня демонстрирует Иркутск. 130-й квартал часто и во многом справедливо критикуют за утрату исторического колорита и превращение исторической зоны в своего рода «иркутский Диснейленд», но то, что Иркутску удалось продемонстрировать возможности капитализации деградировавшей территории при сохранении ее основных историко-архитектурных и градостроительных параметров, ни у кого не вызывает сомнений. Этот опыт – в том числе и его негативные стороны – необходимо изучать. В конце концов, восстановление памятника – это половина дела, необходимо его функциональное включение в городскую территорию с ее возможностями и проблемами.

Нет ценности – нет и цены

Сергей Рыбаков,

зампредседателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, председатель правления Ассоциации развития исторических поселений «Русская провинция»

Экономики культурного наследия у нас по большому счету нет, она у нас не работает. Почему?
У нас сложные отношения со своим наследием.
Мы относимся к нему как к третьестепенной проблеме: мол, есть более важные дела. Следовательно, нет осознания наследия как ценности, нет и желания его сохранить.

Бизнес хочет использовать территории и получить как можно больше квадратных метров. Для властей статус охраняемых памятников или исторических поселений – лишняя обуза, помеха в проектах. А для обычных граждан – это угроза: ограничения, запреты, специальные процедуры, на которые негде взять денег.

Отсюда и многочисленные нарушения закона, и утраты наследия. И совершаются они не злодеями, а людьми, просто не понимающими его смыслов и его ценности, искренне вопрошающими: «Зачем нам так много памятников?»

Законодательство о культурном наследии направлено на бесконечное латание лазеек для злоумышленников, на выстраивание системы запретов и ограничительных мер. Это необходимо, конечно, но для системы сохранения наследия в национальном масштабе недостаточно.

Если нет понимания ценности, то и экономику сохранения наследия крайне сложно выстроить. Нет ценности – нет и цены, базового понятия любой экономики.

Почему, например, подсвечник, которому 150 лет, стоит дороже современного – всем понятно без объяснений. А памятник архитектуры, которому 150 лет, воспринимается общественным сознанием как обычное здание, но с несоразмерно большими расходами на содержание и ремонт (реставрацию).

Эта «дороговизна» не компенсируется их владельцам ни экономическими эффектами, ни престижностью старины. Вкладываться в историческую недвижимость – модно и почетно разве что в Москве и Санкт-Петербурге. В провинции это пока не работает.

А ведь при этом расценки на реставрацию или историко-культурную экспертизу высоки, для многих просто неподъемны. Жители Суздаля или других исторических городов, например, которые, казалось бы, все должны понимать про значение наследия и про туризм – недовольны, что нельзя перестроить собственный дом или сарай. Во многом в этом виноваты местные органы власти, которым проще запрещать, чем разъяснять людям, что на самом деле запрещено далеко не все, и помогать им жить и работать в исторических зданиях.

Но с другой стороны, я и сам однажды не смог помочь человеку, который хотел всего лишь покрасить фасад своего дома-памятника в историческом городе. С него стали требовать привлечения лицензированной организации, полный проект реставрации… Покраска фасада обошлась бы в сумму около миллиона рублей. Как вы думаете, что должен выбрать человек: по всем правилам за миллион – или купить в магазине две банки краски по три тысячи рублей?

А ведь для малого города, для исторического поселения иногда утрата даже одного дома, появление одного уродливого новостроя – почти катастрофа: убивается исторический ландшафт, пропадает очарование.

Основной ключ к сохранению и развитию наших исторических поселений – их экономическое развитие. Проблема со стимулами и инструментами. Есть два серьезных заблуждения. Первое – все исторические города спасет туризм. Второе – придет частный инвестор и все устроит.

Муниципалитет на деле очень мало получает от туризма. Туристов может быть очень много, а отчисления в местный бюджет весьма малы.

А частные инвесторы откуда возьмутся, если на территории не развит бизнес? Налоговые льготы на доли процента не решат этой проблемы. А сторонний инвестор не придет в «убитый» город, из которого разъехались все экономически и социально активные жители.

Поэтому очень важно, что сегодня началась реализация федеральной программы создания комфортной городской среды в малых городах, причем исторические поселения выделены в этой программе в отдельный раздел. Крайне важно, что тема малых городов и исторических поселений – и их конкурентных преимуществ – была поднята Президентом России и в Послании Федеральному Собранию, и на встрече с участниками Форума исторических городов в Коломне в январе 2018 года. Более того, были выпущены президентские поручения по разработке мер по развитию исторических городов, участвовать в исполнении которых должна и наша Ассоциация. После этого я даже на личном опыте почувствовал, что в министерствах и ведомствах стали относиться к этой проблематике с большей серьезностью.

«Русская провинция» работает над проектами превращения статуса исторического поселения из института ограничений в инструмент развития. Мы разрабатываем и изменения в налоговое законодательство, и систему мер господдержки.

Здесь можно провести аналогию с моногородами. Реальных претендентов на статус исторического поселения в России примерно столько же – 300-400. Как и моногорода, исторические поселения выполняют важнейшую общенациональную задачу, только в сфере формирования национального самосознания. Если нанести исторические города на карту, мы получим становой хребет, на котором держится вся пространственная структура России. Это ее ключевые пункты: развивая их, мы развиваем Россию. Поэтому сохранение и развитие, например, Суздаля или Гороховца – это общероссийская задача, а ресурс и бюджет у них – такие же, как и у обычных небольших городов.

Ключевой момент – это введение (хотя бы для нынешних 44 и для 86 кандидатов в исторические поселения федерального значения, есть такой список) статуса особой категории населенных пунктов. У них должен быть индивидуальный, эксклюзивный проект развития, если угодно, мастер-план, который одновременно представляет собою «матрицу» для будущих инвестиций. Он должен рассматриваться и утверждаться федеральным Правительством, как и в случае с моногородами.

Идеология умного города

Сохранение наследия – невозвратная инвестиция. Но с отложенной выгодой и реализацией общественного блага

Виталий Стадников,
замдекана Высшей школы урбанистики
имени А.А. Высоковского при ВШЭ

Фото: Вадим Разумов

Охранный статус – головная боль инвестора. Перспектива инвестирования в развитие территории с охранным статусом сегодня в равной степени рискованна как для застройщика, так и для муниципалитета. Противоречащие друг другу документы в сфере градостроительства и охраны наследия, нестабильность региональных и муниципальных властей, а значит, и обязательств, категорическая непрозрачность требований - делают проекты в сфере редевелопмента крайне рискованными, где риски можно страховать только сверхнормативными объемами строительства. Поэтому и возникает стереотипная дилемма: «сохранять» или «развивать», предполагающая, что сохранение «экономикой» не пахнет. Какое уж тут сохранение наследия?

Чаще всего нам приходится сталкиваться с наиболее буквальным пониманием экономической выгоды как прямого денежного потока: вложил рубль - вернул два. В проектировании это конвертируется в квадратные метры. Например, огрубленная экономическая модель московской реновации «играет», если на один снесенный кв. метр – продано два с половиной.

Такая логика проста и понятна для инвестора. Но она почти не применима в работе с наследием, не учитывает огромное количество факторов. В первую очередь – фактор отложенного воздействия, как экономического, так и социального.

Например, если рассматривать произошедшие с 2009 г. изменения в Коломне, на территории исторического центра, с точки зрения строительства – это полная стагнация, а с точки зрения социально-экономических изменений – устойчивый рост. Туристический поток за восемь лет увеличился в 40 раз и составляет по разным оценкам от 1 до 1,2 млн туристов в год. А количество рабочих мест, создаваемых этой сферой экономики, уже сравнимо с градообразующими предприятиями. Стоимость земли в центре Коломны растет значительно быстрее, чем в других частях города, а это свидетельствует о том, что охранный статус не является препятствием для устойчивого развития.

Качественный проект исторического поселения не может быть реализован без экономического обоснования. Не случайно Подходы к памятникам ЮНЕСКО включают План управления объектом. И в проектах развития исторических территорий еще предстоит найти общепринятую методику подсчета эффектов культурного программирования.

Ниже будет обозначено несколько факторов, повышающих эффективность проектов развития исторических территорий.

Потенциал наследия несравним с выгодами точечной застройки

Проекты зон охраны, достопримечательных мест, исторических поселений предполагают градацию режимов использования территорий, закладывая возможность пространственного развития, реконструкции в отдельных зонах регулирования застройки. Это дает большие возможности по повышению инвестиционной привлекательности проектов, учитывая, что некоторые исторические морфотипы, например парцеллярная брандмауэрная застройка или квартально-периметральная, имеют высокую технико-экономическую отдачу, обладая малой этажностью, но высокой плотностью.

Девелопер не может быть модератором развития исторической территории, так как его цель – прибыль

Концепция сохранения наследия в XXI веке делает все больший акцент на его использование, позволяющее избежать омертвления, которое, как правило, наступает в результате консервации. Потенциал использования довольно очевиден, его можно оценить квадратными метрами и видами использования, их рыночной ценой.

Однако с точки зрения «чистого бизнеса» потенциал новой жизни наследия несравним с выгодами точечной застройки, где повышение эффективности использования участка может вырасти в сотни раз.

Иными словами, если качество градостроительных и охранных документов низкое, они не увязаны между собой, зоны охраны не фигурируют в Правилах землепользования и застройки (ПЗЗ), не отражены в генплане, не закадастрированы, что распространено повсеместно, то доказать необоснованность требований охранных регламентов не представляет проблем. Поэтому можно легко назвать города, где разработанные и утвержденные зоны охраны не соблюдаются и не учитываются при выдаче разрешений на строительство и, соответственно, никак не сохраняют историческую среду.

В ситуации правовой неурегулированности никакой потенциал развития исторических типов

застройки не сможет сохранить наследие, поскольку для бизнеса имеются гораздо более выгодные альтернативы. Поэтому без ПЗЗ, учитывающих зоны охраны, механизм сохранения не заработает.

Участие публичной власти

Девелопер не может быть модератором развития исторической территории, т.к. его цель – прибыль.

Публичная власть обладает главным преимуществом перед ним. Она может позволить себе невозвратные инвестиции. Т.е. может вкладывать в развитие территории с расчетом получить непрямые или отложенные выгоды. Например, вложившись в реставрацию нескольких памятников и создание музеев, стимулировать создание новых рабочих мест, обслуживающих туристическую сферу. Или проложив инженерные сети – повысить капитализацию прилегающих участков, получив впоследствии выгоду с повышения налоговой ставки на территории. Иногда простое межевание исторической территории и оформление земли жителями может существенно повысить налоговую базу муниципалитета. Т.е. выгоды потенциального использования далеко не всегда связаны с необходимостью строительства.

Общественная власть не может в принципе руководствоваться логикой прямого возврата, т.к. ее функция – гарантия сохранения и реализации общественного блага, того, что частнику не по карману: строительство дорог, инженерной инфраструктуры, садов, школ, поликлиник, поддержание и обеспечение сохранения ценных природных и культурно-исторических территорий.

Программа развития

Чем образ жизни пользователя, закладываемый программой развития, ближе к исходному историческому, тем больше шансов сохранить и наследие и социальный уклад. Усадебный тип, превалирующий, например, в Городце, сохранился до сих пор и прекрасно пережил социально-экономическую нестабильность, т.к. рассчитан на содержание пользователем, а не государством или управляющей компанией. Такая среда демонстрирует устойчивость, самообслуживаясь и самовоспроизводясь. Это справедливо для небольших городов.

Ипатьевский монастырь – главный туристический объект Костромы
Фото: Олег Фочкин

Но если речь идет о территориях больших городов, на которых превалировала усадебная застройка в дореволюционный период, а теперь любой квартал представляет собой множество дворов с большим количеством разнообразных хозяев, тип пользования отличается от исходного.

Если реконструктивные меры предполагают радикальную смену типа землепользования: например, с усадебной на многоквартирную многоэтажную, то нормы ее размещения таковы, что невозможно не выселить большую часть жителей исторического квартала. Для новых больших домов нужны пожарные проезды, хозплощадки, подстанции. Все это выбивает огромные куски санитарных незастраиваемых зон, разрушающие объемно-планировочную целостность. Короче, радикальная смена типа застройки приводит к радикальному повышению затрат. Сначала надо всех расселить, провести сети, утвердить проект и лишь потом начать.

Значительно повышая плотность застройки, необходимо обеспечивать повышение нагрузок на инженерные сети, т.е. нужно их перекладывать, а то и тянуть заново, т.к. не везде в старых городах они есть. Инженерные коммуникации – отдельная, совершенно непрозрачная статья расходов, которая может сравниться по стоимости со строительством самого объекта. Если муниципалитет доверяет проблему организации инфраструктуры застройщику, то это неизбежно приводит к отыгрышу застройщиком затрат лишними этажами.

Похожая ситуация - с удовлетворением требований по размещению парковочных мест. Чем выше и вместительнее здания, тем больше парковочных мест необходимо. И если исходить из понимания комфорта, где приходится одно машино-место на квартиру, то необходимы подземные паркинги, при этом дома выше шесть этажей придется обеспечивать многоуровневыми паркингами, которые ведут к удорожанию зданий примерно на треть.

Таким образом, перелом сложившейся системы землепользования ведет к прогрессирующему лавинообразному нарастанию стоимости проекта, затрат на его запуск и росту рисков, связанных с потерей времени на согласования, а значит, к повышению стоимости заемных средств, на которые проект осуществляется.

Умные технологии и старый город

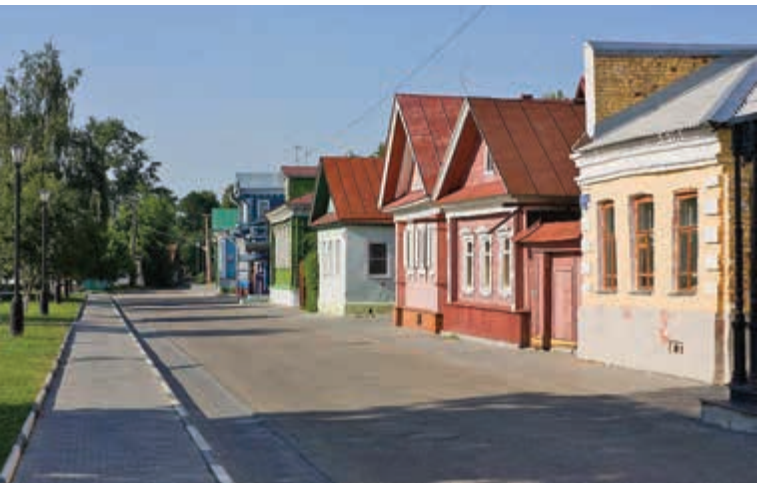
Как ни парадоксально, технологии, составляющие концепцию умного города, дают ключ к оптимизации проектных решений, снижению зависимости от ярма сетевых компаний, зависимости от личного автотранспорта.

Улицы старого города, имеющие ширину менее 20–25 метров, не справляются с нарастающей автомобилизацией. Поэтому для того, чтобы исторические улицы сохраняли характер использования, а не превращались в сплошную парковку – необходимо ограничивать автомобильную нагрузку.

Идеология умного города предполагает такое же, как в исторических городах, транспортное поведение жителей: приоритет общественного транспорта, ориентацию на компактную планировку, удобную для пешеходов, с возможностью использования альтернативной мобильности (типа велосипедов). В отношении индивидуального транспорта – жесткое ограничение через парковочную плату, налоги и т. п.

Перемена ориентации с индивидуального на прочие типы транспорта позволяет снизить себестоимость строительства за счет отказа от многоэтажных подземных паркингов.

Системы автономного энергообеспечения и инженерные системы сбора и утилизации воды позволяют снизить потребление, а значит, уменьшить мощности и себестоимость модернизации и прокладки сетей.



Историческая улица в Городце

Гражданское участие как оптимизация расходов

Волонтерство и участие жителей дают возможность существенного сокращения себестоимости ремонтных и реставрационных работ. Наиболее известная «низовая» практика «Том Сойер Феста» показала, что отношение к рядовой исторической застройке можно изменять, приводя ее в порядок буквально за несколько недель. Эффектом служит повышение (при крайне малых вложениях) рыночной стоимости исторической недвижимости, которая воспринималась ранее как ветхая обуза, а после – как уникальная ценность.

Сама процедура распределения бюджетных средств на низовые общественные инициативы экономит огромные «транзакционные» расходы, связанные с подготовкой госзакупки, контролем над исполнителем, бюрократическими формами отчетности, и исключает административную ренту. Поэтому потенциал использования программ инициативного бюджетирования в целях сохранения наследия явно недооценен в отечественной практике.

Сумма государства

Резюмируя, следует сказать, что без решающего участия государства проекты развития на территориях достопримечательных мест, исторических поселений невозможны. Участие инвестора в них возможно только в рамках различных форм государственно-частного партнерства. Складывая все изложенные возможности оптимизации, можно получить прибыльную финансовую модель. Но получение прибыли здесь базируется на совершенно иной логике, чем в обычном девелопменте. Выгоды для инвестора лежат не в проданных метрах, а полученном позже доходе от прироста добавленной стоимости земли и недвижимости и далее в потоке средств, которые генерирует недвижимость за счет управления и содержания.

Выгоды для муниципалитета – новые рабочие места как на этой территории, так и в процессе строительства и производства используемой продукции; бюджетные эффекты – вырастающий вместе с капитализацией налог на землю, налоги с доходов возникших бизнесов и арендные ставки недвижимости, которую муниципалитет может для себя возводить и который может управлять.

На сегодня остро стоит необходимость не только иметь общепринятую методику расчетов эффектов воздействия проектов развития исторических территорий, но и создавать базу прецедентов такого развития. Такие города, как Коломна, Городец, Кострома, Казань, демонстрируют серьезный рост туристического потока и развития побочных бизнесов. Глубина воздействия этих процессов на состояние городской среды еще не оценена. Сколько дополнительных бизнесов возникло? Какой денежный поток они генерируют? Какие налоговые эффекты это принесло и может принести? Ответы на эти вопросы могут стать аргументами в вечном споре: строить стирая или развивать сохраняя.

Общая польза от частного волонтерства

Добровольный труд как форма экономии госбюджета

«Экономика должна быть экономной». Лозунгу Леонида Ильича Брежнева 37 лет, и он не теряет актуальности. Более того, неосознанно, но активно применяется в сфере наследия. Волонтерские работы, которые не стоят государству ни копейки, тем не менее приносят пользу как объектам культурного наследия, так и в более опосредованном социальном плане. И польза эта довольно значительна, иначе бы вряд ли волонтерское движение привлекло к себе внимание со стороны государства настолько, что 2018 год назвали Годом волонтера.

Мы задались вопросом материального выражения этой самой пользы. Другими словами, сколько экономит государство на бесплатном волонтерском труде? Естественно, такой официальной статистики не существует. Но мы опросили руководителей волонтерских проектов – как российских, так и зарубежных.

И - вот какие ответы получили. Предупреждаем сразу: они вас поразят. Стоимость проектов, реализованных волонтерами, и аналогичных, выполненных по госзаказу коммерческими фирмами, может отличаться в несколько раз.

Андрей Кочетков, основатель и один из руководителей волонтерского проекта по восстановлению исторических жилых домов «Том Сойер Фест» (Самара)

– За три года наш фестиваль охватил около 20 городов России. В зависимости от размеров объекта и фронта работ, восстановление одного старинного дома обходится добровольцам в сумму от 40 до 500 тысяч рублей, разумеется, внебюджетных. Аналогичные работы по госзаказу в Самаре стоят в среднем 1, 7-2 млн рублей.

Следовательно, можно считать, что 28 исторических домов, восстановленных участниками «Том Сойер Феста» в 2015-2017 гг. в разных городах, сэкономили госбюджету от 47, 6 до 56 млн рублей.

Лидия Курицына, координатор волонтерского проекта «Общее дело» (Москва)

– «Общее дело» организует противоаварийные и реставрационные работы на десятках памятников деревянного зодчества Русского Севера. Приведу в пример одну часовню в Карелии. На материалы ушло около 150 тысяч рублей. Оплата услуг лицензированной компании (проект и надзор) – минимум 100 тысяч. Транспорт и доставка материалов и волонтеров непосредственно до места работ – 15-20 тысяч рублей. Проезд волонтеров в регион и нехитрая еда – минимум 10 тысяч на человека.

На больших объектах возрастают и сложность работ, и стоимость материалов. Например, на один из деревянных храмов в Архангельской области материалов пришлось закупить на 390 тысяч рублей.

Всего в 2017 году волонтеры «Общего дела» проводили противоаварийные и консервационные работы на 24 храмах и часовнях. Еще к 18 храмам и часовням были снаряжены экспедиции для обследования, чтобы проверить состояние памятников и оценить фронт работ на будущее. Всего в 2017 году в мероприятиях «Общего дела» участвовали более 550 добровольцев.

По нашим оценкам, бюджет одного реставрационного сезона (2017 года) «Общего дела» - около 10 млн рублей. В эту цифру входит и проезд волонтеров в регионы, и их питание, и закупка и транспортировка необходимых материалов, и оплата услуг сторонних компаний.

Павел Шишмарев, член Центрального Совета, координатор Волонтерского движения ВООПИК

– Общая стоимость производства работ по сохранению памятников условно подразделяется на три блока: 1. затраты на сотрудников и специалистов; 2. оплата материальной части (расходные материалы, инструмент и оборудование); 3. инфраструктура, налоги и прибыль организации.

В первой части приглашаются добровольцы, волонтеры-профессионалы, которые используют свое свободное время для работы на объекте. Эта мера экономит бюджет, но для ведения работ на памятнике необходим профессионал, отвечающий за отдельные работы или их комплекс, а также архитектор, осуществляющий авторский надзор. В случае привлечения большого числа волонтеров или когда объем работ очень большой, на объект дополнительно приглашаются координаторы добровольцев. А на реставрационные операции по сложным технологиям или операции с высоким уровнем риска, нанимаются реставраторы, потому что найти на безвозмездной основе волонтера-профессионала затруднительно, особенно в разгар рабочего сезона.

Затраты по этому блоку у НКО составляют 30-40% от стоимости аналогичных работ в коммерческой организации. Безусловно, можно укладываться и в меньшие расходы, но если комплекс применяемых мер специфичен, то наем реставраторов узкой специальности - необходимость. Отчасти эти затраты компенсируются менее жесткими сроками работ на объектах и возможностью приглашать и нанимать профессионалов в межсезонье.

Что касается второй части, то здесь надо понимать, что независимо от того, кто работает

на объекте – волонтеры или коммерческая организация – производство требует материалов, инструментов и оборудования. К тому же существует проект, в рамках которого объем материала рассчитан заранее. Поэтому по второй части – для любой организации расходы будут составлять порядка 20% от суммы общих затрат на проект.

Форма экономии для НКО в этом разделе – найти аналогичные материалы и технологии, снижающие затраты, ведь время на производство работ – в случае их волонтерского характера – не фиксируется жестко (в отличие от государственных контактов или коммерческих договоров). Кроме того, оборудование и инструмент часто берется в аренду, да и многие реставрационно-производственные компании сами предлагают такой вариант. Также возможно подключить технологов, которые могут добиться хорошей экономии, как пример, самостоятельно готовить минеральные смеси и составы, а также смывки для краски и консервационные растворы.

мые работы, а не готовит проект на весь комплекс возможных мероприятий. И мы отталкиваемся не от коммерческих расценок, а стараемся подобрать бюджетные решения. В результате здесь мы также получаем экономию – за счет того, что «входим» в проект на начальной стадии и правильно его планируем.

Также важно, что до начала работ можно к ним серьезно подготовиться, подобрать состав, обсудить технологические тонкости, обучить волонтеров.

Например, на одном из объектов НКО показатели экономии получились следующие: 24% от первоначальной коммерческой сметы, 11,2% на оплату специалистов, 7,8% на материалы, оборудование и инструменты, 5% на инфраструктуру.

Конечно, в случае аварийных работ общий объем затрат по отношению к комплексным работам мал, а их значимость велика, то есть минимальными ресурсами получается остановить процессы разрушения, что очень важно для любого памятника. Также необходимо отметить, что нужен системный

Последний блок – инфраструктура (административно-хозяйственный аппарат), налоги, прибыль – достаточно интересен, расчетная часть здесь может сильно разниться у разных НКО. Мы понимаем, что часть этого блока – прибыль, НКО уже не касается, а она может достигать 10-15% от общих затрат, что является существенной экономией. Также мы не резервируем часть денег на участие в конкурсе и обеспечительные платежи на производство работ и гарантию, это еще экономит нам до 5% общих затрат. И очень важный момент – инфраструктура. В маленьких НКО это небольшие средства, в крупных – достаточно значимые, но здесь при определенном объеме затраты начинают снижаться.

Надо понимать, что НКО делает проект только на то, что важно для памятника, на остро необходи-

подход, позволяющий решать задачи проектирования и производства, а это уже инфраструктура, которая требует ресурсов.

Все это часто компенсируется активностью людей, которым небезразлично культурное наследие. В их числе много знаменитых, состоявшихся архитекторов, реставраторов, инженеров, и они готовы всегда прийти на помощь своим коллегам на безвозмездной основе. Надо учитывать, что материалы и инструменты часто выделяют или помогают купить предприниматели.

Таким образом, стоимость проекта НКО может снизиться еще больше и стать по факту меньше изначально запланированной. А в соотношении с коммерческими проектами разница может составить 5-10 раз.

Фабрис Дюфо, руководитель международного отдела REMPART, французского «Союза ассоциаций по охране наследия и народного просвещения» (Франция, Париж)

– Во Франции волонтерство валоризируют по отдельным номерам бухгалтерских счетов: 86 и 87. На уровне главного представительства (то, что у нас называется délégation nationale) с 2014 года по этим номерам указываются вклады, что называется, «натурой». Возьмём для примера 2016 год.

В рамках партнёрства с фирмой Silverline REMPART получил инструменты на сумму, равную 4800 евро. От другой французской компании мы получили известь на сумму 822 евро. Компания Layher предоставила нам строительные леса на сумму 25 351 евро.

Точного учёта стоимости работы волонтёров в бухгалтерии REMPART пока не ведется, но если высчитать стоимость труда, то по 2016 году можно получить следующие цифры.

В среднем стоимость часа работы волонтеров на объекте можно определить как 10 евро. В 2016 году на наших реставрационных объектах 3479 волонтёров отработали 42 604 человеко-дня.

В среднем волонтёры работают 6 часов в день. 42 604 дня х 6 часов = 255 624 часа работы волонтёров в 2016 году.

255 624 х 10 евро = 2 556 240 евро - общая стоимость.

Подобные цифры позволяют REMPART продемонстрировать частным партнёрам сэкономленную стоимость, а также важный аспект социальной интеграции, социализации участников и жителей. Таким образом получается показать комплексное позитивное воздействие деятельности REMPART как частным, так и государственным организациям.

Анор Тукаева, руководитель благотворительного фонда «Крохино» (Москва)

– Мы подсчитали, что за период с 2011 по 2015 г. волонтеры социально ориентированных НКО России потратили на работы по сохранению более 170 объектов порядка 68 млн рублей.

У нас есть также наглядный пример расходования средств на проведение комплекса инженерных изысканий и проектных работ на схожих объектах - Калязинской колокольне и Крохинском храме. В Калязине эти работы обошлись в 18 млн рублей федерального бюджета, в Крохино - в 1,5 млн рублей, собранных всем миром с помощью краудфандинга.

За помощь в подготовке материала редакция благодарит Ольгу Штаневу (Франция).

Ресурсный центр для волонтеров наследия будет создан на базе АУИПИК

Роман Рыбало, руководитель АУИПИК, рассказал журналу «Охраняется государством», что Минкультуры РФ поддержало предложение Агентства:

– Мы изучили опыт создания таких ресурсных центров в других сферах. Как правило, эти центры открывались на базе учреждений при соответствующих министерствах и ведомствах. И это правильно: если поручить содействие волонтерам сотрудникам самих министерств, у которых и без того огромное количество непосредственных обязанностей, эту работу они неизбежно будут воспринимать как нечто факультативное. А ведь это серьезная, ответственная работа и мониторинг информационных потоков, и взаимодействие с волонтерами, со СМИ и многое другое. Лучше и эфективнее, если этим будет заниматься специальная структура. Мы в АУИПИК готовы создать специальное подразделение, которое и будет выполнять функции Ресурсного центра для содействия волонтерским организациям в сфере сохранения культурного наследия. Выделим и помещение, и финансовое обеспечение, чтобы центр мог помочь волонтерам буквально со всей страны. Сама структура АУИПИК, имеющего филиалы и на Дальнем Востоке, и в Сибири, и в других регионах, для такой работы будет очень полезна.

Министерство культуры России поддержало наши предложения, и мы начинаем работу по созданию Ресурсного центра. Реализовывать этот проект будем в тесном взаимодействии с Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры, с которым еще в 2017 году подписали соглашение о развитии волонтерского движения в нашей сфере.

Компенсации за реставрацию: в ожидании конца «ледникового периода»

Что мешает снять мораторий на пункт 3 ст. 14 Закона о наследии

Не надо иметь диплом экономиста, чтобы понять: лучший стимул для собственника памятника архитектуры – это гарантии того, что затраченные им средства на реставрацию будут компенсироваться государством. Целиком ли, частично ли – вопрос уже тактический. Но стратегическая линия государства – как стороны прежде всего и всех заинтересованной, а также ответственной за сохранение своего культурного наследия – должна находить финансовое выражение и быть закреплена законодательно. В противном случае государство – просто распорядитель имущества и не более. И такое стратегическое закрепление в нашем профильном ФЗ-73 есть, правда, работы его никто не видел...

Речь идет о пункте 3 статьи 14. С 1 января 2019 года должен быть снят мораторий на его работу. А вообще он в составе закона аж с 2011 года, но с тех пор систематически его действие приостанавливается. Среди причин озвучивались разные тезисы: госбюджет не выдержит, не составлен еще Единый госреестр объектов культурного наследия, нет методики. Но практика подталкивает к тому, что создания механизма компенсаций не избежать. Конечно, если в госсистеме есть осознание ценности наследия, так как платить за то, что не ценится, никто не будет.

В какой же стадии работа сейчас? Ждать нам «разморозки» или пункт 3 ст. 14 снова предпочтут погрузить в «глубокую спячку» на фоне деклараций о ценности истории и культуры?

Сергей Рыбаков, зампредседателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, председатель правления Ассоциации развития исторических поселений «Русская провинция»

– «Замораживали» этот пункт 14-й статьи не только потому, что в бюджете не хватало денег, но и в силу отсутствия методики – сколько, кому и что именно компенсировать. В некоторых европейских странах собственникам при восстановлении наследия компенсируют разницу между стоимостью обычных и реставрационных материалов, есть и другие варианты. Но Министерство культуры пока не подготовило соответствующий подзаконный акт.

Два года назад председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила: «замораживания» больше не будет, статья должна действовать. После этого началась подготовительная работа. Статья должна начать действовать с 1 января 2019 года, так что эту работу в 2018 году нужно закончить. Насколько мне известно, в Министерстве культуры идет разработка соответствующего проекта методики.

Возможно, стоит начать с пилотного проекта: на первых порах ограничить либо круг получателей компенсации, либо категории памятников, расходы на сохранение которых компенсируются.

Считаю, что получателями компенсаций обязательно должны стать жители исторических поселений, которые вкладывают средства в сохранение жилых домов-памятников – как частных, так и многоквартирных.

Владимир Цветнов, директор Департамента государственной охраны культурного наследия Минкультуры России

– Предложения по изменениям формулировок 3-й части 14-й статьи Федерального закона, по которой инвесторы в сохранение объектов культурного наследия будут получать компенсации за понесенные расходы, Минкультуры России разработаны и направлены на согласование в правительство. Мы предлагаем ряд идей, посмотрим, как они будут восприняты. Важно мнение Минэкономики и Минфина.

Необходимо решить два вопроса. Первое: мы должны понимать, откуда брать деньги. Источник средств на компенсации должен быть определен.

Второй вопрос – субъект компенсации, кто будет ее получателем. Здесь многое зависит от позиции Минэкономики. На этот счет нет единого мнения.

Например, крупная банковская структура восстановила дворец под офис. И восстановил наличники на своем доме частный житель, пенсионер. Кому в первую очередь компенсировать, как установить приоритетность? Есть мнение, что труды и тех, и других должны быть вознаграждены. Но есть и другое мнение: в первую очередь следует помогать крупным проектам, так как благодаря им капитал начнет вращаться и возникнет, наконец, рынок исторической недвижимости.

Лично я сторонник системы нескольких конкурсов в этой сфере: для разных объемов работ и для разных групп людей должны быть установлены разные условия. Очевидно, что банки и пенсионеры будут находиться, скажем так, в разных весовых категориях.

Досье. Пункт 3 статьи 14 Федерального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»:

«3. Физическое или юридическое лицо, являющееся собственником объекта культурного наследия федерального значения, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо пользующееся им на основании договора безвозмездного пользования и производящее за счет собственных средств работы по его сохранению, имеет право на компенсацию произведенных им затрат при условии выполнения таких работ в соответствии с настоящим Федеральным законом. Размер компенсации определяется в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете и входит в федеральную государственную программу сохранения и развития культуры».

Акционерное общество «Продай памятник»

Как запустить механизм государственно-частного партнерства в сохранении наследия

Вадим Соловьев, гендиректор
АО «Распорядительная дирекция
Минкультуры России»

Начнем с того, что практика передачи государством профильных объектов специализированным обществам, 100% акций которых находится в собственности государства, наработана достаточно давно. Так, например, вся железнодорожная инфраструктура находится в собственности ОАО «РЖД».

Не менее логичной представляется и передача объектов культурного наследия (ОКН) как особых объектов, требующих специфических компетенций и условий по их сохранению, в собственность специализированной государственной организации.

Механизм привлечения инвестиций

Использование организационной формы АО позволяет не привлекать дополнительное бюджетное финансирование, поскольку такое общество имеет возможность осуществлять полноценную хозяйственную деятельность. Федеральным законом о приватизации государственного и муниципального имущества установлен порядок внесения в уставный капитал акционерных обществ объектов культурного наследия.

Но передача памятников в специализированную организацию – это не самоцель, а механизм привлечения частных инвестиций под контролем государства. Практика передачи объектов посредством торгов напрямую в частные руки себя не оправдала, поскольку проконтролировать выполнение работ по реставрации в сроки, установленные охранным обязательством,– задача малореализуемая. Не только потому, что новый собственник может быть недобросовестным, но еще и потому, что процесс требует большого количества согласований, специальных знаний и понимания специфики отрасли. Необходимо повысить эффективность инвестиций, перераспределив непрофильные функции специализированной организации.

Речь должна идти об обществах (одно – для работы с ОКН федерального значения, и неопределенное количество аналогичных АО – для работы с региональными и муниципальными памятниками), строго ориентированных на работу по трём направлениям:

– подготовка и продажа на конкурсной основе объектов культурного назначения, переданных в собственность АО;

– инвестирование полученных от продажи ОКН средств в реставрацию тех ОКН, которые остаются в собственности государства;

– выполнение функций технического заказчика на реставрируемых как собственных, так и уже проданных с торгов ОКН.

Выполнение всех остальных функций и бизнес-проектов должно быть строго подчинено выполнению главной уставной задачи – сохранению, воссозданию, реставрации и приспособлению памятников для современного использования.

Что касается организационно-правовой формы, то это должны быть АО со 100%-м участием федеральных, региональных или муниципальных органов власти. Такие специализированные АО могут вести любую хозяйственную деятельность, однако её результаты (полученная прибыль) могут расходоваться первоочередным образом на восстановление ОКН.

Устранение трагического противоречия

Именно эта форма представляется наиболее эффективной – прежде всего потому, что устраняет трагическое для ОКН противоречие в целях Минкультуры и Росимущества. Первое решает задачу собственно сохранения ОКН, второе стремится к пополнению бюджета РФ в случае продажи памятников в соответствии с программой приватизации. При этом средства от продажи ОКН по отношению к общим поступлениям от программы приватизации незначительны и не могут быть целевым образом направлены на реставрацию и сохранение оставшихся в госсобственности ОКН. В случае же аккумуляции всех не имеющих ведомственной принадлежности ОКН в уставном капитале специализированного АО, их последующая продажа позволит вырученные средства направлять исключительно на реставрацию и сохранение ОКН. Причём с непосредственным участием общественных организаций, которые могут быть широко представлены в совете директоров АО через институт независимых директоров.

Объект ПАО «АРПИ» в Иркутске

Помимо этого, использование специализированного акционерного общества в качестве инструмента сохранения ОКН позволяет обеспечить контроль государства за достижением поставленных целей на всех без исключения её этапах, а также:

1. Оперативно принимать и выполнять решения с учётом складывающейся конъюнктуры рынка.

2. Исходя из особенностей ОКН, применять любую форму распоряжения (продажа, аренда, создание совместных структур и др.).

3. С учётом рыночной ситуации и состояния ОКН, за счёт собственных средств увеличивать его капитализацию (например, выполняя проекты реставрации и т.п.), придавая тем самым дополнительную инвестиционную привлекательность.

4. В интересах инвестора принимать на себя обязательства по профессиональному сопровождению процедур проектирования экспертиз, получения разрешительной документации, что значительно уменьшит затраты инвестора и сроки реставрации.

При продаже ОКН с отлагательными условиями по выполнению восстановительных работ (собственность только после реставрации) сама форма специализированного акционерного общества дает необходимые гарантии качества на каждом этапе процесса восстановления ОКН. Совет директоров с участием представителей государства и общественности, науки обеспечит необходимый баланс интересов государства и инвестора.

Примеры удачной практики

Предлагаемая стратегия основана на конкретном опыте, примеры подобного подхода к разгосударствлению ОКН уже имеются как на федеральном (АО «Распорядительная дирекция Минкультуры РФ», 100% акций которого принадлежат РФ), так и региональном (ПАО «Агентство развития памятников Иркутска», 100% акций которого принадлежат администрации города Иркутска) уровнях.

В роли первопроходца описываемой практики выступило упомянутое выше ПАО «АРПИ» в Иркутске. За три года ему было передано 40 объектов, 16 из них нашли частных инвесторов, два отреставрировано за счет средств общества.

АО «Распорядительная дирекция Минкультуры России» в 2015 и 2016 гг. по итогам публичных торгов заключило договоры купли-продажи с отлагательными условиями по двум ОКН федерального значения – усадьбе В.Н. Татищева Болдино Московской области и дому Петеревского в Ярославле. Право собственности перейдет к покупателям только после выполнения ими работ по сохранению объектов и их приемки в установленном законом порядке. Покупатели уже провели первоочередные противоаварийные работы, ведут разработку и согласование проектов реставрации. Часть средств, вырученных дирекцией от продажи ОКН на торгах, была направлена на разработку проекта реставрации усадьбы Герцена в Перхушкове, проекта противоаварийных работ на даче Александренко, первоочередные работы в усадьбе Гребнево в Московской области.

Перспективы и законодательные новации

Сегодня только в государственной программе приватизации федерального имущества на 2017-2019 гг. - свыше 150 ОКН, которые должны, но по причинам правового характера не могут быть выставлены на торги. В то же время в уставный капитал специализированного АО они могут быть переданы в течение полугода, и средства от их продажи до конца года уже могли бы быть направлены на спасение тех ОКН, которые не могут рассчитывать на деньги из бюджета.

Законодательных или иных изменений для этого необходимо не так уж много. Главное, пожалуй, в следующем:

– государству необходимо сформулировать все необходимые критерии и на их основе определить, какие ОКН оно должно оставить за собой для обеспечения реализации культурной и социальной политики;

– передать все остальные ОКН, восстановление и сохранение которых не обеспечено необходимыми

бюджетными ресурсами, эффективным собственникам, используя для этого специализированные акционерные общества.

В то же время, исходя из того, что положение с обеспечением сохранности ОКН следует признать близким к критическому, требуются определённые новации в действующем законодательстве.

Прежде всего, в разрабатываемом новом Законе о культуре применительно к сохранению ОКН должны быть закреплены следующие положения:

1. Воссоздание, реставрация и приспособление для современного использования ОКН являются приоритетной задачей органов государственной власти РФ, региональных и муниципальных органов власти.

2. Наличие ОКН, находящегося в неудовлетворительном техническом состоянии, представляет собой ситуацию чрезвычайного порядка, требующую немедленных действий со стороны властей всех уровней в рамках своей компетенции.

3. Власти всех уровней несут ответственность за состояние ОКН, а также отсутствие решений по использованию и распоряжению ими.

Одновременно потребуется изменение ряда других законодательных актов, а также принятие значительного количества подзаконных актов. В первую очередь потребуются следующие корректировки:

1. Законодательство о приватизации.

Необходимо решение о приватизации ОКН, не включенных в реестр объектов культурного наследия и находящихся в статусе выявленных. Приватизация их возможна лишь после проведения историко-культурной экспертизы, которая требует значительного времени и выделения бюджетных средств.

2. Законодательство о собственности религиозных организаций.

Необходимо в определённых случаях снять запрет на приватизацию ОКН, относящихся к объектам религиозного назначения. Очень многие ОКН религиозного назначения конфессиональными организациями не востребованы, но при этом не могут быть приватизированы в силу прямого запрета закона. Необходимо для таких ОКН установить правовой режим, при котором отказ религиозной организации от использования является достаточным основанием для их приватизации. В случае подтверждения интереса к ОКН со стороны религиозных организаций, на последних должна возлагаться обязанность как минимум выполнить на таких ОКН консервационные и первоочередные противоаварийные работы.

3. Законодательство о ГЧП и концессиях.

Поскольку действующее tзаконодательство о ГЧП и концессиях сферу ОКН не регулирует, целесообразно в качестве элемента соответствующих соглашений определить реставрацию, воссоздание и приспособление для современного использования ОКН.

Методика оценки и доходы государства

Для формирования полноценного рынка ОКН Минэкономразвития России необходимо усовершенствовать существующую систему их оценки исходя из того, что мы имеем дело с особым продуктом, требующим самостоятельной методики и методологии их оценки. Ведь очевидно, что, к примеру, земельный участок представляющий собой особо охраняемую территорию на которой запрещено любое, не связанное с объектом, строительство, не может стоить столько же, сколько такой же по качеству земельный участок под коттеджное строительство.

При продаже ОКН через акционерное общество государство получает доход в виде налогов (НДС и налог на прибыль), а также в виде дивидендов. Также государство будет получать стабильный долгосрочный доход в виде налоговых поступлений в период восстановления ОКН и их дальнейшей эксплуатации. Выполнение проектов воссоздания, реставрации и приспособления для современного использования объектов культурного наследия будет способствовать созданию новых рабочих мест как на этапе выполнения ремонтно-реставрационных работ, так и при последующей эксплуатации объектов с соответствующим пополнением бюджета за счет обязательных отчислений от фонда оплаты труда.

Прямая выгода государства состоит еще и в том, что оно, не теряя корпоративного контроля, избавляется от затрат, которые уже несёт в связи с содержанием разрушающихся памятников.

Храм Покрова на Нерли:

возвращение национального пейзажа

Ради красоты и чистоты «иконы национального пейзажа» – всемирно известного храма Покрова на Нерли – с Боголюбовского луга убрали опоры ЛЭП. Это безусловная, безоговорочная, выстраданная победа истинно культурной политики. Пожалуй, впервые историческая ценность и красота наследия – на глазах у всей страны – пересилили экономические факторы. А они были очень существенны.

В 1960-х годах линию «Ковров – Владимир» проложили в 100 метрах от церкви – объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. Полвека не смолкали призывы избавить памятник и канонический пейзаж от проводов и двурогих металлических опор, которые оказались выше старинного храма. Но благие намерения выливались в солидную сумму, которая сначала равнялась 150 млн рублей, а после серии экономических кризисов выросла до 260 млн. И все же затягивание процесса в чем-то помогло: время не щадило и ЛЭП, линия устаревала и становилась экономически нерентабельной.

В 2011 году на Боголюбовском лугу побывал самый знаменитый фотограф-любитель России, а в тот момент еще и президент нашей страны, Дмитрий Медведев. Неизвестно, какие эмоции он испытал, обнаружив, что опоры ЛЭП настойчиво лезут в кадр и сильно ограничивают фотографа в выборе ракурса съемки, но в дальнейшем именно этот визит главы государства стали считать моментом, когда ситуация сдвинулась с мертвой точки.

В первые дни 2016-го информагентства сообщили, что, благодаря стараниям губернатора Владимирской области Светланы Орловой, «на государственном уровне» принято-таки решение о переносе.

Демонтаж начался 8 февраля 2018 года. За пару дней до него, 6 февраля, запустили новую линию протяженностью 6 км, которую проложили в значительном отдалении от Покровского храма. За три недели рабочие убрали с Боголюбовского луга 18 опор ЛЭП. Работы производились ПАО «Россети», причем специально зимой, по замерзшей почве и снегу, чтобы защитить почву от воздействия техники. 27 февраля с Боголюбовского луга была убрана последняя линия электропередачи.

«Деньги большие – 260 миллионов, – сказала Светлана Орлова, губернатор Владимирской области. – Жители Владимира не верили, что это осуществится, что эти провода уберут, что это действительно будет, и как-то скептически к этому относились. Но все состоялось».

Более того, теперь электроэнергия – самый большой друг древнего храма Покрова на Нерли: на нем установили ночную подсветку. С наступлением сумерек автоматически включаются «умные светильники» – диодные сенсоры: 16 из них вмонтированы в цоколь, четыре освещают купол, еще столько же – крест. В планах организация ночных экскурсий: храмом Покрова на Нерли теперь можно любоваться в любое время суток и со всех ракурсов.

Евгения Твардовская
Фото: Владимир Андреев, ВГТРК «Владимир»

Миссия спасения

Артем Демидов,

председатель Центрального совета ВООПИК

Ключевое понятие в современной экономической науке – понятие ценности (value). И если, например, такие ценности, как здоровье человека, его безопасность и благополучие - конкретны и осязаемы, то историко- культурное наследие представляет собой явление более сложного порядка.

Наследие – ценность, требующая осознания. Пожалуй, в этом и заключается главная миссия Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры – вовлечь как можно больше граждан страны в процесс осознания ценности наследия.

При этом важно выйти за пределы узкого круга людей, для которых наследие уже имеет значение и смысл. Сфера охраны наследия во многом замыкается на сложившемся экспертном и профессиональном сообществе, деятельности государственных структур, отдельных общественных организаций и активистов. Она практически не обращена к широким массам и новым аудиториям. Сохранение памятников сегодня не является осознанной потребностью для подавляющего большинства наших сограждан.

Целый пласт историко-культурного наследия гибнет на глазах, не имея в обозримом будущем перспектив государственного финансирования или экономического потенциала для передачи частным владельцам. Такая ситуация не является типично российской. Она характерна для большинства стран мира. А потому во всем мире памятники сохраняются при самом активном участии гражданского общества. Это могут быть мероприятия по их фотофиксации и учёту, исследованию, выявлению и постановке под государственную охрану, сбору средств на «народную» реставрацию, привлечению добровольцев (волонтёров) к спасению и сохранению отдельных объектов и их территорий.

Считается, что основными мотивами участия человека в волонтёрской деятельности являются получение жизненного опыта, приятная компания, желание сделать «что-то доброе и хорошее». Мы в этом убедились на собственном опыте. В 2016 году возродили волонтёрское движение в защиту и сохранение наследия, открыли соответствующую школу и лекторий. Казалось бы, приходить работать и учиться должны уже знакомые лица. Но нет. Подавляющее большинство участников оказались абсолютно новой аудиторией, практически не погруженной в нашу тематику. Получается, что участие в подобных волонтёрских проектах для многих становится первым шагом на пути к осознанию ценности наследия. Затраченные усилия и собственный труд человек, как правило, ценит гораздо больше, чем абстрактные идеи. Получается, что развитие добровольчества – это не просто спасение безнадежных объектов, а высокоэффективный способ популяризации историко-культурного наследия среди широких масс.

Так почему наследие представляет собой ценность, в чём эта ценность выражается для конкретного человека? Ответ, вероятно, в особом свойстве наследия: быть, с одной стороны, воплощённым памятником, «свидетелем» прошлого, а с другой – средой обитания современного человека, которому свойственно и преобразовывать и сберегать своё окружение. Поэтому в первую очередь человек защищает свой двор, любимый фонтан (рядом с ним состоялось первое свидание!), другие воспоминания, ищет уважительные причины для сохранения дорогого лично ему уголка. Ведь с сохранения малой родины всё по-настоящему и начинается. Дальше приходит осознание более сложных ценностей. Почему, например, важно спасать памятники деревянного зодчества в заброшенных деревнях Русского Севера? Не только потому, что это памятники древнерусской архитектуры, хотя, конечно, это очень важно. Но и потому, что когда-нибудь если не мы, то наши потомки туда обязательно вернутся. В этом северном крае был и остается форпост нашей культуры и самосознания.

Общество охраны памятников также возвращается к своим «истокам». Расширяет влияние и ретранслирует ценности, убеждения и знания о богатейшем культурном наследии народов России. Увлекает за собой не только специализированные структуры и сообщества, но и новых людей, возможно, только начинающих осознавать свою культурную самоидентификацию и ценность наследия.

Чем больше будет появляться людей, ответственно воспринимающих историко-культурное наследие, готовых деятельно участвовать в его сохранении, тем эффективнее и быстрее будут происходить все качественные изменения в самой сфере. Тогда, я убежден, и у нас на полную мощность заработают механизмы, которые так результативно действуют в Европе. Например, проекты по сбору народных средств на реставрацию.

Так, шесть с половиной тысяч интернет-пользователей из 45 стран мира всего за пять дней собрали 500 тысяч евро, чтобы выкупить и отреставрировать французский замок Мот-Шанденье, пришедший в упадок. Каждый, кто вкладывался в проект, становился акционером и получал право следить за восстановлением замка.

В современной России аналогичных масштабных общественных проектов пока нет. И дело вовсе не в отсутствии каких-то правовых механизмов или экономических предпосылок. Причина кроется всё в той же «неосознанности» ценности наследия у большинства населения страны.

Недавний хороший пример – спасение старинных вывесок в Москве, обнаруженных в процессе благоустройства города на Покровке, Остоженке и в Кривоколенном переулке. Вывески спасали всем миром, помогали кто деньгами, кто работой. В Кривоколенном вокруг строительных лесов, где работали реставраторы, постоянно толпились прохожие. Кто-то фотографировал, кто-то пытался узнать подробности, кто-то читал надписи на растянутом тут же плакате. А кто-то прямо на месте перечислял деньги на реставрацию.

Я надеюсь, что однажды забота об историческом наследии станет частью мейнстрима в масштабах всей нашей большой страны. Как только эта тема станет по-настоящему общественно значимой, все необходимые инструменты и ресурсы найдутся. А значит, главный вопрос и точка приложения наших сил – не в деньгах, а в сознании человека.

Снос Сухаревой башни. 1934 год

«Стоя на страже культуры, чувствуешь себя уже обвиняемым»

Судьбы Хранителей, которые погибли, защищая наследие

Многие имена хранителей национального наследия в России XX века хорошо известны не только историкам, но и широкой общественности. Но есть среди них и те, кто оказался забыт, несмотря на то что сделанное ими ничем, кроме как подвигом, назвать невозможно. Профессор Ирина КЫЗЛАСОВА, кандидат искусствоведения, доктор исторических наук, рассказывает о тех, кто в годы войны государства с собственной историей спасали культурное наследие нашей страны. И поплатились за это.

– Ирина Леонидовна, кто были эти люди – Хранители наследия в начале XX века?

– Говоря о судьбах нашего культурного наследия после 1917 года, важно помнить одну простую вещь: наследие, которое создавалось трудами и вдохновением поколений наших предков, начиная с самых древних времен, стало исчезать буквально на глазах. Процесс этот, шедший и ранее, начиная с 1917 года ускорился неимоверно. Памятники всех видов и всех эпох в значительной части исчезли бы совсем, если бы их спасением не занялась группа людей. Назовем их Хранителями. Вы можете, например, представить себе Россию без собора Василия Блаженного или Третьяковскую галерею без многих и многих икон и живописных полотен? А Оружейную палату с полупустыми витринами? Сейчас даже страшно об этом подумать...

Имена большинства выдающихся Хранителей нам известны, как известно и немало важных фактов из их жизни. Мы можем представить летопись деяний этих даровитых и самоотверженных людей. Многое еще предстоит узнать, изучая архивы. Но вместе с тем ясно и то, что немалое число фактов мы не узнаем никогда. Грустно об этом говорить, но историки знают, что XX век – это самая загадочная и едва ли не самая трагическая эпоха в истории нашей страны...

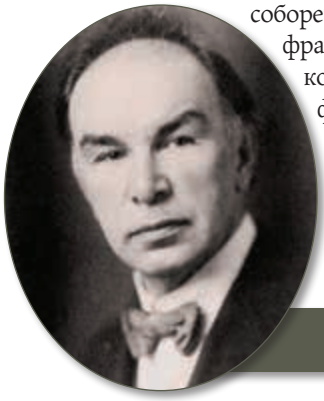
– Хранители спасали памятники, сами подвергаясь при этом смертельной опасности?

– Вся деятельность Хранителей в первые послереволюционные десятилетия проходила в условиях тотального уничтожения и преследования целых сословий: духовенства, дворянства, крестьянства. Истребление проводилось по принципу «чем больше, тем лучше». Интеллигенцию уничтожали, так как стремились избавиться от людей, которые были в состоянии подвергнуть критике или сомнению «генеральную линию» или, не дай Бог, озвучить какие-то оппозиционные мысли.

– Уничтожение Хранителей культуры, памятников культуры – неотъемлемый элемент любой революции?

– Из исторических источников мы знаем, что в XVII веке, когда случилась Английская революция, в Россию на кораблях привозилось все, что можно было выломать из храмов и продать, включая металлические решетки!

Во Франции на исходе XVIII века оказалось недостаточно пустить в ход гильотину, убивать священнослужителей, казнить короля и королеву, но понадобилось совершить дикое надругательство над останками исторических властителей страны – придать символической «казни» почти всех, как говорится, до седьмого колена. Ведь в знаменитом древнем парижском соборе Сен-Дени, усыпальнице французских королей, останков почти нет. В Великую французскую революцию в соборе были вскрыты гробницы, их содержимое свалили в ямы. Уничтожили. Той же символической «казни»



А.И. АНИСИМОВ

подверглись и фигуры королей на фасадах Нотр-Дам (а это XII век!) и многие-многие другие памятники. Этот взрыв ненависти потрясает. Особенно если не упускать из виду главные идеи, официально провозглашенные в те годы.

Параллели с революцией 1917 года прямые. Но есть всё же и различия. Например, во Франции после нескольких лет вакханалии, уже в 1801 году, вступил в действие жесткий документ, восстановивший цивилизованные отношения между государством и Церковью.

А в нашей стране процесс разрушения прежней культуры и ее носителей длился десятилетиями, немного отличались друг от друга лишь фазы этого чудовищного процесса. Если иметь в виду уничтожение памятников, связанных с Церковью, то взрывы храмов (даже самых

Г.В. ЖИДКОВ

древних, даже XII века!) проходили не только с конца 1920-х и все 1930-е годы, но не менее активно, скажем, в годы правления Н.С. Хрущева, с 1950-х по середину 1960-х годов. Многим известны разрушения храма Христа Спасителя (1931) и кремлевских святынь в Москве, но не все помнят о сносе, например, нескольких древнейших храмов Витебска (1961–1962) или прекрасного барочного Успенского собора (1961) в Ленинграде. Но, как известно, дело не ограничивалось только взрывами – вся огромная страна была покрыта руинами и полуруинами церквей, монастырей, старинных

дворянских имений, разоренных исторических и обычных кладбищ. В таком иррациональном пейзаже (иначе не скажешь), прямо вопиющем о войне с духовными основами собственного народа, выросло несколько поколений!

– Какая же судьба ждала в это время Хранителей?

– Позвольте начать с цитаты из писем 1928 и 1929 годов выдающегося знатока и первооткрывателя древнерусского искусства Александра Ивановича Анисимова: «Мы переживаем сейчас очень тяжкое время, такое, какого не переживали с первых лет революции, когда аресты и убийства следовали одно за другим и уносили массы людей или в изгнание, или в могилу. Объявлена культурная революция, то есть уничтожение последних еще уцелевших остатков общеевропейской и русской культуры... Не принимая никакого участия в политике, но стоя на страже культуры, чувствуешь себя уже обвиняемым и преследуемым, ждешь и днем и ночью обыска, ареста, высылки или тюрьмы».

Творческий потенциал и мужество Хранителей позволили им выполнить, казалось, невыполнимые задачи. Расскажу о нескольких важнейших, на наш взгляд, примерах.

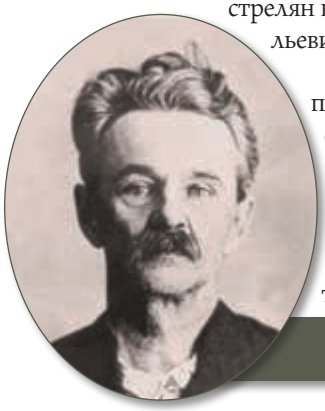
Менее чем за десять лет, начиная с 1918 года, группе специалистов Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи под руководством Игоря Эммануиловича Грабаря, Александра Ивановича Анисимова, Василия Тимофеевича Георгиевского и Григория Осиповича Чирикова удалось многократно увеличить фонд шедевров русской иконописи, раскрыть немало древнейших росписей в старинных городах России. Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры спасла бесценные художественные сокровища выдающейся русской обители. Среди ее сотрудников особое место принадлежит Юрию Александровичу Олсуфьеву. Первая комиссия занималась не только разысканием икон и иных памятников в самых разных местах и реставрировала их, помещала в музеи, выставляла на выставках, но и вела их серьезное исследование, часть этих работ с огромным трудом удалось издать. Эта же группа специалистов не только выражала протесты против сноса церквей, но и прямо помогала религиозным общинам – в первую очередь реставрацией икон и росписей (о последнем многие годы нельзя было писать). Почти то же самое надо сказать и о лаврской комиссии. История трудов этих лет полна интереснейших, значительных фактов и свидетельствует о героическом служении Хранителей.

Начиная с 1928–1930 годов многие из них были брошены в тюрьмы, а потом отправлены в лагеря и ссылки. Выберем из этого длинного списка несколько имен.

М.А. ИЛЬИН

Все это яркие и талантливые люди, крупные личности. Уже упоминавшийся Анисимов был арестован в 1930 году, отправлен на Соловки, потом переведен в Карелию, где и был расстрелян в 1937 году. Поразительно, но на Соловках существовало «чекистское чудо» (слова Д.С. Лихачева) – музей. Там-то Анисимов, этот удивительный человек, не только реставрировал иконы, но и читал лекции для людей, связанных с музеем. Например, рассказывал о «Богоматери Владимирской» XII века (ныне в ГТГ), читал поэму М. Волошина об этом великом чудотворном образе. Д.С. Лихачев, в годы заключения – юноша, отмечал, что впервые столкнулся с таким типом поведения в страшном лагере: Анисимов сохранял деловитость, которая позволяла ему поддерживать работоспособность. Уверена, что подобное мужество помогало и другим.

В том же 1930 году были арестованы блестящие молодые искусствоведы Алексей Николаевич Греч (расстрелян в 1938 году) и Герман Васильевич Жидков.



Н.П. СЫЧЕВ

В 1931 году репрессиям подверглись и выдающиеся реставраторы, близкие сотоварищи Анисимова: Григорий Осипович Чириков и Павел Иванович Юкин. Оба были достаточно известны еще до 1917 года. Чириков начал работать на этом поприще еще с 1890-х годов, а Юкин стал прекрасным мастером уже в начале XX века. Под наблюдением Анисимова именно Чириков реставрировал «Богоматерь Владимирскую». Он отреставрировал сотни самых древних и замечательных икон и фресок. Юкин также внес колоссальный вклад в реставрацию. Оба были сосланы на Север, где красили заборы и здания, Юкин еще работал на лесопилке. Вернувшись из ссылки, он не имел права жить в Москве. Чтобы Юкин работал по профессии, его отправили в Киев, и именно он открыл знаменитые портреты семьи Ярослава Мудрого в Софии Киевской, снял со стен древнейшие мозаики XI века в монастыре, который вскоре взорвали.

И если бы этот человек, пораженный в правах, не оказался в Киеве, сейчас мы не имели бы мозаик XI века и других древнейших памятников. И таких историй я могу рассказать десятки.

В 1933 году были репрессированы такие замечательные ученые и музейщики, как Николай Петрович Сычев, Петр Иванович Нерадовский, Федор Иванович Шмит (расстрелян в 1937-м), Николай Владимирович Малицкий (расстрелян в 1938 году), Петр Дмитриевич Барановский и многие другие. Годом позже та же горькая участь постигла и специалистов по истории архитектуры Бориса Николаевича Засыпкина, Михаила Андреевича Ильина и Николая Николаевича Померанцева, редкого знатока средневековой скульптуры и прикладного искусства.

В 1937 году был арестован Георгий Карлович Вагнер – еще совсем молодой человек, который делал первые шаги в исследовании истории искусства. Начиная с 1960-х годов, он стал автором целого ряда капитальных трудов.

Профессор Алексей Иванович Некрасов, крупный ученый и педагог, великой заслугой которого стало само создание современной кафедры, изучающей историю искусства в Московском университете, был арестован в 1938-м. Уже пожилой в то время человек получил десять лет лагерей и оказался в гибельной Воркуте, а выйдя, не мог вернуться к семье. Через полтора года он был вновь брошен в тюрьму и отправлен в ссылку в сибирское село...

В том же 1938 году уже упоминавшийся Олсуфьев был арестован и вскоре расстрелян на Бутовском полигоне...

Г.О. Чириков и П.Д. Барановский у церкви Успения в Кондопоге. Сентябрь 1920 года

– Легко ли изучать эту трагическую тему?

– Когда в середине 1990-х годов открылся для ученых и журналистов архив ФСБ, я воспользовалась этой невероятной ранее возможностью. Мне удалось познакомиться с рядом следственных дел репрессированных коллег, главным образом учителей моих учителей, многие из которых так или иначе были связаны с Московским университетом, в котором мне посчастливилось учиться. Сразу же стало ясно, что полная информация недоступна.

Г.О. ЧИРИКОВ

Вот вы берете папку. Это может быть толстый том переплетенных документов, сшитые листы. Но определенный раздел выделен в отдельную папочку, и она жестко защелкнута степлерами. Приоткрыть ее невозможно – это будет сразу замечено.

В следственных делах периода главным образом до 1937 года исследователям были доступны ходатайства за арестованного или уже осужденного человека. Есть даже весьма ценная книжечка: «Просим освободить из тюремного заключения» (ее составили В.А. Гончаров и В.В. Нехотин в 1998 году). Там подобрана очень важная информация о следственных делах немалого числа деятелей науки и культуры, а также о ходатаях за них. Но ведь были люди, которые писали на них доносы, и эти сведения, как правило, недоступны до сих пор.

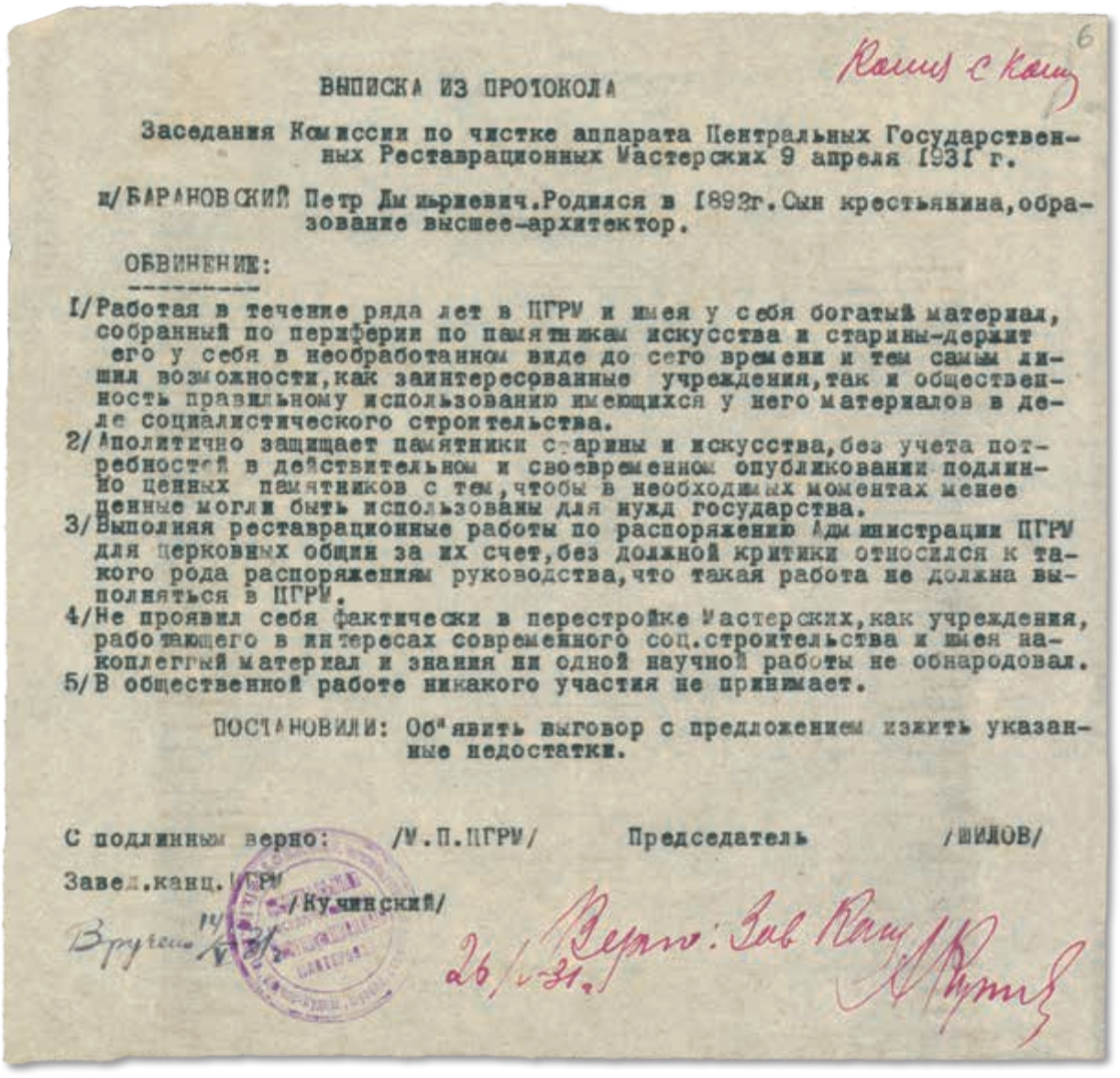
Есть и другие особенности изучения этого архива. Прошло уже немало лет после того, как исследователи фактически потеряли возможность работать с документами столь же свободно, как в 1990-е годы. Теперь вам могут предоставить только небольшие выписки из дел, извлеченных по усмотрению сотрудников архива, нужно и согласие родственников репрессированного человека. В то же время большой массив следственных дел передали из архива ФСБ в Госархив РФ.

Глубоко убеждена, что, если наше общество хочет вырваться из паутины исторических мифов, этого нельзя достичь без изучения и публикации документов, связанных с репрессиями, так же как и без создания подробнейшей летописи утрат нашей культуры.

Беседовала Екатерина Кудашкина

«Аполитично защищает памятники старины»

Судьба хранителя наследия в 1930- е годы: от чистки до Сиблага



Копия с копии 6

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Заседания Комиссии по чистке аппарата Центральных Государственных Реставрационных Мастерских 9 апреля 1931 г.

п/БАРАНОВСКИЙ Петр Дмитриевич. Родился в 1892г. Сын крестьянина, образование высшее-архитектор.

ОБВИНЕНИЕ:

I/ Работая в течение ряда лет в ЦГРМ и имея у себя богатый материал, собранный по периферии по памятникам искусства и старины-держит его у себя в необработанном виде до сего времени и тем самым лишил возможности, как заинтересованные учреждения, так и общественность правильному использованию имеющихся у него материалов в деле социалистического строительства.
2/ Аполитично защищает памятники старины и искусства, без учета потребностей в действительном и своевременном опубликовании подлинно ценных памятников с тем, чтобы в необходимых моментах менее ценные могли быть использованы для нужд государства.
3/ Выполняя реставрационные работы по распоряжению Администрации ЦГРМ для церковных общин за их счет, без должной критики относился к такого рода распоряжениям руководства, что такая работа не должна выполняться в ЦГРМ.
4/ Не проявил себя фактически в перестройке Мастерских, как учреждения, работающего в интересах современного соц. строительства и имея накопленный материал и знания ни одной научной работы не обнародовал.
5/ В общественной работе никакого участия не принимает.

ПОСТАНОВИЛИ: Об"явить выговор с предложением изжить указанные недостатки.

С подлинным верно: /М.П. ЦГРМ/ Председатель /ШИЛОВ/

Завед. канц. ЦГРМ /Кучинский/

Вручен 14/V-31

Верно: Зав Канц

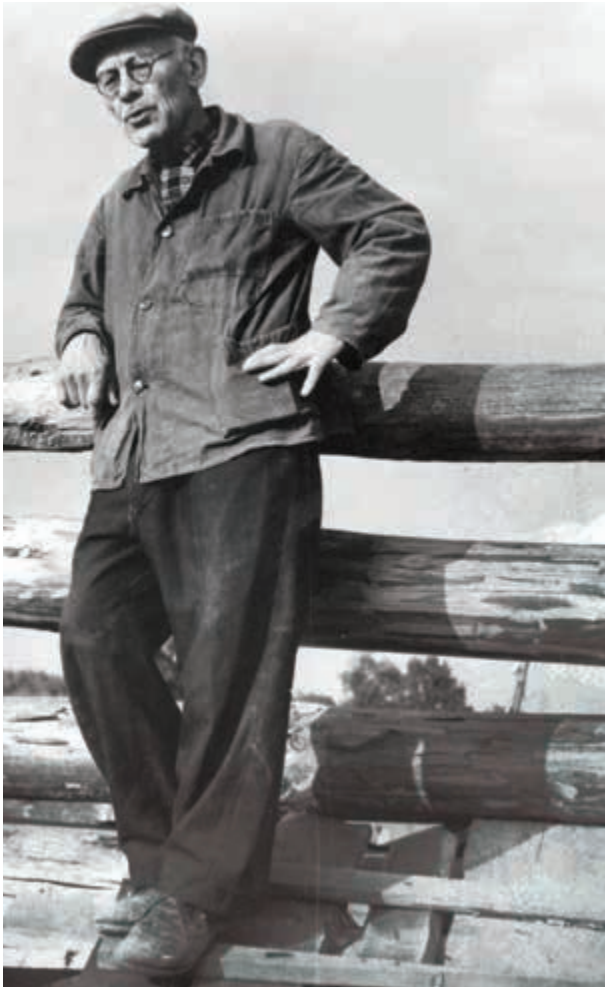
26/V-31.

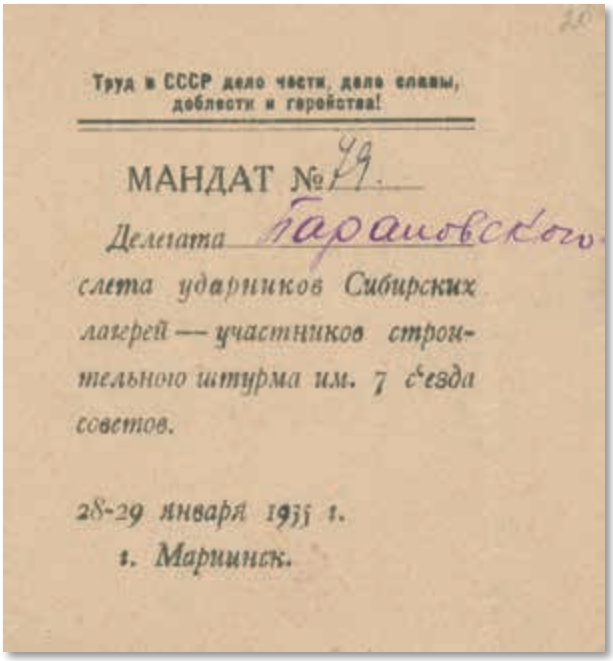
Исторические документы предельно выразительно иллюстрируют судьбу хранителя культурного наследия Родины в те годы, когда Родина вела с этим наследием борьбу на уничтожение.

Речь идет о знаменитом реставраторе Петре Дмитриевиче Барановском. Не будем пересказывать здесь его биографию и общеизвестный факт пребывания в местах не столь отдаленных.

Легенда гласит, что это была кара советского государства за отказ обмерять (с целью последующего сноса) храм Василия Блаженного на Красной площади. Ни один документ, впрочем, легенду эту не подтверждает, а вот публикуемая нами «Выписка из протокола» свидетельствует, что еще в самом начале 1930-х гг. П.Д. Барановскому за его деятельность по сохранению «памятников старины и искусства» были предъявлены фактически политические обвинения.Заметим, что от Центральных государственных реставрационных мастерских требовалось служить не реставрации и сохранению памятников, а «целям современного социалистического строительства». В 1931 году дело обошлось выговором. Но это было начало дороги на слет ударников Сибирских лагерей в 1935-м.

Публикуемые документы были экспонатами интереснейшей выставки «В борьбе за Красные ворота и Охотный ряд» в Государственном музее архитектуры имени А.В. Щусева. Благодарим музей и его директора Е.С. Лихачеву за предоставленную возможность воспроизвести документы на страницах нашего журнала.





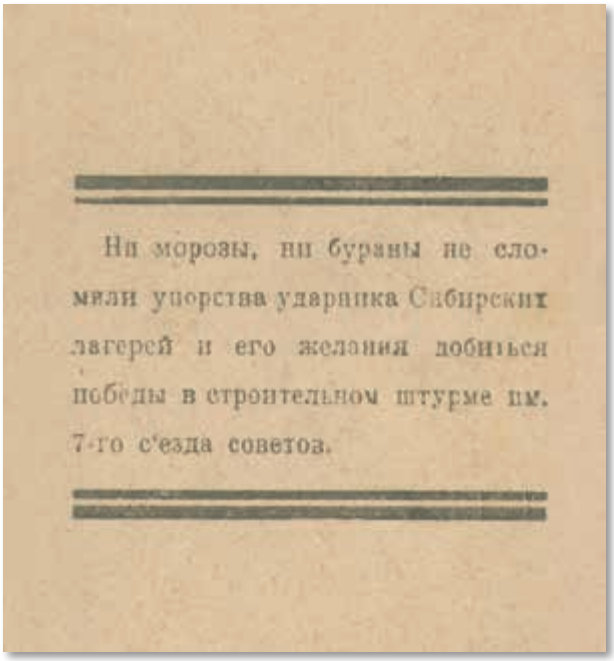
Труд в СССР дело чести, дело славы, доблести и геройства!

МАНДАТ № 49.

Делегата Барановского слета ударников Сибирских лагерей — участников строительного штурма им. 7 с'езда советов.

28-29 января 1935 г.

г. Мариинск.



На морозы, ни бураны не сломили упорства ударника Сибирских лагерей и его желания добиться победы в строительном штурме им. 7-го с'езда советов.

География и наследие: «Юрский период»

География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия / Ю.А. Веденин. – М. : Новый Хронограф, 2018. – 472 с.

В фокусе наследия. Сборник статей, посвященный 80-летию Ю.А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва / сост., отв. ред. М. Е. Кулешова. - М.: Институт географии РАН, 2017. - 688 с.

Географическая карта с нанесенными на нее основными памятниками... Наверняка большинство читателей при первом взгляде на название книги подумают, что она именно об этом. И будут правы – отчасти. Автор монографии Юрий Александрович Веденин не один десяток лет посвятил сращиванию географической науки и вопросов сохранения культурного наследия. Нынешнее издание – квинтэссенция исследований, оценок и размышлений. И, конечно, география в этом контексте – не названия районов и городов, а разнообразная и устойчивая среда проживания человека. Ну а для тех, кто углубится в чтение, параллель географии с охраной наследия и культурой станет очевидна.

«Долгое время в вопросах сохранения наследия мы мыслили категориями памятника, потом стали говорить о зонах охраны, сейчас мы уже все больше рассуждаем о проблемах историко-культурного ландшафта, – рассказывает Юрий Веденин. - В связи с этим значительно усиливается роль географических факторов, причём не только природных, но и социально-экономических и социокультурных: экономической и культурной географии, географии населения. Задача моей книги – подчеркнуть, что география наследия связана с внедрением территориального подхода, с опытом географии и других смежных наук. Такой территориальный подход позволяет по-новому взглянуть на охрану наследия».

Нынешнее издание – это девять глав продуманных и выверенных на практике рассуждений на разного рода темы – от «Роли наследия в процессах взаимодействия общества и окружающей среды» до «Охраны и сохранения территориальных объектов наследия». Они объединены лейтмотивом: рассматривать объект культурного наследия и сохранять его нужно во всем многообразии существующих с ним и внутри него связей… Юрий Александрович Веденин вводит понятие «экологии наследия» как составной части «экологии культуры».

«Говоря об экологии культуры, Лихачев в качестве примеров приводил именно культурное наследие, исторические территории, – считает Юрий Александрович Веденин. – И мы вправе говорить об экологии наследия как экологии среды памятника, живого объекта культуры. Зоны охраны памятника связаны с экологией наследия, с его сохранением. Не говоря уже о том, что зачастую речь идет о природных характеристиках. Из последних примеров можно привести ситуацию с лишайниками Соловецкого монастыря, когда их решили очистить, не понимая природу взаимодействия старых валунов и лишайников». В книге – на примере исторических документов, художественной литературы, путевых заметок и путеводителей XVIII–XXI вв. - обсуждается то, как менялось в обществе отношение к культурному и природному наследию.

Имя Юрия Александровича Веденина в сфере сохранения культурного наследия давно стало символом преданности делу, объективности и добросовестности. Один из организаторов и первый директор Российского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Института наследия), сегодня Юрий Александрович вернулся в Институт географии РАН, в котором проработал много лет и в 1970–1980-х гг. участвовал в создании новой научной дисциплины — рекреационной географии.

В 2017 году отмечалось сразу две круглые даты: 80 лет Ю.А. Веденину и 25 лет созданию Института наследия. К обоим юбилеям коллектив, работавший под началом Веденина и покинувший стены института с приходом нового руководства, подготовил сборник «В фокусе наследия». Он обобщил опыт и наработки Института, сделанные в «Юрский период» – так коллеги определили время работы там Веденина.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Век золотой, серебряный, железный…

Ядрышников В.А. Чудо возрождения: История новгородской архитектурной реставрации. — СПб.: Издательство «Крига», 2017.

Конечно, можно и важно сказать, что эта монография Владимира Алексеевича Ядрышникова – наиболее полный сборник материалов по реставрациям в Великом Новгороде. И по охватываемому периоду (начиная со Средневековья и заканчивая 1992-м – годом смерти Г.М. Штендера, признанного лидера новгородской реставрационной школы), и по представленным архивным материалам и документам (не только чертежи, фотографии разных периодов, но и информация по согласованиям проектов, реставрационным отчетам), и по числу описанных памятников и проведенных на них работ…

Но основная задача книги была поставлена шире – показать на такой богатой и благодатной фактуре разительный контраст между состоянием реставрации и сохранения культурного наследия в целом «тогда» и «сейчас», попытаться найти выход, чтобы повторить «чудо возрождения». В предисловии и послесловии Владимир Алексеевич фактически предлагает свою пошаговую программу скорейшей реабилитации реставрационной отрасли, нейтрализации губительного действия законов, в том числе о конкурсных закупках, возвращения научного подхода, уважения к профессионалам-реставраторам со стороны общества и, самое главное, возвращения их самоуважения…

«Ни у кого нет сомнений, что реставрацию надо возрождать - не могут же современные строители или гастарбайтеры самостоятельно делать сложные работы на древних памятниках. Но как это осуществить в современных условиях? С чего начать? На чем сделать акцент? Какова может быть программа этой реанимации? Именно такие вопросы приходили на ум в процессе написания данной монографии, именно они имеются в виду как ее идея, сверхзадача, – пишет в предисловии Владимир Алексеевич Ядрышников, старший научный сотрудник Новгородского музея-заповедника. - Сложившееся ныне в области охраны памятников и реставрации положение иначе как хаосом, изрядно приукрашенным бюрократическими надстройками, назвать невозможно. Нам приходилось в последнее время наблюдать много драматичных и абсурдных ситуаций. Например, как неплохо сохранившийся памятник XII в., включенный в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО (церковь Петра и Павла на Сильнище), был доведен до катастрофического состояния и может обрушиться в любой момент. Или как через год после проведенных к юбилею Новгорода ремонтных работ начинают отваливаться целые пласты штукатурки и состояние древних по- строек становится еще хуже».

Сам автор работал в реставрационной мастерской Новгорода с 1980 по 1994 год. Его учителем был известный ученый и архитектор-реставратор Григорий Михайлович Штендер. По признанию Владимира Алексеевича, он не сразу понял, что трудился в уникальнейшем месте, и только когда ушел оттуда и стал писать, обобщать материал, понял, насколько прав был известный новгородский журналист Геннадий Нарышкин, сказавший, что «новгородская реставрация - яркий феномен мировой культуры». «Феномен» разложен на восемь разделов, в хронологическом порядке, демонстрирующем движение по нисходящей – от «Золотого века» к «Серебряному» и «Реальному падению». Почти 400-страничный труд ученого тиражом в 1000 экземпляров вышел в свет при поддержке программы «Культура России».

Посвящено издание «светлой памяти основателей и подвижников новгородской реставрации - С.Н. Давыдова, Л.М. Шуляк, Т.В. Гладенко, Л.Е. Красноречьева, Г.М.Штендера». Кстати, их труд был оценен только в 1996 году вручением госпремий, многим – уже посмертно.

Как парк пришел в Россию

Пейзажный парк в Европе и России. От просвещения к романтизму. Сост. Б. Соколов. М.: Кучково поле, 2018. – 304 с.

Издательство «Кучково поле» выпустило книгу «Пейзажный парк в Европе и России: от Просвещения к романтизму» - альбом и исследование под одной обложкой, посвященное пейзажному стилю садоводства, возникшему в Англии в начале XVIII столетия и ставшему одним из главных достижений культуры Просвещения. Репутации регулярной парковой системы с ее прямолинейными дорожками и фигурными формами был тогда нанесен серьезный удар. Великолепные садово-парковые ансамбли, отвергающие какую-либо геометрию, в это время появляются в Германии, Польше, Австрии. Пейзажный парк во Франции развивал простые и естественные черты неоклассицизма и вдохновлялся поэзией руин. В альбоме рассказывается о «пейзажной революции», о том, как в Англии XVIII века возникает новое направление в садоводстве, об «украшенной ферме» и китайском саде и о том, как связаны российские парки с британскими образцами.

Павел I, побывав в Европе, вздумал устроить Гатчинский парк по образцу французской усадьбы Шантийи, его супруга — воплотить в Павловске частицу своего детства, парк Этюп. В конце XVIII века пейзажный парк Европы и России «романтизируется».

Статьи историков искусства и музейных кураторов раскрывают тему европейских садов и парков на примере живописи, графики, скульптуры, архитектурных чертежей, планов и предметов быта. Эта книга, альбом и исследование под одной обложкой, поможет по-новому представить и понять интереснейший культурный феномен — пейзажный парк. Авторы статей: Лариса Бардовская, Ираида Ботт, Ирина Степаненко (ГМЗ «Царское село»); Татьяна Тютвинова (ГМИИ им. А.С. Пушкина); Ольга Ламеко (ГМЗ «Павловск»); Светлана Астаховская (ГМЗ «Гатчина»), Ирина Пащинская (ГМЗ «Петергоф»), Елена Иванова (Научно-исследовательский музей Российской академии художеств), Евгений Лукьянов (Государственный исторический музей), Борис Соколов (РГГУ).

Альбом-каталог, выходящий под научной редакцией Б.М. Соколова (РГГУ), подготовлен на основе материалов выставки «Садовый спектакль: искусство пейзажного парка в Европе и России», которая состоялась в музее-заповеднике «Царицыно» (апрель – июль 2017 г.) и включала экспонаты из 20 российских музеев. Выставка была посвящена истории садов, возникновению новых стилей в их оформлении, переходу от парка эпохи Просвещения к пейзажам романтизма.

Директор музея-заповедника «Царицыно» Елизавета Фокина отметила, что этот проект важен для развития новой концепции паркового пространства, которое становится и культурной площадкой. Также она рассказала, что уже весной в музее-заповеднике начнется восстановление исторических цветников.

Книга начинается с текста Бориса Соколова, в котором он рассказывает о трех веках пейзажного парка. Затем из статей разных авторов выстраивается история этого культурного феномена.

Особое место в книге-альбоме занимают иллюстрации: фотографии предметов быта разных эпох, изображения картин и архитектурных чертежей, натурная съемка Бориса Соколова. Иллюстрации сопровождаются подписями, объяснениями, стихами, цитатами и отрывками из художественной литературы. В издание включено более 300 цветных иллюстраций с аннотациями.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Археология Москвы

Кондрашев Л. Археология Москвы: древние и современные черты московской жизни. М.: Издательство «Э», 2018. – 256 с.

В последние годы Москву активно перестраивают и благоустраивают. В ходе этих работ обойтись без археологических изысканий просто невозможно. А столь масштабные изыскания дают почву для новых гипотез, а затем и открытий, проливающих свет на прошлое столицы.

И было бы удивительно, если в результате не появилась бы книга об археологических находках в Москве. Автором этой книги стал заместитель руководителя Департамента культурного наследия, главный археолог Москвы Леонид Кондрашев. Для презентации нового издания он выбрал первый подземный музей Москвы - Музей археологии города.

В книге не только рассказывается о находках последних лет, но и дана ретроспектива археологических изысканий в городе от самого их начала до современности.

Из книги, написанной для самой широкой публики - а автор подчеркивает, что это не монография и не работа для узкого круга специалистов - можно узнать об оборонительных стенах города, фундаментах и основаниях церквей и усадеб, о том, что такое «слух» у Китайгородской стены, сколько слоев мостовых устилали Москву, где были обнаружены берестяные грамоты, старинные клады и другие не столь эффектные, но не менее ценные находки.

Так, возле дома №10 на Покровском бульваре был найден фрагмент концевого скребка, относящегося к мезолиту. На Сретенке около дома № 34/1, нашли кремневый резец, а на территории парка «Зарядье» археологи отыскали каменные топоры бронзового века.

По словам главного археолога города, последние открытия могут серьезно пошатнуть наши представления о прошлом Москвы, а также отодвинуть дату ее рождения.

По словам Леонида Кондрашева, главное в книге то, что в данном случае многое рассказывается по «горячим следам», сразу после находок. А обычно наука обладает неким зазором между открытием и его представлением широкой общественности. Может пройти несколько лет, пока ученые полностью изучат находки, определяется, а уж потом что-то из найденного покажут широкой публике. Это делается уже после осмысления, гипотез и дискуссий ученого сообщества. Но в данном случае Москва стала тем авангардом археологии, который готов поделиться самым дорогим для ученого - экспонатами – еще тогда, когда находка только побывала в руках исследователя и еще нуждается в осмыслении.

Опыт многих крупных городов и стран, обладающих современными информационными технологиями, показывает общество с большим интересом реагирует на проведение раскопок и нуждается в информации. Поэтому в Москве стали беспрецедентно стали делать выставки находок сезон в сезон, что тяжело и непривычно, и археологи с трудом отрывают от себя артефакты. Но выставки имеют большой резонанс, равно как и публикации на сайте mos.ru. И после книги первого главного археолога города Александра Векслера «Москва в Москве», выходившей в 70-е годы прошлого века, научно-популярных книг об археологии в городе не было. Так и появилась идея этой книги – на волне интереса и резонансных раскопок, выставок и публикаций. И основана она на имеющихся сегодня научных выводах, которые не дадут ответы на все вопросы, поскольку дискуссии продолжаются. А научно-популярный жанр позволяет сделать обзор большинства поднимаемых проблем, в отличие от научных монографий.

Акценты

СКАЗАНО

Владимир Путин,
Президент РФ

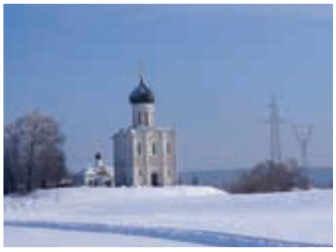
«Вы сказали о необходимости сохранения исторической идентичности и в то же время указали на проблемы, связанные с текущей хозяйственной деятельностью и ограничениями. Это такое же противоречие, как между необходимостью и желанием сохранить окружающую среду и развитием тех мест, где люди проживают. Тем не менее все равно нужно искать выход. Надо внимательно еще раз посмотреть, как решить задачу сохранения исторической идентичности этих мест, и в то же время не мешать развитию. Непростая задача, но над ней, конечно, нужно думать».

(На встрече с участниками Форума исторических поселений и малых городов в Коломне в январе 2018 г.)

СДЕЛАНО

Президент позаботился об исторических поселениях

В конце февраля 2018 года опубликован перечень поручений Президента РФ В.В. Путина по итогам встречи с участниками Форума исторических поселений и малых городов в Коломне. Правительству России поручено «утвердить порядок финансовой поддержки лучших проектов в сфере создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях». На эти цели будет выделяться не менее 5 млрд рублей ежегодно, вплоть до 2021 года. Также правительству совместно с местными органами власти и общественными ассоциациями поручено представить предложения, предусматривающие увеличение доходов местных бюджетов.



Храм Покрова на Нерли освободили от ЛЭП

27 февраля с Боголюбовского луга была убрана последняя линия электропередач, почти полвека уродовавшая облик «иконы национального пейзажа» – храма Покрова на Нерли, объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. Решение о переносе участка ЛЭП, соединяющего Владимир и Ковров, было принято в 2016 году на государственном уровне и обошлось в 260 млн рублей. Энергетики протянули новую линию в обход ландшафтно-исторического памятника.

СКАЗАНО

Дмитрий Козак,
заместитель председателя правительства РФ

«Здесь где памятник? Вот это памятник? Кроме фасадов, ценности здесь больше ничто не представляет, это абсолютно точно. Давайте менять правила. Только фасад! И люди там мучаются».

(Во время рабочего визита в Калугу в марте 2018 г.)

Анатолий Артамонов,
губернатор Калужской области

«Самая большая проблема у нас, если честно сказать, с муниципальными объектами. А если полностью воссоздать объект, чтобы можно было снести, а потом заново построить?»

(С Дмитрием Козаком на Воскресенской улице в Калуге)

СДЕЛАНО

В Курске создано общественное движение «Градозащита»

Оно объединило горожан, неравнодушных к судьбе исторического города. Первой акцией стал пикет «Не убивайте архитектуру Курска!» Участники нового движения призвали власти к конструктивному диалогу: «Мы хотим коренного изменения сложившейся ситуации в интересах жителей города и требуем учета мнения общественности по каждому исторически значимому зданию, предназначенному под снос, и зданиям, строящимся в зонах охраны объектов культурного наследия».

Уголовное дело за реставрацию Соловецкого монастыря

Следственный комитет, Генеральная прокуратура и Счетная палата приступили к масштабной проверке использования миллиардов рублей, выделенных из федерального бюджета на сохранение объектов культурного наследия Соловецкого архипелага. Разобраться с нарушениями на охраняемых ЮНЕСКО памятниках госорганам поручил Владимир Путин. Уже выявлено хищение порядка 20 млн рублей. Новое «дело реставраторов» возбуждено по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере).

СКАЗАНО

Владимир Панов,
мэр Нижнего Новгорода

«Я назвал два принципа, на которых будет строиться градостроительная политика. Первый: уважение к историчности. Второй: жители - важнее квадратных метров. На сегодняшний день я вижу неуважение к историчности. Глядя вам в глаза говорю, что вы берете грех на душу».

(На встрече
с градозащитниками и инвесторами)

Вячеслав Макаров,
спикер Законодательного собрания Санкт-Петербурга

«Живут люди, растят детей, и вот приходят так называемые инвесторы и разрушают их дома. Ни один новый дом на Петроградской не построен без того, чтобы не порушить соседние! Пришли, сляпали, ушли. И я прошу: не вздумайте объявить войну Петроградскому району! Разговаривайте, договаривайтесь. И пока для жителей этот проект не будет привлекательным, его здесь не будет».

(На слушаниях по строительству отеля
Radisson Blue в историческом районе
на Петроградской набережной)

СДЕЛАНО

В Нижнем Новгороде будут сохранены 33 исторических здания

Это стало результатом переговоров градозащитников и администрации. Ранее эти здания планировались к сносу в преддверии чемпионата мира по футболу – 2018.

Согласно достигнутым договоренностям, активисты начали сбор денег на материалы для проведения консервации. А сами работы будут осуществляться силами и за счет городского бюджета.

Деревянная церковь Богоявления XVIII века в Палтоге спасена

25 января, в день святой Татианы, освящены и установлены купольные кресты на деревянной церкви Богоявления 1733 года в селе Палтога Вологодской области.

Символически это означает, что знаменитый храм спасен от неминуемой гибели, которая грозила ему сначала после обрушения верха храма в 2013 году, потом – из-за остановленной реставрации и запутанных денежных расчетов с подрядчиком ООО «ЭШЕЛЪ».

СКАЗАНО

Рыбинская городская прокуратура

«Установлено, что на протяжении длительного времени здание не эксплуатировалось и на момент проверки находилось в ненадлежащем техническом состоянии. Решением Рыбинского городского суда требования прокурора удовлетворены в полном объеме. Во исполнение судебного решения собственник здания принял решение об устранении нарушений путем сноса объекта, угрожающего безопасности граждан».

(О проверке соблюдения законодательства при содержании исторического здания)

Сергей Горбатенко,
председатель ИКОМОС, Санкт-Петербург

«Самая главная ошибка проекта – это однозначная ориентация на план 1804 года. План странный, загадочный, явно представительский... Это план ни в коем случае не фиксационный. И мы сейчас, очень энергично вмешиваясь в историческую структуру этого исторического парка и следуя этому плану, создаем некую новую реальность, которая никогда не существовала».

(На выездном заседании ИКОМОС в реставрируемом музее-заповеднике «Парк Монрепо»)

СДЕЛАНО

В Москве начала работу Школа волонтеров ВООПИК

В программе обучения – вводная лекция и практика в мастерских (по камню, металлу, дереву) под бдительным оком опытных профессионалов. Всего на первый поток были приняты 400 человек, которые затем смогут применить полученные навыки на волонтерских объектах. Также ВООПИК запустил Открытый лекторий, где будут вести разговор не только по искусствоведческим направлениям, но и обсуждать текущие волонтерские проекты – ВООПИК, «Крохино», «Общего дела» и других.

Союз реставраторов России направил меморандум в Администрацию Президента РФ

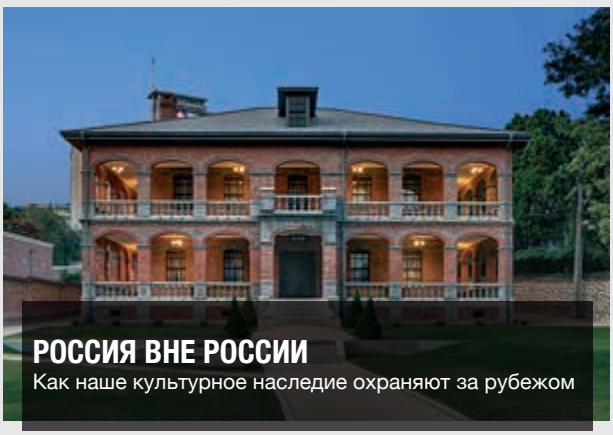
Он озаглавлен «Сохранение объектов культурного наследия. Особая сфера правового регулирования и государственного управления» и подготовлен по итогам профессиональных и общественных дискуссий в марте 2017 – феврале 2018 гг. Необходимость появления этого документа авторы объясняют «явным кризисом управления, в том числе из-за разнонаправленности принципов госохраны памятников истории и культуры и положений, регулирующих работы по сохранению объектов культурного наследия». Другой серьезной причиной названа практика применения в сфере реставрации Федерального закона «О контрактной системе...», «не учитывающая особенности объективных процессов, связанных с сохранением объектов культурного наследия».

Читайте в журнале «Охраняется государством» в 2018 году

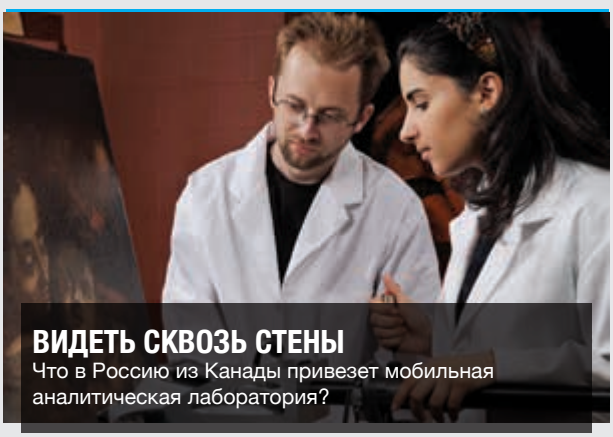
БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ МУЗЕЮ
В Чите спорят из-за декабристов

ПРЕДМЕТ ОХРАНЫ РУССКОГО ФУТБОЛА
Спорт как культурное наследие: первый тайм мы уже отыграли

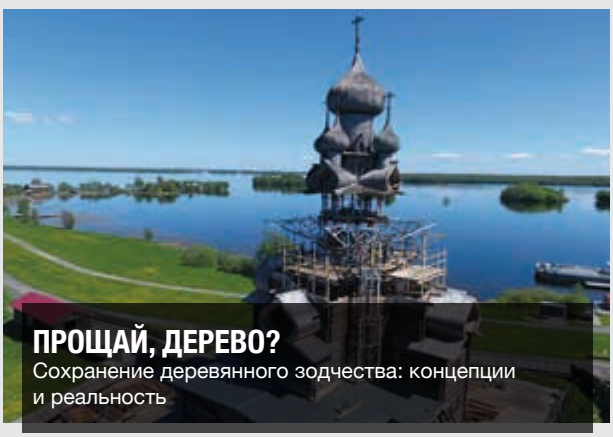
ЭЙ, ЯМЩИК, ГОНИ-КА К «ЯРУ»!
Архитектура и эстетика русской гастрономии



РОССИЯ ВНЕ РОССИИ
Как наше культурное наследие охраняют за рубежом



ВИДЕТЬ СКВОЗЬ СТЕНЫ
Что в Россию из Канады привезет мобильная аналитическая лаборатория?



ПРОЩАЙ, ДЕРЕВО?
Сохранение деревянного зодчества: концепции и реальность

В России стартует уникальный образовательный проект – Академия Б. Реммерса

Престижная немецкая Академия им. Б.Реммерса, совместно с Национальным исследовательским Московским государственным строительным университетом, при поддержке Российской ассоциации реставраторов, набирает курс по повышению квалификации в России.

Академия им. Б. Реммерса – это некоммерческое образовательное учреждение из Германии, которое видит своей задачей повышение квалификации и предоставление дополнительного образования для ремесленников, проектировщиков и специалистов по охране памятников архитектуры.

Академия создана по инициативе Ремесленного сектора при поддержке Немецкого фонда охраны памятников архитектуры и Бернхарда Реммерса.

Основная миссия Академии – сохранение архитектурного наследия для будущих поколений.

На протяжении уже более 20 лет Академия предлагает практико-ориентированные семинары в Германии, а с 2018 года семинары будут проводиться на международном уровне.

В 2018 году Академия набирает обучающий курс повышения квалификации «Охрана памятников архитектуры», обучение будет проводиться при поддержке дочерних компаний Remmers в Бельгии, Англии, Ирландии, Нидерландах, Польше, России, Чехии и Украине.

Серия обучающих семинаров на 2018 год состоит из трех частей:

- ***Гидроизоляция существующих зданий***
- ***Защита фасадов существующих зданий***
- ***Санация поверхностей, пораженных плесенью***

Целевая аудитория семинаров

- проектировщики, архитекторы
- специалисты по охране памятников
- владельцы и сотрудники предприятий, специализирующихся на восстановительных работах.

Ведущие немецкие эксперты в области реставрации готовы поделиться своими знаниями.

Количество мест ограничено.

Успейте зарегистрироваться на семинары!

Курсы повышения квалификации по охране памятников архитектуры будут проходить:

18, 19, 20 апреля – Москва

29, 30, 31 мая – Казань

27, 28, 29 ноября – Санкт-Петербург

Основной лектор в России -

дипломированный инженер Франц-Йозеф Хёльцен - официально назначенный и присяжный эксперт, член Палаты архитекторов земли Нижняя Саксония, эксперт по вопросам повреждений зданий, строительной гидроизоляции и восстановления строительных сооружений.

Также отдельные лекции будут вести российские эксперты в области реставрации.

Уточнить подробные условия участия а также зарегистрироваться на курсы повышения квалификации можно на сайте:

www.academy.remmers.ru

по почте: conference@remmers.ru

или по тел.: +7(495) 644-35-96.

bernhard remmers

Akademie

АУИПИК
АГЕНТСТВО ПО УПРАВЛЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры»

Основной целью деятельности Агентства является сохранение, эффективное использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, находящихся в оперативном управлении Агентства.

КОНТАКТЫ
Юридический и фактический адрес:
125009, г. Москва, Дегтярный пер., д.8, стр.3
Телефон/факс: +7 (499) 705-20-00
E-mail: info@auipik.ru
Пресс-служба: press@auipik.ru
Сайт Агентства: http://auipik.ru/
Страница Агентства на Facebook: www.facebook.com/groups/AUIPIK/
Страница Агентства во ВКонтакте: vk.com/auipik